

Эскотт Линн
Робин Гуд

Л. Эскотт

РОБИН ГУД

МАЛЫ БІБЛІОТЕКА
ПРЫКЛЮЧЭННІЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГОСТИ В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Майское утро в старом Шервудском лесу!

Восходящее солнце золотило верхушки вековых дубов и буков, зяблики и снегири весело порхали с ветки на ветку, в утреннем воздухе стоят аромат цветов.

На берегу журчащего ручья сидел молодой человек в серой фуфайке, штанах из тонкого сукна, высоких кожаных сапогах и синей бархатной шапочке. Подле него, на траве, лежала арфа. Сжимая голову обеими руками, юноша глубоко вздыхал. Потом взял арфу, настроил ее и стал задумчиво перебирать струны. Музыка привела его в уныние. Отложив в сторону инструмент, он снова вздохнул и запел:

О, горько мне! Какие муки!
Любимая навек уходит от меня
Но я не вынесу разлуки
И не увижу завтрашнего дня
И не увижу никогда я глаз,
Прекрасных глаз возлюбленной моей!
О, если б перед смертью только раз
Увидеться мне с ней!

Не успел он выговорить последнее слово, как за его спиной раздался громкий смех, и из зарослей вышли трое мужчин. Первый, высокого роста и прекрасно сложенный, был одет в костюм из ярко-зеленого линкольнского сукна. Светлые каштановые волосы выбивались из-под остроконечной малиновой шапочки, украшенной орлиным пером и надетой набекрень. Вооружен он был мечом и кинжалом.

Другие двое были одеты так же, как и их спутник, но шапки у них были зеленые.

Один обращал на себя внимание гигантским своим ростом; пожалуй, его можно было бы назвать великаном; другой, коренастый и широкоплечий, вряд ли уступал ему в силе.

Они остановились на берегу ручья, в двух шагах от менестреля. Великан все еще хохотал, а человек в малиновой шапочке воскликнул:

- Будь я проклят, если это не самая печальная песня, какую мне приходилось слышать! О чем грустишь, приятель?
- А тебе какое дело? - отозвался менестрель.
- Хо-хо! - захохотал великан. - А петушок-то наш не из трусливых! Видно, он не только слезы проливает, но и драться умеет.

Менестрель вскочил; лицо его покраснело от гнева.

- Ты что, смеешься надо мной?
- Нет, человечек, я сочувствую твоему горю.
- Человечек! - воскликнул менестрель, выпрямляясь во весь рост. - Да знаешь ли ты, что ростом я - пять футов девять дюймов?
- А я - шесть футов девять дюймов! По сравнению со мной ты - карлик.

Менестрель выхватил кинжал, а великан подбоченился и снова захохотал.

- Довольно, Маленький Джон! - крикнул человек в малиновой шапочке. - Невежливо смеяться над гостем. А в первый день мая каждый, кто забредет в Шервудский лес, становится гостем Робин Гуда.

- Робин Гуда! - воскликнул менестрель. - Как! Неужели ты - Робин Гуд, знаменитый изгнанник, объявленный вне закона?

- Да, я действительно объявлен вне закона, а зовут меня Робин Гуд.

- Как я рад, что повстречался с тобой! Все говорят о твоих подвигах, и в твою честь я сложил немало песен.

- Добро пожаловать в Шервудский лес! Познакомься с моими друзьями. Вот этот великан - правая моя рука; в шутку мы прозвали его Маленьким Джоном. А это мой двоюродный брат. - Робин Гуд указал на второго своего спутника, который, улыбаясь, прислушивался к разговору.

- Зовут его Вилль Гэмуэлл, а мы прозвали его Виллем Рыжим.

- Потому что волосы у него... гм... каштановые, - усмехнулся Маленький Джон.

- Довольно, довольно, Джон! - прикрикнул на него Робин; затем, повернувшись к менестрелю, спросил:

- Как тебя зовут и как ты попал сюда в такой ранний час?

- Зовут меня Элен-э-Дэл, а родом я из Хекнолла. Эту ночь я провел в лесу. Сердце мое разбито. С Хекноллом я распрощался навеки и теперь иду бродить по свету в поисках приключений.

Маленький Джон снова расхохотался.

- Ну, приятель, твое разбитое сердце, мы сумеем починить. Это легче, чем положить заплату на пробитый череп. А что касается приключений, то можешь мне поверить: скучать ты не будешь, если останешься с нами. Верно ли я говорю, Робин? - обратился он к Робин Гуду.

- Что и говорить, на скуку мы пожаловаться не можем, - отозвался тот. - Но расскажи нам, Элен-э-Дэл, какое горе тебя постигло.

- Грустная это история, - ответил менестрель. - Неподалеку от моей деревни живет человек по имени Уолтиоф. У него есть дочь - красавица Берта. Росли мы вместе и всегда любили друг друга, а Уолтиоф покровительствовал нашей любви. О, Берта!

Элен-э-Дэл начал воспевать красоту своей подруги, но Робин его перебил.

- Охотно верим, дружище, что твоя Берта - самая красивая девушка в мире. Рассказывай, что было дальше.

- Все шло хорошо, пока барон де Брасье, старый подагрик, не обратил внимания на Берту. Похоронив вторую жену, он решил жениться в третий раз и, остановив свой выбор на Берте, начал за ней ухаживать. Старый Уолтиоф - скряга и продажная душонка - объявил, что Берта будет женой барона, а мне велел убираться подальше.

- Эх, ты, трусливый жених! - воскликнул Робин Гуд. - Руки у тебя есть, почему же ты не отбил своей невесты у старого барона? Или сама прекрасная Берта от тебя отвернулась?

- О, нет! Тайком мы продолжали с ней встречаться, пока ее отец не наябедничал барону. Тот послал шестерых дюжих молодцов, которые подстерегли меня и избили так, что я несколько дней не мог встать с кровати. Оправившись, я снова навестил свою подругу, но, по словам Уолтиофа, барон поклялся бросить меня в темницу, если я не уйду из деревни.

Действительно, его молодцы следили за каждым моим шагом, и я потерял всякую надежду еще раз увидеть Бертю. В отчаянии ушел я из Хекнолла и побрел, куда глаза глядят. Вчера пришел я в этот лес и переночевал на берегу ручья.

- Печальная твоя судьба, Элен, - сказал Робин Гуд, - но ты не отчаивайся! Сегодня ты будешь моим гостем, настроишь свою арфу и споешь нам песню. Если хочешь - останься с нами и будь нашим менестрелем. Ручаюсь, что мы исцелим твое разбитое сердце. А не то, клянусь святым Дунстаном, я помогу тебе отбить невесту, хотя бы против меня восстали все бароны Англии!

- Ты обещаешь мне помочь? - воскликнул Элен-э-Дэл.

- Обещаю.

- Тогда я готов следовать за тобой!

И менестрель обменялся рукопожатиями с Робинсом, Маленьким Джоном и Виллем Рыжим.

Этот разговор развеселил Элен-э-Дэла, и когда вчетвером они тронулись в путь, он стал напевать веселую песенку. Шли они по тропинке, извивавшейся между гигантскими дубами и буками, и вскоре тропинка вывела их на проезжую дорогу. Но Робин предпочитал держаться подальше от проезжих дорог и снова углубился в чащу леса. Вдруг он остановился и поднял руку, призывая своих спутников к молчанию. В зарослях раздался шорох, треск ломающихся веток, и через секунду на просеку выбежал олень. Стрела торчала у него за лопаткой, и животное сильно хромало, хотя еще могло бежать. Донесся заглушенный топот копыт, вторая стрела просвистала в воздухе, и олень упал, раненный в бок. На поляну выехал всадник.

Это был высокий стройный юноша лет шестнадцати, в малиновом опушенном мехом камзоле, коричневых штанах, высоких сапогах и бархатной шапочке с белым пером. За поясом его был заткнут с правой стороны кинжал, а слева висел длинный меч. В руках он держал лук, за плечом висел колчан со стрелами.

Робин Гуд со своими товарищами спрятался в зарослях. Когда юноша спрыгнул с седла на землю и, привязав лошадь к дереву, бросился к раненому оленю, Робин вышел на просеку.

- Стой! - крикнул он. - Кто ты такой, что осмеливаешься убивать королевских оленей в Шервудском лесу?

Юноша остановился, как вкопанный, и, заметно побледнев, сжал рукоятку меча.

- А ты кто такой? - вызывающе отозвался он.

В течение нескольких секунд они молча смотрели друг на друга. Хотя юноша понимал, что этот высокий мускулистый человек является опасным противником, но он подавил в себе страх. Смело выдержал он его взгляд.

Снова раздался голос Робин Гуда:

- Известно ли тебе, что охота на королевских оленей запрещена под страхом смертной казни?

- Я это знаю. Но неужели тебе самому ни разу не случилось пустить стрелу в оленя?

- Дерзкие замечания тебе не помогут, - притворяясь суровым, ответил Робин Гуд. - Говори, кто ты такой?

- Сын своего отца. А теперь, раз я тебе ответил на твой вопрос, отойди в сторонку. Я хочу прикончить этого оленя - мне нужно жаркое на обед.

Он сделал несколько шагов, но Робин преградил ему дорогу и, скрестив руки на груди, воскликнул:

- Стой, мальчуган! Ни шагу дальше, если тебе дорога жизнь!

Юноша недоумевающе взглянул на него.

- Что тебе нужно? Денег? Но ты ошибся в своих расчетах: денег у меня нет.

Снова шагнул он вперед, и снова раздался оклик:

- Стой!

- Не желаю я стоять! - гневно крикнул подросток. - Если ты не уйдешь с дороги, я тебя заставлю отступить!

С этими словами он выхватил меч, а Робину пришлось последовать его примеру. Помимо своего желания, изгнанник должен был отражать нападение запальчивого мальчугана.

Вскоре он убедился, что имеет дело не с новичком, хотя юноша мог быть опасным противником для такого опытного фехтовальщика, как Робин Гуд.

Перейдя в наступление, Робин выбил у него меч, который отлетел шагов на десять. С минуту юноша стоял неподвижно, видимо, ошеломленный; затем простер руки и крикнул:

- Ну, что ж! Убей меня! Ты победил, а я не прошу пощады!

Робин Гуд расхохотался и спрятал меч в ножны.

- Смелый мальчуган, но слишком задорный! - сказал он. - Не мешает сбить с тебя спесь. Ты вторгся в мои владения и должен засвидетельствовать мне свое почтение.

- Да разве Шервудский лес - твои владения? - удивился юноша.

- Да, я здесь хозяин. А вот и мои помощники!

В ответ на его призыв из-за деревьев вышли трое. Юноша воззрился на Маленького Джона.

- Клянусь святым Губертом, вот так великан! - воскликнул он. - Мой дед высокого роста, но с тобой ему не справиться.

- А кто твой дед, мальчуган?

- Зовут его франклин[1] Торед из Коллингхэма.

- Клянусь небом, я о нем слыхал! Говорят, он неплохой человек, хотя и франклин. Добро пожаловать, если ты его внук!

И Маленький Джон так крепко пожал юноше руку, что у того слезы выступили на глазах.

- А теперь засвидетельствуй свое почтение Робин Гуду, нашему начальнику и защитнику всех, объявленных вне закона, - продолжал гигант.

- Робин Гуд! - ахнул юноша.

- Он самый, - с улыбкой отозвался Робин.

- Прости меня, я не знал, с кем имею дело. Я - Альрик, внук Торед Коллингхэмского. Приветствую тебя, Робин.

- Добро пожаловать в Шервудский лес. Приглашаю тебя отобедать с нами. Сегодня каждый, кто забредет в этот лес, должен быть моим гостем.

- Но сначала расскажи нам, как ты сюда попал, - вмешался Элен-э-Дэл. - Я уже рассказал свою историю, Альрик, и ты должен последовать моему примеру.

- Верно, - подтвердил Робин Гуд. - Но мешкать нечего; дорогой ты нам все расскажешь, а если мы не прибавим шагу, то опоздаем на пир.

ГЛАВА ВТОРАЯ ПИР В ЛЕСУ

Альрик хотел было отвязать привязанную к дереву лошадь, но Робин Гуд остановил его, сказав, что и о лошади и об убитом олене позаботятся его люди.

Они отправились в путь. Впереди шел Вилль Рыжий. Пробираясь сквозь заросли и пересекая поляны, он, казалось, руководствовался какими-то приметам, невидимыми для постороннего человека. Изредка на пути им попадались люди - хмурые угольщики и свинопасы. Робин Гуд кивал им головой и шел дальше. Иногда он обменивался с ними условными знаками или несколькими словами, имеющими какой-то тайный смысл, после чего крестьяне снова скрывались в чаще. Все это не ускользнуло от внимания Альрика, который начал понимать, что здесь, в Шервудском лесу, Робин Гуд действительно является важной особой.

Дорогой Альрик рассказывал своим новым друзьям о себе. Дед его Торед жил в Коллингхэме, где был у него замок и участок земли - все, что осталось от некогда большого поместья. Франклин - как его называли - вел уединенный образ жизни и почти никогда не выезжал из своего замка. Питая ненависть к норманнам, он окружил себя людьми чисто саксонского происхождения.

В ту эпоху норманнами англичане называли людей не только норманно-французского, но и англо-норманнского происхождения, а также фламандцев и брабантцев. После завоевания Англии норманнами[2] народная масса осталась англо-саксонской, тогда как первую роль в государстве играла норманнская знать, говорившая на норманно-французском наречии и кичившаяся своим происхождением. В первые десятилетия английские бароны отнесены были на второй план - все лучшие поместья норманнский король отдавал своим соплеменникам, самые выгодные должности также переходили к норманнам. Нередко норманнские графы, пользуясь своим высоким положением, силой отнимали у английских аристократов родовые замки, и после завоевания английское дворянство ненавидело победителей. Но понемногу междоусобные распри английских и норманнских баронов ослабели: немало норманнских дворян породнились с английскими, и в дни правления Иоанна (брата Ричарда Львиное

сердце) большинство баронов объединилось для борьбы с королем, забыв о своей национальной вражде в прошлом.

Иоанн благоволил к норманнскому дворянству, но приблизил он к себе только нескольких любимцев, а со своей массой английских и норманнских аристократов совершенно не считался. Деспот, коварный, злой и мстительный, он скоро возненавидел норманнских рыцарей, как ненавидел и английских, - возненавидел потому, что крупные вассалы не мирились с его деспотизмом. Таким образом он восстановил против себя не только англичан, но и норманнов, жестоко расправляясь с непокорными феодалами при помощи немногих своих фаворитов.

Еще с большей жестокостью расправлялся он с крестьянами, ремесленниками и горожанами. «Свободные люди» стонали от притеснений его ставленников. Интересы народа не совпадали с интересами английской и норманнской знати, но из баронов той эпохи никто не превзошел в жестокости ставленников Иоанна, которые считали себя в полной безопасности, опираясь на поддержку короля. И никто не притеснял свободных людей больше, чем королевские чиновники. Накипало раздражение как у баронов, так и у народа, бесправного и угнетаемого. Конечно, бароны восставали не против королевской власти - они восставали против произвола Иоанна, лишившего их многих привилегий, и во имя своих целей они нередко опирались на помощь крестьян и горожан, чтобы свести счеты с королем. А так как народ ненавидел облеченных властью ставленников короля, то он не отказывался в ту эпоху сражаться вместе с баронами против Иоанна.

Английский франклин Торед был одним из тех, кто не желал иметь дело со своими соседями норманнами. Пожалуй, эта неприязнь к норманнам могла навлечь на него гнев короля, если бы не было у него защитников при дворе - английских танов[3], которые с течением времени успели забыть о своей вражде к победителям или же считали более благоразумным поддерживать добрые отношения с властью имущими. Такой точки зрения придерживался Эдуард, тан Боддингтонский, близкий друг франклина Торед.

Эдуард свободно говорил на языке норманнов, носил норманнскую одежду и оружие. Часто бывая в Коллингхэме, он полюбил Альрика и, к великому неудовольствию старого Торед, обучил его норманнскому языку. Хотя предки Эдуарда сражались при Гастингсе[4] под знаменем Гарольда, но тану чуждо было чувство национальной вражды.

Благодаря покровительству Эдуарда, Альрик, с согласия своего деда, получил возможность присутствовать на турнире, который скоро должен был состояться в Ноттингхэме. В турнире принимал участие и тан Эдуард.

Эдуард с Альриком приехал в Ноттингхэм два дня назад. Пользуясь ясной погодой, Альрик ранним утром выехал на прогулку и забрался вглубь Шервудского леса, находящегося в окрестностях Ноттингхэма. Случайно удалось ему подстрелить оленя.

Дело в том, что франклин Торед глубоко возмущался законами об охоте, воспрещавшими охотиться в королевских лесах. В своих собственных владениях Торед разрешал охотиться каждому и свои взгляды сумел внушить внуку. Вот почему Альрик, увидев оленя, натянул тетиву и, недолго думая, убил его.

Когда он закончил свой рассказ, Робин сказал:

- Признаюсь, я разделяю точку зрения твоего деда, Альрик, но боюсь, как бы он не попал в беду, да и ты вместе с ним. Быть может, в окрестностях Коллингхэма нет шпионов, но здесь, в Шервуде, нужно быть осторожным. Человек, убивший королевского оленя, рискует в лучшем случае потерять правую руку.

- Но ведь тебе и твоим молодцам случается охотиться в Шервудском лесу, - возразил Альрик.

- Верно! - засмеялся Робин Гуд. - Но мы объявлены вне закона, а потому и не признаем закона об охоте. Кроме того не всякий посмеет нас тронуть. Баронам пришлось бы идти на нас с войском, если бы они вздумали оспаривать у Робин Гуда право охотиться в Шервудском лесу! Но вот мы и достигли цели нашего путешествия. Обещай мне одно: никому из тех, кто питает к нам недобрые чувства, ты не расскажешь того, что увидишь здесь или услышишь.

- Даю тебе слово, Робин!

Они вышли на просеку, и глазам Альрика предстало странное зрелище.

Просека походила на неглубокую воронку, имевшую ярдов триста в ширину и двести в длину. Трава зеленым ковром покрывала отлогие склоны; вокруг росли карликовые дубы. В дальнем конце просеки сверкал на солнце кристально-чистый ручей, а меж деревьев виднелись хижины и шалаши. Там дымились костры, и ветерок доносил аппетитный запах жареного мяса.

На просеке толпились люди - молодые дюжие парни в ярко-зеленых костюмах. Одни бродили взад и вперед по лужайке, другие, смеясь и болтая, валялись на траве; кое-кто практиковался в стрельбе из лука, - мишени были поставлены у ручья, - а несколько парней затеяли борьбу.

Робин Гуда встретили радостными возгласами. Один из молодцов - человек средних лет, с лицом цвета дубленой кожи - крикнул ему:

- Здорово, Робин! Ребята проголодались и требуют, чтобы подавали обед. Мы ждали только тебя.

- Больше вам ждать не придется, Нэд, - отозвался Робин. - Скажи, чтобы вынесли столы и создали всех ребят. Только караульные должны остаться на своих местах. Пусть их сменят через два часа, чтобы и они могли принять участие в общем веселье.

- Все будет сделано, - откликнулся Нэд. И ушел напевая песню.

Робин направился к хижинам, видневшимся меж деревьев. Между тем парни вытащили на поляну столы, скамьи, блюда, корзины и глиняные кружки. Вокруг огромных костров суетились люди; они шпиговали мясо, поджаривали на вертелах куски оленины и говядины.

На одном вертеле жарилась целая овца. Жареные куры и зайцы лежали на траве рядом с пшеничными хлебами, по-видимому испеченными сегодня утром. Встряпне мужчинам помогало несколько женщин. Присутствие женщин в этой лесной глуши удивило Альрика. Он с недоумением посмотрел на Робин Гуда, а тот расхохотался и сказал:

- Неужели ты думал, что человек, объявленный вне закона, не может иметь жену? Все эти женщины последовали за своими мужьями, когда те, спасаясь от притеснений, бежали в Шервудский лес. Они нас обшивают и ухаживают за больными. Признаюсь, без них нам трудно было бы обойтись.

В эту минуту внимание Альрика привлек толстяк в монашеской рясе, помогавший выкатить на лужайку две огромные бочки. Лицо у этого человека были румяное, нос багровый, губы толстые и красные, а шея бычья. Бахромка жестких черных волос окаймляла его тонзуру[5]. Маленькие черные глазки поблескивали весело и лукаво.

- Здравствуй, отец Тук! - обратился Робин к толстяку.

- Здорово, Робин! Ну и задал же ты мне сегодня страху! У нас тут уже все готово, а Робина нет как нет. Опоздай ты еще на несколько минут - и жаркое бы пережарилось. А уж тогда наложил бы я на тебя епитимью[6].

- Ну-ну, не пугай меня! - улыбнулся Робин. - Познакомься-ка с моими друзьями. Вот это - Элен-э-Дэл, знаменитый менестрель, а этого юношу зовут Альриком.

- Рах vobiscum[7], - буркнул отец Тук.

На гостей он даже и не взглянул; по-видимому бочки проглотили все его внимание.

- Эх ты, медведь! - заорал он, когда один из парней остутился, и бочка тяжело упала на траву. - Если ты ее продырявишь, я тебе шею сверну! Драгоценная влага создана для того, чтобы лить ее в глотку, а не на землю.

С этими словами он схватил бочку и без всякого труда поставил ее, как следует.

- Красноносый, ты больше интересуешься выпивкой, чем гостями, которых мы привели, - упрекнул его Маленький Джон. - Нечего сказать, вежливое у тебя обхождение!

- Молчи, карлик! - прикрикнул толстяк. - Можно ли думать о вежливости, когда драгоценной влаге грозит опасность?

Он утер рукавом рясы вспотевшее лицо и повернулся к Элен-э-Дэлу и Альрику.

- Добро пожаловать, друзья! Кто вы такие - мне неизвестно; что же касается меня, то я - отец Тук. Окрестить вас, женить или похоронить я могу не хуже, чем любой монах, а уж напою или накормлю, не в пример лучше! Если же дело дойдет до драки на дубинках, то я любого отколочу так, что у него все косточки будут ныть.

Все захохотали, а отец Тук, убедившись, что бочка прочно стоит на земле, вытащил втулку и, подставив кожаный мех емкостью в три пинты, нацедил в него пенистого эля. Затем он сдул пену и, подмигнув Маленькому Джону, крикнул:

- Пью за всех нераскаянных грешников!

Глубоко вздохнув, он припал губами к меху. Маленький Джон, надевшийся, что мех пойдет в круговую, рассердился и заворчал:

- Хватит с тебя, красноносый пьяница! Или не видишь, что и другие хотят утолить жажду?

С этими словами он вырвал мех из рук монаха и стал пить большими глотками.

- Разбойник! Что ты со мной делаешь? - завопил Тук, пытаясь отнять мех.

Но Маленький Джон выпил все, до последней капли.

- Робин, я, взываю к тебе! - крикнул толстяк. - Не предать ли мне его анафеме?

- Довольно, довольно! - остановил его Робин Гуд. - Оба вы - словно малые ребята. Слышишь - трубят в рог, зовут молодцов на пир! Позаботься-ка лучше о том, чтобы все наелись досыта.

Еще не замер звук охотничьего рога, когда Робин со своими друзьями вышел на просеку. Длинные столы и скамьи были уже расставлены. Принесли хлеб, кружки, огромные блюда с овощами, мясом и дичью. Частенько приходилось изгнанникам жить впроголодь, но сегодня по случаю майского праздника всего было вдосталь. Все заняли свои места и приступили к еде, разрезая мясо охотничьими ножами.

По правую руку Робин Гуда сидели Элен-э-Дэл и Альрик, по левую - Маленький Джон и Вилль Рыжий. За этим же столом разместились еще человек шесть-семь, в том числе и отец Тук. Доски стола гнулись под тяжестью фляжек с элем и блюд с олениной, бараниной, говядиной и дичью. Отец Тук положил на свою тарелку целую курицу и, не мешкая, стал ее уплетать.

В течение получаса слышался только стук ножей, звон посуды да громкие возгласы: «отрежь еще кусок оленины», «передай мясо», «наполни мою кружку, приятель!»

Утолив голод, молодцы убрали со столов объедки и наполнили кружки элем, медом и сидром.

- Менестрель, - обратился Робин к Элен-э-Дэлу, - настрой-ка свою арфу и спой нам песню, если хочешь порадовать и меня и моих ребят!

- Охотно исполню твою просьбу, - отозвался Элен-э-Дэл. - Хочется мне сложить песню в честь веселых молодцов.

Взяв лежавшую на траву арфу, он настроил ее и пробежал пальцами по струнам. Потом мелодичным голосом запел, аккомпанируя себе на арфе:

Молодцы веселые! Дружно
Веселитесь в зеленом лесу
Унывать никогда не нужно.
Поглядите - бочонки несут.
Эх, тяжелые дни и недели
Вы запейте добрым вином,
Нацедите крепкого эля,
О котором мы песни поем.
Молодцы веселые! Дружно
Песни пойте и пейте вино.
Эти бочки пузатые нужно
Осушить по самое дно.

Вы свободны и вольны, как птицы, Что живут в зеленом лесу.

Пусть же каждый развеселится - Вот еще бочонки несут.

Импровизация Элен-э-Дэла всем понравилась, и певца наградили громкими рукоплесканиями.

- Клянусь святым Губертом, патроном всех охотников, - воскликнул Робин Гуд, -

приятный у тебя голос! Будь нашим менестрелем и оставайся с нами!

Когда пел Элен-э-Дэл, отец Тук сидел, сложив руки на животе, и в такт кивал головой. Когда же певец умолк, он не поскупился на восторженные похвалы.

- Сладко ты поешь, сын мой! Ты и меня раззадорил: я сам не прочь спеть тебе песню.

- Спой, монах, - отозвался Элен-э-Дэл, передавая ему арфу. - Слушать хорошее пение еще приятнее, чем петь самому.

Отец Тук взял арфу, осушил огромную кружку эля и, откашлявшись, запел:

Покинем лес, и на лугах Нас ждет всегда олень.

Мы бьем его и здесь, в лесах,

Пируем целый день.

Глядите - дичь над головой!

В руках наш добрый лук.

Довольны мы своей судьбой И делом наших рук.

Кто веселее нас живет?

Кто ценит каждый час?

И сам король не перепьет Ни одного из нас.

У нас и Джон и Тук всегда,

И с нами Робин Гуд Их не заменишь никогда,

Когда они умрут.

Очевидно, эта песня была популярна, так как все подтягивали Туку. Спели еще несколько песен. Наконец Робин объявил, что пора начать игры и состязания.

Молодцы унесли скамьи и столы, поставили мишени, протянули веревки, чтобы отделить площадки для борьбы и состязания на дубинках. Все, желавшие принять участие в состязаниях, вооружились луком или дубинкой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ПОСЛЕ ПИРА

Робин Гуд был радушным хозяином. Альрика и Элен-э-Дэла он взял под свое покровительство и позаботился о том, чтобы они увидели все самые интересные спортивные упражнения. Альрик, страстно любивший спорт, с любопытством следил за состязаниями в борьбе, беге и прыжках и восхищался ловкостью этих жителей лесов. Затем началось состязание на дубинках - любимом оружии англичан. Дубинка - шест с железным наконечником - имела около восьми футов в длину и в руках ловкого человека являлась опасным оружием. Обеими ее концами пользовались и для защиты и для нападения. Немало голов разукрасилось шишками и ссадинами, но участники состязания не обращали внимания на такие пустяки. Заклеив ранку куском грубого пластыря и промочив горло элем, они забывали о своей неудаче и не прочь были испытать свои силы в какой-нибудь другой игре.

Искуснее всех владели дубинкой Маленький Джон и отец Тук. Оба вышли победителями к концу состязания, и теперь им оставалось помериться силами друг с другом.

- Э, карлик, да тебе, кажется, еще не проломили башки? - осведомился толстяк, вытирая пот с лица.

- Ты не ошибаешься, красноносый, - усмехнулся Маленький Джон. - Они меня

пощадили, чтобы я мог попотчевать тебя дубинкой.

- Ну, мы еще посмотрим, кто кого попотчует!

- И смотреть нечего! Или не помнишь, как в последнюю нашу игру ты распластался на земле?

- Верно, малютка! Трава была мокрая, и я поскользнулся, а ты наступил мне ногой на брюхо и стал размахивать дубинкой перед самым моим носом. Я признал себя побежденным только для того, чтобы доставить тебе удовольствие.

- Память у тебя короткая, красноносый. Я тебя погладил дубинкой по голове, а ты рухнул, как подкошенный.

- Полно, хвастун! Это ты припоминаешь свою схватку с котельником из Барнсдэла. Да и тот бы тебя приколотил, не испугайся он твоей страшной рожи.

- Не на меня он смотрел, а на тебя! - захохотал Маленький Джон. - Не чудо, что его затошнило.

- Ах ты, дерзкий плут! Как ты смеешь оскорблять служителя церкви?

- Скажи лучше - служителя винной бочки, это одно и то же! Впрочем, тебя с таким брюхом даже и в монастырь не пустят!

- Робин, - крикнул монах, - сегодня этот болтун дважды оскорбил мой слух. Разреши мне его проучить!

- Проучи, если можешь, отец Тук!

- Если могу! Скажи лучше - если хочу! Ну, карлик, - повернулся он к Маленькому Джону, - бери свою дубинку и защищайся. Я из тебя выколочу спесь, и впредь ты будешь знать, кто из нас двух сильнее.

- Я и теперь это знаю, старая трещотка. Можешь быть уверен, что не тебе достанется приз.

Толстяк сбросил рясу и остался в одной рубахе и коротких холщовых штанах. Следуя его примеру, Маленький Джон снял куртку. Зрители, с восторгом прислушивавшиеся к шутливой перебранке двух друзей, подошли ближе. Все знали, что в Англии никто не владеет дубинкой лучше, чем эти двое.

Маленький Джон был выше ростом, но отец Тук отличался атлетическим сложением и, несмотря на свою толщину, был подвижен и увертлив, как юноша. Схватив дубинку, он поднял ее над головой и стал крутить, словно легкое перышко.

Маленький Джон добродушно улыбнулся.

- Смотри, не утомляйся, - предостерег он своего противника.

- Будь спокоен! Я хочу отделаться от излишней силы. А то ударю тебя так, что ты ноги протянешь.

- Ну что, готовы? - спросил Робин.

- Да, - отозвались оба.

- Начинайте!

И противники заняли свои места. Page 12/137

Сначала они, словно шутя, размахивали дубинами, не переставая подсмеиваться друг над другом, но мало-помалу оба разгорячились. Быстрее замелькали дубины, слышался оглушительный треск и стук, когда палка ударялась о палку. Десять минут продолжалась первая схватка, пот ручьями лился с обеих силачей, но ни одному не удавалось хотя бы коснуться противника дубинкой. Наконец оба начали задыхаться и, по взаимному соглашению, сделали передышку.

- Вот это игра, так игра! - воскликнул Робин Гуд, а зрители наперебой восхваляли обоих бойцов.

Действительно, редко кому приходилось быть свидетелем такого поединка.

- Ты прав, Робин, - сказал Тук. - Это была только игра, а сейчас я поведу дело всерьез. Береги голову, малютка! - крикнул он Маленькому Джону, поднимая дубину.

- А ты береги плечо! - откликнулся тот.

Снова застучали друг о друга дубинки. Противники сходились, расходились, кружились на одном месте, парировали удары, стараясь использовать каждый известный им трюк.

Казалось, силы их были равны, и нельзя было решить, на чьей стороне перевес.

- Эге, я тебя задел! - заревел Тук, ударив Маленького Джона по плечу.

- А я с тобой расплатился! - отозвался гигант, ткнув толстяка железным наконечником в бок.

- Не будь ты таким жирным кабаном, я бы сломал тебе ребро.

- Берегись! - снова закричал Тук. - Голову береги! Локоть! Колено! Ага, попался!

Его дубинка больно ударила Маленького Джона по колену.

- Да разве ты меня коснулся? - воскликнул тот. - А я и не почувствовал. Ну, посмотрим, как тебе этот удар понравится!

И он треснул толстяка по голове. Однако Тук устоял на ногах, и снова начали они наступать друг на друга. Когда через десять минут они приостановились, чтобы перевести дух, зрители разразились восторженными рукоплесканиями.

- Клянусь костями короля Гарольда, таких бойцов я еще не видывал! - крикнул Робин Гуд. - Эй, Нэд, принеси-ка рог с элем! Утолите жажду, ребята! Еще одна схватка, и тогда я решу, кого из вас признать победителем.

Противники осушили рог, и состязание возобновилось. Теперь оба бились с еще большим пылом. Так быстро мелькали дубинки, что зрители не успевали следить, попадают ли в цель удары. Дважды толстяк с ожесточением нападал на гиганта, и дважды Маленький Джон парировал удары. Вдруг Джон, взяв за один конец дубинку, размахнулся, намереваясь ударить Тука по ногам. Если бы ему это удалось, состязание было бы окончено. Но Тук, не имея возможности парировать удар, высоко подпрыгнул, и дубинка Джона рассекла воздух.

Зрители заревели от восторга. Действительно, такой прыжок делал честь толстяку Туку; никто не ждал от монаха такого проворства и находчивости. Джон не успел опомниться, как Тук наградил его ударом по плечу, а Маленький Джон ответил на

этот выпад ударом в бок. Состязание грозило затянуться до бесконечности; в третий раз бойцы сделали перерыв.

Робин Гуд поднял руку и крикнул:

- Довольно! Такой драки никто еще не видывал. Ни одни не уступает другому, и вас обоих я объявляю победителями. Тук и Маленький Джон - лучше бойцы в мире. И я готов сразиться на дубинках с каждым, кто вздумает оспаривать мое решение.

- Нет, нет! Никто не оспаривает! - закричали со всех сторон. - Да здравствуют Маленький Джон и Веселый Тук! Ура!

- Наполним кружки! - крикнул Робин Гуд и громко запел:

Да здравствует толстый Тук,

Да здравствует Маленький Джон!

Этих могучих рук Берегись, король и барон!

- И вы двое должны выпить за здоровье друг друга, - обратился он к недавним соперникам.

- Не откажусь, - сказал Маленький Джон, пожимая руку толстяку. - Клянусь, я еще не встречал такого противника.

- Со временем и ты научишься владеть дубинкой, - отозвался Тук, хитро поглядывая по сторонам.

Когда все осушили кружки с элем, Робин объявил, что пора начинать состязание в стрельбе. Маленький Джон и его приятель Тук улеглись на траве, предпочитая быть зрителями. По их словам, они сегодня уже поработали и больше не намерены себя утруждать.

Направляясь к поставленным на берегу ручья мишеням, Робин сказал Альрику:

- Мне известно, что твои стрелы попадают в цель. Не хочешь ли участвовать в состязании вместе с моими ребятами?

- Стрелять меня учили, - ответил Альрик, - но если эти молодцы стреляют не хуже, чем бьются на дубинках, то не стоит мне браться за лук.

- Нет, - засмеялся Робин Гуд, - не все могут похвастаться своим искусством. В нашу компанию мы принимаем тех, кто попадает в мишень на расстоянии ста шагов. Но сегодня, после сытного обеда и выпивки, не каждый сумеет попасть. А я бы хотел, чтобы ты согласился участвовать в состязании.

- Охотно.

- А ты, Элен-э-Дэл?

- Я тоже. Хотя я и менестрель, но стрелять мне приходилось. Правда, метким стрелком меня не назовешь, но если вы будете надо мной смеяться, я возьму арфу и предложу вам состязаться со мной в пении.

- И всех нас посрамишь! - весело отозвался Робин Гуд.

Участники разбились на несколько групп, во главе которых стояли Робин, Вилль Рыжий, Нэд Локсли, Меч и другие. Сам Робин в стрельбе участия не принимал.

Пять человек должны были стрелять одновременно, каждый в отдельную мишень. Состязание началось со стрельбы на расстоянии пятидесяти шагов. Те, что промахнулись, вышли из рядов; остальные отступили на десять шагов и снова выстрелили.

Элен-э-Дэл промахнулся на расстоянии девяноста шагов, но Альрик попал в мишень и получил право состязаться с оставшимися в рядах.

- Молодчина, хорошо стреляешь! - похвалил его Робин. - Я за тобой следил. У тебя был хороший учитель.

- Меня учил мой дед, - ответил Альрик, обрадованный похвалой знаменитого стрелка, - а он редко дает промах.

- Ты делаешь ему честь.

Началась вторая стадия состязания: участники должны были на расстоянии ста шагов два раза попасть в мишень.

Каждый внимательно осмотрел свой лук и стрелы. Теперь стреляли по очереди. Обе стрелы Альрика попали в мишень, и зрители захлопали в ладоши, так как юноша был самым молодым участником состязания.

После этого испытания в рядах осталось только десять человек, а следующее испытание состояло в том, чтобы три раза подряд попасть в мишень, находившуюся на расстоянии ста двадцати шагов.

Третья стрела Альрика пролетела мимо цели.

- Ты не учел направления ветра, - сказал ему Робин, - но стреляешь ты хорошо и через год или два сможешь состязаться с лучшими стрелками.

К концу состязания в рядах остались только трое - Вилль Рыжий, Нэд Локсли и Меч; каждый из них на расстоянии ста тридцати шагов три раза попал в цель.

- Придется поставить лесную веху, чтобы узнать, кто из вас первый стрелок, - сказал Робин Гуд.

- Отлично, - отозвался Локсли. - Для меня эта мишень слишком велика - в нее нельзя не попасть.

Мишени убрали и вместо них воткнули в землю три тонких ивовых прута, с которых была содрана кора. Затем отмерили сто шагов, и три стрелка заняли свои места. Каждый внимательно осмотрел тетиву своего лука и, убедившись, что она туго натянута, приготовил три стрелы.

- Послушай, Робин, неужели они будут стрелять в эти палочки? - спросил Альрик.

- Конечно, - засмеялся тот.

- Но ведь их почти не видно, и попасть в них невыносимо на таком расстоянии!

- Ошибаешься! Я готов биться об заклад, что любой из моих молодцов вонзит в такую палочку хотя бы одну стрелу из трех. Но сегодня эль повинен в том, что они так быстро вышли из строя. Эти трое оставшихся - старые опытные стрелки, и рука у них не дрогнет, хотя в голове и шумит от эля. Впрочем, мне кажется, что Маленький Джон и отец Тук стреляют еще метче. Но смотри, они прицеливаются!

Вилль Рыжий взглянул на небо, потом на ивовый прут, поднял лук и спустил тетиву.

Стрела со свистом разрезала воздух, а молодцы, столпившиеся в нескольких шагах от мишени, закричали от восторга.

- Он расщепил прут! - крикнул Робин. - Молодец, Вилль!
- Неужели ты что-нибудь можешь разглядеть отсюда? - удивился Альрик.
- Нет, но раз ребята его приветствуют, значит он попал в цель. Ну, Нэд, не ударь в грязь лицом!

Локсли спустил тетиву, и снова раздались ликующие возгласы.

Третьим стрелял Меч, но его стрела только задела прут, не расщепив. Пришлось ему отказаться от испытаний.

- Ты слишком поторопился, Меч, но выстрел был меткий, - сказал Робин.

Воткнули в землю новые прутья. Локсли и Рыжий снова попали в цель.

Оглушительные рукоплескания разбудили Маленького Джона и монаха, мирно спавших на траве. Они вскочили и присоединились к зрителям, толпившимся около стрелков.

- Метко стреляют! - крикнул великан. - Робин, объяви победителями обоих!
- Нет, у них еще осталось по одной стреле, - возразил Робин; - пусть испытают свою ловкость в третий раз.

Локсли, стрелявший первым, снова расщепил прут, но Вилль на этот раз промахнулся, и победителем вышел Локсли.

- Почему ты приуныл, Альрик? - спросил Робин Гуд, заметив, что юноша хмурится и молчит. Альрик покраснел.
- Стыдно признаться, но такие выстрелы кажутся мне чуть ли ни волшебством. А я-то думал, что умею держать лук в руках! Да по сравнению с этими стрелками я - новичок!
- Нет, ты не прав, - возразил Робин. - Меня самого считают неплохим стрелком, но в твои годы я стрелял не лучше, чем ты!
- А теперь никто не может соперничать с Робином, - сказал Маленький Джон, прислушивавшийся к разговору. - Я могу побить и Вилли, и Меча и Локсли, но Робин попадает не целясь в любую мишень. Он - король стрелков.
- Довольно, довольно, Маленький Джон, - перебил его Робин. - Расставим-ка скамьи и попросим менестреля спеть нам новую песню.
- Нужно настроить арфу, - отозвался Элен-э-Дэл.

Они направились к воздвигнутому на середине просеки майскому шесту - высокой мачте, на которую лазили для получения приза.

- Знаешь ли, Робин, - сказал Альрик, - после турнира в Ноттингхэме состоится состязание в стрельбе. Если бы ты или твои друзья приняли участие в этом состязании, против вас никто бы не устоял.
- Я слышал о предстоящем состязании, - отозвался Робин. - Кажется, оно состоится на второй день турнира. А какие будут призы?
- Первый приз - серебряный охотничий рог; второй - серебряная стрела.

Победители получали призы из рук шерифа[8].

- Хо-хо-хо! - захохотал Маленький Джон. - Вот было бы здорово пойти и выиграть рог! Воображаю, как бы взбесился шериф, если бы узнал, кому достанется первый приз!

- А я, - вмешался отец Тук, - воображаю, как бы ты веселился, если бы люди шерифа схватили тебя и потащили в замок!

- Ну, меня не так-то легко захватить в плен! Я всегда смотрю в оба.

- А язык на привязи держать не умеешь, - сказал Робин.

И Маленький Джон, поймав его предостерегающий взгляд, поспешил умолкнуть.

Вокруг майского места началась пляска, в которой приняли участие и женщины. Когда солнце склонилось к западу, Альрик стал собираться в обратный путь.

- Я так заинтересовался состязанием, что совсем забыл о своей лошади, - сказал он.
-

Должно быть, она пропала.

- В нашем лесу ничто не пропадает, - улыбнулся Робин Гуд. - Вон, ведут твою лошадь. И олень, убитый тобой, цел. Его доставят тебе в Ноттингхэм, если ты скажешь, в каком доме живешь.

- Да разве твои люди рискуют показываться в городе? - удивился Альрик.

- Мои люди - всюду, - загадочно ответил Робин Гуд.

Один из молодцов подвел лошадь, вычищенную и накормленную.

Альрик поблагодарил его и взял в руку повод, а Робин, шепнув несколько слов Маленькому Джону, объявил, что хочет проводить Альрика до Паэплуика, откуда начинается прямая дорога в Ноттингхэм.

Альрик попрощался со своими новыми друзьями и последовал за Робинем, ведя лошадь в поводу. Когда они вышли из леса, юноша вскочил в седло, взял Робина за руку и сказал:

- Благодарю тебя за радушный прием. Если будешь когда-нибудь в Коллингхэме, загляни в дом моего деда. Тебя встретят, как желанного гостя.

- Спасибо, Альрик. Быть может, я воспользуюсь твоим приглашением. А если тебе понадобится помощь верного друга, приходи в Шервудский лес и отыщи меня.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ТОМ-БРОДЯГА

Четыре дня спустя после приключения Альрика в Шервудском лесу толпы народа собрались на лугу, находившемся на расстоянии мили от города Ноттингхэма. Был последний день турнира, устроенного Робертом Рэно, шерифом ноттингхэмским, в честь короля Иоанна, остановившегося в Ноттингхэмском замке.

Состязания происходили на овальной формы площадках или аренах, вокруг которых были протянуты веревки. Было воздвигнуто несколько трибун. Центральное место занимала великолепная трибуна, украшенная королевским гербом. На конце каждой площадки возвышались павильоны и палатки рыцарей, участвовавших в турнирах. Пестрели знамена и флаги, сверкали щиты участников

состязания.

На королевской трибуне восседал король Иоанн в богатом одеянии, окруженный пышной свитой. Придворные были одеты в шелковые и атласные костюмы всевозможных оттенков. Были здесь и женщины - жены или родственницы рыцарей и вельмож.

Вокруг трибуны расположилась стража, а за веревками, преграждавшими путь к аренам, толпился народ. Собрались здесь и англичане, и норманны, и датчане. Из Дерби,

Лейчестера, Линкольна, Георгшира пришли сюда поселяне, ремесленники, рабы, бродяги, солдаты. Всем любопытно было поглазеть на турнир. Богато разоделись вельможи, восседавшие на королевской трибуне, но у простолудинов не было праздничного платья. Кое-где среди грубых серых или коричневых курток из домотканой материи мелькали белые и черные рясы монахов. Блестели в лучах солнца стальные шлемы.

Первый день турнира был посвящен состязанию в верховой езде и искусстве владеть оружием. К концу дня победителями вышли сэр Питер де Молак, Генри, Монфише и английский тан Эдуард Боддингтонский, получившие дорогие призы.

В полдень началось состязание тридцати всадников, вооруженных пиками и щитами. Немало сломано было пик, немало зазубрин осталось на щитах и шлемах, но никто из участников не потерпел повреждений, так как на острия пик были надеты тупые наконечники.

Вечером были устроены игры. В многочисленных палатках продавались всевозможные напитки, кушанья, одежда, безделушки. Торговля шла бойко.

В последний день турнира пажы и оруженосцы рыцарей, а также юноши, еще не получившие рыцарского звания, состязались в метании копий, борьбе и других видах спорта. В этом состязании участвовал и Альрик, получивший призы за фехтование и верховую езду. Его успех не прошел незамеченным, и юноши, которых он победил, стали посматривать на него недружелюбно.

Состязание в стрельбе из лука устраивалось для народа. Лучшим стрелкам шериф Рэно должен был выдать два приза - серебряный охотничий рог и серебряную стрелу. Этому состязанию Альрик ждал с нетерпением. Ему хотелось знать, найдется ли в толпе хоть один человек, который может соперничать с меткими стрелками из Шервудского леса.

- Знаешь ли, Альрик, - сказал Эдуард Боддингтонский юноше, сидевшему рядом с ним на королевской трибуне, - не миновать тебе беды, если Рэно или де Молаку, будет известно, что ты провел целый день с людьми, объявленными вне закона. А знай наш хозяин, кто доставил нам на дом оленину, плохо пришлось бы нам обоим.

Альрик засмеялся.

- Однако, дорогой тан, в тот день ты сам похвалил жаркое!

- Верно! Но ты только после обеда рассказал мне, как оно попало к нам на стол.

- Что ты ни говори, а оленина была превосходная, - улыбнулся Альрик, припоминая, как три дня назад какие-то неизвестные люди принесли ему на дом сочный кусок оленины.

Перед началом состязания в стрельбе Альрик пошел побродить вдоль перил. Всмотревшись в толпу народа, он пришел к заключению, что многие лица кажутся ему знакомыми, хотя он не мог припомнить, где их видел. Один здоровенный рослый парень с надвинутым на глаза капюшоном обратил на себя внимание Альрика. Юноша пристально посмотрел на него, а тот отвернулся. В эту минуту Альрик заметил, что к его капюшону приколото павлинье перо.

Такое же украшение он и раньше видел на шапках некоторых поселян.

- Странно! - подумал он. - Не будь у него бороды, я бы мог поклясться, что это тот самый великан - Маленький Джон. Но, конечно, я ошибаюсь: люди, объявленные вне закона, не рискнут идти в Ноттингхэм. Шериф Рэно ненавидит Робин Гуда и его стрелков.

Возвращаясь на трибуну, Альрик припомнил один из последних подвигов Робина. Три брата-поселянина, охотясь в лесу, убили королевского оленя, а шериф всех троих приговорил к повешению. Об этом прослышал Робин Гуд. В день казни, когда братьев уже тащили к виселицам, он напал со своими стрелками на людей шерифа и помог несчастным бежать. Братья нашли убежище в Шервудском лесу и присоединились к отряду Робина. С той поры шериф зеленел от злобы, когда в его присутствии произносили имя Робин Гуда.

Началось состязание в стрельбе из самострелов и луков. Рыцари участия в нем не принимали, но интересовались исходом состязания, так как в нем принимали участие их слуги и наемники.

Многие держали пари и ставили на того или другого стрелка.

Лучшими стрелками были Арнульф, наемник сэра де Молака, и Уолтер Черный, любимый слуга шерифа Рэно. До сих пор они побеждали всех, кто с ними состязался, и как Рэно, так и де Молак не спускали глаз со своих любимцев.

- Клянусь небом, Рэно, - сказал де Молак, - твой охотничий рог достанется моему Арнульфу! Перед ним никто не устоит. Здорово! - крикнул он, приветствуя удачный выстрел своего слуги.

С этими словами он вскочил и захлопал в ладоши. Высокий смуглый, гладко выбритый, с орлиным носом и густыми черными бровями, де Молак обращал на себя внимание и своей внешностью и своим костюмом. На нем были малиновые атласные штаны и длинный белый плащ, стянутый поясом с золотыми пряжками. Он носил золотые шпоры и тяжелый меч, привешенный к поясу. Шею его обвивала золотая цепь.

- Мы еще посмотрим, кто победит, - возразил шериф, толстый коренастый человек в синем камзоле, опушенном мехом. - Мы еще посмотрим. Уолтера Черного не так-то легко побить.

- Бьюсь об заклад, что победителем останется Арнульф! Ставлю эту золотую цепь против лучшей лошади в твоих конюшнях.

- Идет! - крикнул шериф. - А если Уолтер не выиграет приза, пусть убирается на все четыре стороны.

- Э, нет! Если ты его прогонишь, все подумают, что призы ты предложил только для того, чтобы выиграли их твои ставленники, - насмешливо сказал де Молак.

Рэно хотел на насмешку ответить насмешкой, но в эту минуту внимание обоих было привлечено возгласами, раздавшимися в толпе:

- Молодец - старик! Поддержи честь Англии! Проучи этих ставленников знати!

Высокий, слегка сгорбленный человек с седой бородой и надвинутым на глаза капюшоном подошел к тому месту, где стояли Арнульф и Уолтер. Он только что победил своего противника и теперь, опираясь на свой шестифутовый лук, спокойно ждал дальнейших испытаний.

- Что тебе нужно, старик? - грубо спросил его Арнульф.

- Хочу выиграть охотничий рог, - невозмутимо ответил тот.

- Вот что выдумал! - захохотал Уолтер Черный. - Да ты так стар, что лука в руках не удержишь!

- Однако я побил всех, кто со мной состязался и теперь хочу помериться силами с вами двумя, - отозвался старик.

- Молодец! - заорала толпа. - Покажи-ка этим прихвостням, как у нас стреляют!

- Кто этот парень? - спросил король Иоанн, с интересом следивший за ходом состязания.

- Какой-то англичанин, простолюдин, ваше величество, - ответил граф Пэмброк, стоявший подле короля.

- И эта свинья хочет соперничать с моими слугами-норманнами? - удивился Иоанн.

- Позовите-ка его сюда!

Старик подошел, остановился перед трибуной и смело посмотрел в лицо королю.

- Ты кто такой? - спросил король.

- Зовут меня Том-Бродяга, а родом я из Йоркшира, если угодно вашей милости.

- Том-Бродяга? А не вернее ли будет: Том-Вор?

- Все может быть, ваша милость. Не только мы, бедняки, ворует. Слыхал я, что рыцари и вельможи крадут родовые поместья, а короли - королевства.

Король Иоанн закусил губу.

- Зачем ты сюда пришел?

- Хочу выиграть приз - серебряный рог шерифа.

- Уж очень ты самоуверен, старик. Где тебе состязаться с лучшими стрелками королевства? Да и болтаешь ты всякий вздор. Смотри, как бы я не приказал отрезать тебе язык!

Голубые глаза старика сверкнули.

- Как будет угодно вашей милости. Что стоит королю, не пощадившему своего собственного племянника[9], убить такого ничтожного человека, как я!

Король побагровел от злобы, но граф Пэмброк шепнул ему что-то на ухо, и Иоанн, овладев собой, сказал:

- Слушай, хвастун, если ты побьешь ^{Page 20/137} этих двух стрелков, я велю наполнить охотничий рог шерифа серебряными пенни и отдам его тебе. Если же ты дашь

промах, то - клянусь кровью Иисуса - я прикажу сломать твой лук, отрубить тебе правую руку и наказать тебя плетьюми!

Эта варварская угроза вызвала ропот среди некоторых придворных, а тан Эдуард громко сказал:

- Никто не тронет этого старика, пока я еще не научился владеть мечом.
- Все будет так, как я сказал! - вскипел король. - Пусть продолжается состязание. Берегись, старик! Если сегодня ты не выиграешь приза, тебе больше никогда не придется стрелять.

Альрик с волнением прислушивался к разговору. Голос Тома-Бродяги, показался юноше знакомым. И эти блестящие голубые глаза он когда-то видел, хотя не мог припомнить, когда и где. Но седая борода и сутулые плечи сбивали его с толку. Однако он наклонился к тану Эдуарду и шепнул, что лицо Тома-Бродяги ему знакомо.

Состязание вызвало такой интерес, что многие рыцари и придворные спустились с трибуны и расположились полукругом около трех стрелков, которые уже заняли свои места. Альрик и Эдуард находились в числе зрителей. Приблизившись к старику Тому, Альрик заметил, что и к его капюшону приколото павлинье перо.

ГЛАВА ПЯТАЯ СОСТЯЗАНИЕ

Поставили мишень - белую с черным кружком в центре. Отмерили стол шагов. Арнульф, Уолтер Черный и Том-Бродяга стали тянуть жребий - кому стрелять первому. Первый номер достался Уолтеру.

- Давайте, посмотрим раньше наши стрелы, - сказал Том-Бродяга. - Видите - в каждую мою стрелу воткнуто перо сойки. А у вас, приятели, есть какие-нибудь приметы?
- Нет, - отозвался Арнульф, - для меня хороши и простые гусиные перья.
- Для меня тоже, - проворчал Уолтер Черный.
- Почему ты задал этот вопрос, старик? - осведомился шериф.
- Потому что стрелять мы будет в одну мишень, а наймитам вельмож я не доверяю, - спокойно ответил Том.

Рыцари, столпившиеся около стрелков, разразились гневными криками.

- Видали вы такого наглеца! - воскликнул шериф. - Хочется мне проучить тебя тут же, на месте!
- Сначала он пустит свою стрелу, - сказал тан Эдуард.
- Да... И если промахнется - король сумеет щедро его наградить, - усмехнулся де Молак. - Не мешает проучить хвастуна.

На все эти замечания Том-Бродяга не обращал ни малейшего внимания. С невозмутимым видом стоял он, опираясь на свой лук.

Уолтер Черный занял позицию в ста шагах от мишени и долго прицеливался, оттянув тетиву к правому уху. Затем он опустил лук, переменял позу, снова прицелился и спустил тетиву.

Люди, столпившиеся около мишени, разразились криками:

- Славный выстрел! Славный выстрел! Стрела вонзилась на расстоянии одного пальца от черного кружка.

По-видимому, Уолтер Черный был не очень доволен своим выстрелом; мрачно отошел он в сторону, уступая место Арнульфу.

- Сейчас узнаем, кто из нас двоих возьмет первый приз, а кто - второй, - сказал Арнульф Уолтеру.

- А мы узнаем, возьмешь ли ты мою цепь или я - твою лошадь, - обратился де Молак к шерифу Рэно. - Арнульф, старайся! Если ты попадешь в черный кружок, я тебе подарю десять монет.

- Буду стараться, милорд!

Арнульф прицепился и спустил тетиву.

- Попал, попал! - закричали в толпе.

- Ну, значит лучшая твоя лошадь переходит в мои конюшни, - сказал де Молак шерифу.

- Проклятый парень! - проворчал Рэно. - Это чистая случайность.

- Ну, седобородый, убирайся восвояси, - обратился Арнульф к Тому. - Моя стрела попала в цель, и побить меня ты не можешь.

Старик направился к мишени, осмотрел стрелу и, вернувшись на свое место, сказал:

- Ты не попал в центр черного кружка. Твоя стрела вонзилась на два дюйма выше центра и торчит косо. Я попаду в самый центр и сделаю зазубрину на твоей стреле.

Арнульф презрительно захохотал.

- Ну, если тебе это удастся сделать, значит ты - сам дьявол! - воскликнул он, а все присутствующие с недоумением посматривали друг на друга.

Бродяга Том выпрямил сутулую спину, выставил вперед левую ногу и, почти не целясь, выстрелил. Раздался гром рукоплесканий.

- Ура! Он попал в самый центр! Он сделал зазубрину на стреле! - гудела толпа.

Арнульф и Уолтер растерянно переглянулись.

- Удивительный выстрел! Такого меткого стрелка я еще не встречал! - воскликнул тан Эдуард.

Многие вельможи вслух высказывали свое одобрение, но де Молак и Рэно были недовольны. Оба не сомневались в том, что победителями будут их ставленники, и неожиданное поражение пришлось им не по вкусу. Однако они молчали, пока не заговорил Арнульф.

- Это была нечистая игра, - сказал он. - Старик не имел права трогать мою стрелу. Он должен был стрелять, не задев моей стрелы.

- Верно! - крикнул де Молак. - Значит, ты победил, Арнульф, а этот парень в счет не идет.

- Нет такого правила, - возразил Том-Бродяга. - Не раз участвовал я в состязаниях,

а о таких правилах не слыхивал.

- Молчи, плут! - прикрикнул на него де Молак. - Как ты смеешь со мной спорить?
- Смею - да и все тут!
- Он совершенно прав, - вмешался тан Эдуард. - Его стрела вонзилась в центр мишени. Он
- победитель.

Из присутствующих вельмож одни приняли сторону тана, другие защищали мнение де Молака, а толпа гудела:

- Старик победил! Ему должны присудить серебряный рог!

К спорщикам подошел герольд и объявил, что король желает знать причину спора и призывает стрелков. Стрелки и группа придворных направились к трибуне; одни называли победителем Тома, другие кричали, что он недостойн приза.

- Прекратите этот шум! - крикнул Иоанн. - Отвечай, старик, попал ты в цель или не попал?
- Попал, ваша милость, но если этот солдат, которого зовут Арнульфом, недоволен, мы можем сделать еще по одному выстрелу. Это последнее испытание было слишком легким. В такую большую мишень нельзя не попасть. Я предлагаю испытание потруднее.
- А что ты называешь трудным испытанием?

Том-Бродяга достал из кармана красный шарик величиной с яблоко; такими шариками жонглируют фокусники.

- Он сделан из дерева и обтянут кожей, - сказал старик. - Пусть воткнут в землю копьё, на рукоятку копья насадят шарик и отмерят сто пятьдесят шагов. Тот, кто пронзит шарик стрелой, имеет право называть себя стрелком.
- Немыслимо это сделать! - воскликнул Арнульф. - На таком расстоянии не разглядишь шарика.
- Я не только разгляжу, но и сумею в него попасть, - возразил Том-Бродяга.
- Старик выжил из ума, - проворчал шериф, и многие его поддержали. - Никто не попадет в такую мишень.
- Слышишь, что говорят? - обратился Иоанн к Тому.
- Слышу, - отозвался тот.
- Ну так знай: если ты промахнешься, лучше было бы тебе не родиться на свет... Отмерьте сто пятьдесят шагов, насадите шарик на копьё, и вы, двое, стреляйте!

Приказ короля был исполнен: отмерили сто пятьдесят шагов, воткнули копьё острием в землю и на рукоятку положили шарик. Том-Бродяга и Арнульф заняли свои места. Среди глубокой тишины Арнульф спустил тетиву. Как и следовало ждать, стрела его пролетела мимо цели.

Том достал стрелу из своего колчана, оторвал от другой стрелы перо и подбросил его вверх, чтобы определить силу и направление ветра. Затем проверил, туго ли натянута тетива. Прицеливался он долго. Сотни людей следили за каждым его

движением; все затаили дыхание. Наконец он спустил тетиву, и через секунду из толпы вырвались ликующие возгласы. Стрела вонзилась в шарик и вместе с ним упала на землю в нескольких шагах от копыя.

Герольд поднял шарик с торчавшей в нем стрелой и, подойдя к трибуне, провозгласил:

- Ваша милость, старик попал в цель. Он - победитель.

Больше не могло быть никаких колебаний. Иоанн приказал наполнить охотничий рог пенни. Когда приказание его было исполнено, он взял рог и воскликнул:

- Том-Бродяга, похвальбу твою все слышали, но бранить тебя не приходится - ты выиграл приз. Тебе повезло, - не попади ты в цель, я бы сдержал свое слово.

- В этом я уверен, - ответил старик. - Не сомневаюсь и в том, что теперь ваша милость отдаст мне приз.

- Ваше величество, - закричал Арнульф, пробиваясь сквозь толпу. - Это была нечистая игра. Я едва мог разглядеть шарик, хотя зрение у меня хорошее. Тут что-то неладно, это какое-то волшебство.

- Значит Том-Бродяга - не кто иной, как сам дьявол, - сказал Иоанн. - Каково ваше мнение, милорд епископ? - обратился он к толстому епископу хирфердскому, восседавшему на трибуне.

- Надеюсь, ваше величество ошибается, - ответил прелат, осеняя себя крестным знаменем.

- Сейчас мы его испытаем.

Взяв висевшее у него на груди распятие, он поднес его к самому носу Тома и торжественно провозгласил:

- Изыди сатана!

Но Том-Бродяга только расхохотался, и успокоенный епископ сказал:

- Нет, это простой человек. Будь он дьяволом, он бы провалился сквозь землю, и огненный столп поднялся бы на том месте, где он стоит.

- Если это человек, значит он выиграл приз.

И с этими словами Иоанн протянул Тому охотничий рог. Старик принял его и слегка наклонил голову.

- Слушай, старик, - продолжал Иоанн, - стреляешь ты лучше молодых парней; хочешь быть капитаном моих стрелков?

- Благодарю вас, ваша милость, но мой дом - дремучие леса и проезжая дорога. Я не могу жить в городах, и нет такого человека, которого я бы признал своим хозяином. Бродягой я был, бродягой и останусь.

Иоанн нахмурился.

- Ну так убирайся с глаз моих долой, упрямое животное!

- Благодарю короля и шерифа за приз. Я отдам его тому, кто откажется лучшим стрелком, чем я. А деньги ваши мне не нужны!

Он взмахнул рогом и высыпал монеты к ногам стоявших поблизости конюхов и

солдат.

- Дерзкий грубиян! - проворчал король. - Я бы его проучил, не дай я моего королевского слова отпустить его с миром.

Шериф шепнул что-то на ухо Уолтеру Черному, и тот, подойдя к Тому, сказал:

- Перед королем должно стоять с непокрытой головой.

С этими словами он дернул его за капюшон. Старик рванулся вперед, капюшон съехал у него с головы, а седая борода отклеилась и упала на землю. Все присутствующие ахнули, увидев молодое загорелое лицо, обрамленное каштановыми кудрями.

- Так я и знал! - крикнул шериф. - Это Робин Гуд, человек, объявленный вне закона! Он один мог попасть в такую мишень.

- Держите его! - закричал де Молак. - Мы с ним сведем старые счета!

Стрелок попятился назад и, поднеся к губам только что выигранный рог, взял три ноты. Затем повесил рог на шею, поднял свой лук и прицелился. К нему уже направлялись солдаты, возглавляемые Рэно. Не двигаясь с места, стрелок закричал:

- Я - Робин Гуд! Ни с места! Если кто-нибудь осмелится сделать хоть один шаг, эта стрела вонзится в сердце шерифа или де Молака!

Рэно и де Молак побледнели и поспешили отступить, а солдаты остановились, как вкопанные. Тогда Робин Гуд насмешливо крикнул:

- О чем задумались, рыцари? Если вы сомневаетесь в зоркости моего глаза, прикажите своим наймитам схватить меня!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БРАТЯ ПАВЛИНЬЕГО ПЕРА

Еще не замерли звуки охотничьего рога, как человек двадцать рослых парней в одежде мельников, мясников и каменщиков перепрыгнули через протянутые вдоль арен веревки и бросились к своему вождю. Все они были вооружены луками или крепкими дубинками, у всех красовалось на шляпе павлинье перо. Их вел здоровенный детина, размахивавший огромной дубиной. Через несколько секунд они уже стояли за спиной Робин Гуда.

Робин не сводил глаз с рыцарей и придворных, а стрела его дрожала на туго натянутой тетиве.

Солдаты нерешительно переминались с ноги на ногу. Они знали, что стоит им двинуться вперед - и один из их начальников не минует смерти.

- Что, Робин, не попотчевать ли их нашими дубинками? - спросил великан.

- Нет, Маленький Джон. Пока они на нас не нападают, мы их не тронем, но стоит им перейти в наступление - на удар мы ответим ударом.

Не успел он выговорить последнее слово, как с королевской трибуны кто-то выстрелил из арбалета, и стрела, просвистев над ухом Робина, вонзилась в плечо человека, стоявшего за его спиной.

Робин на секунду отвел взгляд от шерифа и де Молака, и те, воспользовавшись

этим, поспешили спрятаться за своих солдат. Теперь преимущество было на их стороне, и шериф скомандовал:

- Вперед, ребята! Хватайте их! Убивайте всех, кто будет сопротивляться!

Солдаты двинулись на Робин Гуда. Человек, вооруженный арбалетом, снова прицелился, но Альрик, стоявший подле, толкнул его в плечо и закричал:

- Стыдно стрелять в человека, который защищает свое право!

Вторая стрела не попала в цель, а взбешенный арбалетчик выхватил кинжал и занес его над головой Альрика.

Робин Гуд это заметил и спустил тетиву. Стрела вонзилась в шею воину; он зашатался и упал, вцепившись рукой в окрашенное кровью оперенье стрелы, торчавшей из раны.

Арбалетчик был одним из наемников де Молака, и рыцарь пришел в бешенство.

- Щенок! - крикнул он Альрику. - Как ты смел поднять руку на моего слугу? Я тебя проучу!

И он выхватил меч.

Эдуард Боддингтонский тоже обнажил свой меч и, заслонив своим телом Альрика, воскликнул:

- Посмей только его тронуть!

- Спрячьте оружие! - закричал шериф. - Сейчас не время заводить ссоры. Мы должны задержать этих разбойников и, в первую очередь, Робин Гуда.

Король Иоанн давно уже покинул трибуну. Вслед за ним удалились все женщины, а также многие придворные.

Гибель норманна-арбалетчика привела в ярость всех его соотечественников, и с новой силой вспыхнула старая ненависть между норманнами и англичанами.

Арнульф, вооруженный тяжелым мечом, повел воинов де Молака и Шерифа на лесных стрелков. Маленький Джон, размахивая гигантской дубиной, крикнул человеку с копной рыжих волос:

- Стой подле меня, Виль! Никого не подпускай к нашему вождю.

- Положись на меня, Маленький Джон, - отозвался Виль Рыжий.

Стрелки сомкнули ряды, и в воздухе засвистели стрелы. Затем завязался рукопашный бой. Маленький Джон проломил дубиной голову одного из воинов; череп треснул, как яичная скорлупа. Своим страшным оружием великан размахивал так, словно это была легкая тросточка.

Робин Гуд выхватил меч из рук раненого воина и занял место рядом с Маленьким Джоном, а Виль Рыжий руководил действиями стрелков. Бой был жаркий, но продолжался недолго. Через две минуты воины потеряли двенадцать человек и начали отступать. Один из молодцов Робин Гуда был убит, многие получили раны, но почти все держались на ногах.

- Смотри, проклятые наймиты бегут! - задыхаясь выговорил великан. - Перейдем в наступление!

- Нет, нет, Маленький Джон! - остановил его Робин Гуд. - О наступлении нечего и думать! Позаботимся о том, чтобы убраться отсюда подобру-поздорову.

В эту минуту де Молак, уже надевший кольчугу и шлем, бросился на помощь Арнульф и Уолтеру. Он вел отряд человек в двадцать. Солдаты при виде подкрепления воспрянули духом и снова перешли в атаку.

До сих пор толпа, затаив дыхание, следила за боем, но когда Робин Гуда начали теснить, многие поселяне, размахивая палками и ножами, перепрыгнули через веревки и бросились ему на помощь. От Йорка до Мейчестера все знали Робин Гуда как защитника угнетенных, друга бедняков и врага ненавистной знати.

Сейчас об отступлении нечего было думать, и Робин Гуд, помимо своего желания, снова вступил в бой.

Численный перевес был на стороне приверженцев де Молака, но ряды лесных жителей пополнялись поселянами.

Де Молак командовал воинами. Пробившись к Робин Гуду, он завязал с ним рукопашный бой. Этим воспользовался Арнульф, горевший желанием отомстить человеку, который отнял у него приз. Зайдя с тыла, он поднял меч, готовясь вонзить его в спину Робину, но Альрик, вмешавшийся в толпу стрелков, громко крикнул:

- Берегись Робин! На тебя нападают сзади!

Робин Гуд оглянулся и успел отскочить, но де Молак, воспользовавшись удобным случаем, занес меч над его головой. Это заметил один из молодцов и, подставив дубинку, принял удар.

Меч перевернулся в руке де Молака и тяжело опустился тупой стороной на плечо Робина. Тот упал на колени.

Подбежал Арнульф, и была секунда, когда жизнь Робина висела на волоске. Альрик не выдержал и принял участие в бое. Выхватив свой меч, он выбил оружие из рук Арнульфа. Между тем на помощь подоспел Маленький Джон. Заревев от гнева, поднял он свою дубинку и ударил врага по голове. Арнульф зашатался и, обливаясь кровью, упал.

В это время поселяне, вооружившись, кто чем мог, пробились между воинами и стрелками, давая возможность последним отступить к палаткам, за которыми ждали их лошади.

- Нужно уходить, - сказал Робин, еще не совсем оправившийся после полученного удара. - Собери людей, Маленький Джон. Поселяне прикроют наше отступление.

- Останемся, Робин, и доведем дело до конца!

- Нет! Перевес не на нашей стороне. Когда мы уйдем, побоище прекратится.

Он поднял рог и взял одну ноту, созывая своих молодцов. Они сбежались к нему; троих тяжелораненых несли на руках.

- На коней! - скомандовал Робин Гуд.

Не мешкая, ребята вскочили на коней; раненых положили поперек седел. В эту минуту в дальнем конце ристалища показался конный отряд; во главе отряда стоял шериф.

- В лес, друзья! - крикнул Робин, направляя лошадь к опушке леса, находившегося на расстоянии мили.

Через несколько минут они въехали в лес и поскакали по узкой тропинке. Они знали, что враги не посмеют за ними следовать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

На четвертый день после побоища в Ноттингхэме собрались вечером вокруг лесного костра главные действующие лица нашей повести. На вертеле жарилась задняя нога оленя, а, стряпней ведал красноносый толстяк в монашеской рясе.

- Ха-ха-ха! - хохотал он, - славную ты выкинул штуку, Робин! А ведь дело могло закончиться виселицей. Ты знаешь, шериф тебя ненавидит и поклялся с тобой расправиться.

- Тем занятнее было его одурачить и выиграть приз.

- Если бы ты видел, как Робин изображал старого йоркширца! - воскликнул Маленький Джон.

- Я чуть не лопнул от смеха. Он сгорбился и прихрамывал, а стреляя в мишень, почти не целился; казалось, его стрелы случайно попадают в цель.

- Да, сначала мы повеселились, - вмешался Вилль Рыжий. - Зато потом было не до смеху.

- Все сошло бы нам с рук, если бы шериф меня не заподозрил, - сказал Робин. - Но дело могло обернуться хуже. К счастью, наши раненые выздоравливают, а нам всем не мешало встряхнуться после долгого отдыха... Ну, что, отец? Готово ли жаркое?

- Подожди минутку, Робин. Очень уж хороша оленина. Жалко будет, если она не прожарится.

- А еще досадней, если нечем ее запить, - подхватил Маленький Джон. - Вилль, помоги мне выкатить бочку меда!

Вскоре мясо уже шипело на тарелках, а в кружках запенился мед. Когда все утолили голод, Робин крикнул Элен-э-Дэлу, окончательно принятому в их среду:

- Приятель, настрой свою арфу и потешь нас песней!

Элен-э-Дэл охотно взял арфу, пробежал пальцами по струнам и затянул песню; каждая строфа заканчивалась веселым припевом. Когда тишину леса прорезали молодые голоса, караульные, расставленные на всех просеках, облокотились на свой лук и заслушались пения.

Умолк Элен-э-Дэл. Тогда Маленький Джон запел густым басом песню, пользовавшуюся популярностью у жителей лесов. Припев был такой:

Как птицы мы живем,
Не ведая забот.
Охотимся, поем
И пьем веселый мед.

Десятки голосов подхватили припев, как вдруг издалека донесся звук охотничьего рога. Робин Гуд тотчас же вскочил и поднял руку, призывая товарищей к молчанию.

- Это сигнал, друзья! - крикнул он. - Кто-то бродит в лесу. Беритесь за оружие!

Снова раздался звук рога, и отовсюду стали доноситься ответные сигналы. Молодцы повскакивали со своих мест, схватили луки, пристегнули к поясу мечи. Секунды не прошло, как весь отряд был уже на ногах. Ребята рассыпались по просеке и спрятались в тени деревьев. У костра остались только Робин Гуд, Вилль, Тук и Маленький Джон.

Где-то неподалеку трижды прокричала сова.

- Все в порядке, - сказал Робин Гуд, услышав условный сигнал. - Это свои.

- Да, кто-то идет, - подтвердил Маленький Джон. - Что бы это могло быть?

Робин Гуд поднес к губам рог и взял две ноты. Через несколько минут на освещенное место вышли трое - два молодца из отряда Робина и юноша в малиновом камзоле. Это был Альрик. Робин Гуд тотчас же его узнал.

- Добро пожаловать, мой мальчик! Я перед тобой в долгу, но мне и в голову не приходило, что мы так скоро увидимся. Как ты попал сюда в такую позднюю пору?

- Я пришел, чтобы предостеречь тебя. Вам всем угрожает серьезная опасность.

- Со стороны кого?

- Сэра Питера де Молака и Роберта Рэно, шерифа ноттингхэмского.

- Я их не боюсь, - засмеялся Робин.

- Но они ведут против тебя сотню воинов. Шериф поклялся повесить тебя на подъемном мосту Ноттингхэмского замка.

- Мало ли кто клялся.

- Но на этот раз король Иоанн отдал приказ поймать тебя. Он взбешен твоими ответами, какие ты ему давал в день турнира.

- Ба! Наш король - негодяй и тиран! Рано или поздно он поплатится за все свои преступления. Но, кажется, ты ранен! - воскликнул Робин, указывая на запачканную кровью повязку на руке Альрика.

- Да, и плохо бы ему пришлось, не подоспей мы вовремя, - вмешался один из молодых, явившихся вместе с Альриком.

Юноша побледнел и зашатался, и Робин усадил его на траву.

- Я и не заметил, что ты ранен, - сказал он. - Отец Тук, дай ему кружку вина.

- И кусок хлеба, - добавил Альрик. - Я ничего не ел.

- Я угощу тебя олениной, - ответил толстяк, передавая юноше хлеб и мясо.

- Когда утолишь голод, расскажи нам о том, что произошло, - сказал Робин Гуд.

- Я буду есть и рассказывать, - улыбнулся Альрик, разрезая охотничьим ножом кусок оленины.

Когда все расселись вокруг костра и приготовились слушать, юноша начал свой рассказ.

- Помнишь, Робин, как я толкнул арбалетчика, когда он прицелился в тебя?

- Помню, дружок. Если бы ты не вмешался, эта стрела вонзилась бы мне в голову.

- Оказывается, этот арбалетчик был любимцем де Молака, а виновником его смерти де Молак считает меня. Заметив, что я принимал участие в стычке, де Молак подал жалобу королю и потребовал моей казни. За меня заступился тан Боддингтонский, мой друг и защитник. Хотя он и англичанин, но король прислушивается к его словам. Вооружив против себя весь народ, Иоанн ищет поддержки не только у своих соотечественников норманнов, но и у английских танов, надеясь, что в критический момент они его поддержат.

- И действительно, многие трусы, в надежде на будущие милости, пойдут за королем, - с горечью сказал Робин.

- Быть может, ты прав. Как бы то ни было, но король не посмел оскорбить Эдуарда Боддингтонского и отказал де Молаку. Однако он приказал бросить меня в темницу Ноттингхэмского замка. Там мне пришлось немало обид вынести от шерифа. Как тебе известно, Рэно - закадычный друг де Молака.

- Достойная парочка, - вставил Робин Гуд.

- Меня бросили в холодную сырую темницу, - продолжал Альрик, - а хлеб и воду принес мне этот негодяй - Уолтер Черный. Он мне объявил, что я нескоро увижу солнечный свет. Можете себе представить, как подействовало на меня это известие. Спустя сутки мной овладело отчаяние.

Мне казалось, что я всеми покинут, в действительности же тан Эдуард обо мне не забыл. Вечером в мою темницу впустили человека, переодетого монахом. Это был слуга тана. Он мне сообщил, что друзья хлопчут о моем освобождении и придумали следующий план: утром двое караульных придут за мной и поведут под охраной в ноттингхэмскую ратушу. Дорогой на нас нападут люди, переодетые лесными стрелками. Стража, подкупленная таном Боддингтонским, будет сопротивляться только для видимости; я же должен воспользоваться этим случаем и бежать. Конечно, я сразу воспрянул духом и стал с нетерпением ждать утра.

Утром пришла за мной стража и вывела из темницы. Все произошло так, как было условлено. В узком переулке позади замка на нас напали, и стража обратилась в бегство. Рослый человек в костюме лесничего схватил меня за руку и увлек за собой. Это был сам тан Эдуард. Он сказал, что один из его слуг - Вульфлак - выведет меня за ворота города, где нас ждут оседланные лошади. С ним я должен ехать в Боддингтон и там ждать возвращения тана.

Вульфлак и я благополучно выехали из города и отправились в Боддингтон. В Лоудхэме мы хотели вброд перейти реку, намереваясь держать далее путь на Ньюарк, так как на ньюаркской дороге мы не рисковали встретить людей шерифа или де Молака.

Доехав до брода, мы убедились, что переправиться здесь нельзя; после недавних дождей река вышла из берегов. Пришлось ехать до Гэнторпа, - там есть паром. Паромщик оказался очень любопытным парнем; он засыпал нас вопросами, на которые Вульфлак отвечал очень неохотно. Переправившись на другой берег, мы поехали в Блисби. Только что миновали мы деревушку Хораспуль, как лошадь Вульфлака потеряла подкову и захромала. Пришлось ему вернуться в деревню, где была кузница, а я, не желая утомлять свою лошадь, остался его ждать. Прошло полчаса. Вдруг впереди на дороге Page 30/137 показались верховые; в них я узнал людей де

Молака, так как на их камзолах была вышита голова вепря. Во главе отряда ехал Арнульф. Увидев меня, он выхватил меч и приказал своим воинам следовать за ним. Я же был безоружен, если не считать кинжала. От поединка с Арнульфом я бы не отказался, но у меня не было никаких шансов справиться с его солдатами.

Круто повернув лошадь, я поскакал назад, намереваясь предупредить Вульфлака, но не успел я проехать и мили, как дорогу мне преградил другой конный отряд. Видя, что путь к реке отрезан, я свернул с дороги и поскакал по полю. Лошадь у меня была хорошая, и вскоре преследователи остались далеко позади. Я сбился с дороги и часа два рыскал по полям, пока не въехал в лес. Но какой это лес - Шервудский или Барнсдэлский, я не знал, а задавать вопросы двум повстречавшимся мне свинопасам я не решился.

К вечеру добрался я до хижины пастуха и здесь поел и переночевал. Пастух оказался славным парнем; он мне сказал, что я нахожусь в Шервудском лесу, а ближайший отсюда город - Ходдингсли.

- Как выглядел пастух? Должно быть, это был коренастый парень с плутоватыми черными глазами и шрамом на лбу? - улыбаясь спросил Робин.

- Да, - ответил Альрик.

- Так это Диккон из Клоу, добрый мой приятель. Но продолжай свой рассказ.

- Я хотел, следуя его указаниям, вернуться в Хораспуль и отыскать Вульфлака; но утром лошадь моя охромела. Тогда я решил спрятаться в лесу, а ночью продолжать путь пешком. Я сидел под деревом и дремал, как вдруг меня разбудили голоса. Открыв глаза, я выглянул из-за дерева и увидел всадников; по значкам я узнал людей шерифа. Они спрыгнули с седел и привязали лошадей. По-видимому, они кого-то ждали. Из их разговора я узнал, что они рыскали в окрестностях, отыскивая меня. Я притаился, как мышь, опасаясь, как бы они меня не увидели. Вскоре они заговорили о том, что де Молак и шериф идут с сотней солдат из

Ноттингхэма в Шервудский лес, чтобы захватить в плен всех лесных стрелков. Тогда я вспомнил, что ты предлагал мне свою помощь в случае, если я буду в ней нуждаться. И захотелось мне отыскать тебя и предупредить о надвигающейся опасности. Ползком я стал пробираться в кусты, как вдруг моя лошадь заржала. Слуги шерифа подняли тревогу и нашли меня в кустах. Они ранили меня в руку. Я уже думал, что пробил последний мой час, как вдруг засвистели стрелы, и на поляну выбежали двое стрелков.

- Да, и враги обратились в бегство, - вмешался один из спутников Альрика. - Но мы их преследовали, и в живых остался только один. Его мы взяли в плен.

- Пленника мы допросим, - сказал Робин, вставая. - Созови ребят, Вилль! Прикажи удвоить караулы, а затем возвращайся сюда, чтобы обдумать план действий. Мы должны быть готовы ко всему... Альрик, я хочу осмотреть твою рану, - обратился он к юноше.

Рану обмыли, смазали целительной мазью, состав которой известен был только лесным стрелкам, и забинтовали раненую руку. Альрик растянулся на траве и через пять минут крепко заснул. Разбудили его тревожные звуки рога. Открыв глаза, он увидел, что ночь уже прошла и лучи солнца пробиваются сквозь листву деревьев.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ БОЙ В ЛЕСУ

В лагере все были на ногах. Одни осматривали свои луки, другие наполняли колчан стрелами, многие закусывали на ходу. Заметив, что Альрик проснулся, отец Тук направился к нему.

- Рах vobiscum, сын мой, - густым басом сказал толстяк. - Советую тебе подкрепиться пищей. Кажется, нам предстоит бой, а я еще не слыхивал, чтобы можно было драться на пустой желудок.

С этими словами он запустил руку в карман своей широченной рясы и извлек оттуда большой пирог. Отломив кусок, он подал его Альрику, а затем и сам принялся за еду.

Альрик заметил, что к веревке, заменявшей толстяку пояс, привешена большая кожаная фляжка. Покончив с пирогом, Тук приложился к фляжке, но не подумал о том, чтобы угостить и Альрика.

Пил он большими глотками, причмокивая от удовольствия, как вдруг к нему подскочил Маленький Джон и, вырвав из рук монаха фляжку, в свою очередь к ней присосался.

- Разбойник! - заревел толстяк. - Как ты смеешь лишать меня божественного нектара? Да я с тебя шкуру спущу!

Он подпрыгнул, стараясь дотянуться до бутылки, но Маленький Джон безжалостно его отпихнул и, сделав еще несколько глотков, спокойно сказал:

- Действительно, напиток недурен.

- Слишком хорош для твоей нечестивой глотки! - кипятился Тук. - Жаль, что нет у меня под рукой дубины! Я бы раскроил тебе череп!

- Не жадничай, отец! Вот уже два часа, как я на ногах, а ты, если не ошибаюсь, только что проснулся.

- Зачем же брать насильно, когда можно попросить? Почему ты не сказал: «с вашего разрешения» или что-нибудь в этом роде?

- Ну, так с вашего разрешения, достойный друг, я приложусь еще разок к вашей бутылке.

- А я с твоего разрешения тебя отколочу, если ты сделаешь еще хоть один глоток. Таковую жажду, как твоя, может утолить чистая ключевая вода.

- Если бы там сам почаще ходил к ручью, побелел бы даже твой багровый нос, - захохотал Маленький Джон.

- Как! Сначала он меня ограбил, а потом вздумал оскорблять! - завопил толстяк. - Этого я не прощу!

Он дал тумака Маленькому Джону, тот не замедлил ответить тем же, а Альрик стоял поодаль и хохотал. Из-за деревьев вышел Робин Гуд и направился к драчунам.

- Джон, Тук, как вам не стыдно! - крикнул он. - Нашли время затевать драки! Тук, ты с ума сошел!

- Но он отнял у меня вино!

- Без которого ты прекрасно можешь обойтись. Слушайте меня: наши разведчики принесли весть, что человек двадцать рыцарей, двести солдат и отряд арбалетчиков с шерифом ноттингхэмским во главе вступили в Шервудский лес. Этот негодяй, которого захватили в плен, удрал; теперь он передаст врагу все, что успел здесь разузнать.

- Робин, - вмешался Альрик, - будь осторожен! Этого человека я знаю. Он хитер и пронырлив, а шериф Рэно ему покровительствует. Можешь быть уверен, что он запомнил, сколько вас и где находится ваш лагерь: Он приведет сюда войско шерифа.

Робин Гуд улыбнулся.

- Не беспокойся, никто не может застигнуть нас врасплох. Поживи ты с нами дольше - ты бы знал, что все происходящее в лесу немедленно становится нам известно. Но я благодарен тебе за предостережение. Итак, я продолжаю: разведчики узнали, что неприятель приближается с трех сторон. Как видишь, Альрик, мы все знаем. Но бегство пленника вызывает серьезные опасения. Я подозреваю, что среди нас есть предатель. Если это так, мы должны быть вдвойне осторожны.

- Не поздоровится этому молодчику, если мы узнаем, кто он, - задумчиво сказал Тук.

- Попади он мне в руки, я его проучу, - зловеще проворчал Маленький Джон.

К Робину подошел Вилль Рыжий, и в течение нескольких минут главари стрелков вчетвером обсуждали план действий. Затем Робин Гуд поднес к губам свой охотничий рог и взял несколько нот. Издалека донеслись ответные сигналы. Альрику казалось, что эхо гуляет по всему лесу.

Стрелки по двое и по трое углубились в лес. Предложив Альрику сопровождать его, Робин Гуд с Маленьким Джоном последовал за стрелками. Долго пробивались они сквозь заросли, а в полдень сделали привал и пообедали. Тотчас же после обеда молодцы принялись за работу. Одни рубили топорами молодые деревца, очищали их от ветвей и заостряли концы кольев; другие перетаскивали эти колья на просеку у ручья, где местность была болотистая. Альрик работал наравне со всеми. Несколько человек, вооружившись кирками и лопатами, рыли на просеке канаву. В канаву забивали наклонно колья, остриями наружу, а сверху навалили хворосту. Такое же ограждение сделали у ручья. На это место Робин смотрел, как на последнее пристанище, в случае если враги будут их теснить.

К ночи работа была окончена, но многим стрелкам пришлось еще несколько часов стоять на страже. Альрик спал тревожно; несколько раз будили его разведчики, приходившие с докладом к Робин Гуду, который, казалось, ни на секунду не сомкнул глаз.

Задолго до рассвета Альрик был уже на ногах; волнение не давало ему спать. Он не сомневался, что сегодня будет бой, и бой серьезный, так как люди де Молака и шерифа были опасными противниками. Лесным стрелкам нечего было и думать об отступлении. Альрик знал, что они должны победить или умереть. Сдача на милость неприятеля была равносильна смерти

Главари стрелков долго совещались; когда совещание было окончено, Альрик подошел к Робин Гуду.

- Робин, я хочу просить тебя об одной милости.
- Что тебе нужно? - рассеянно спросил Робин.
- Разреши мне сражаться в твоих рядах.
- Нет, дружок, об этом не может быть и речи. Мы сводим счета со знатью, а тебе тут делать нечего. И не забудь, что с военным делом мы знакомы, а ты еще новичок. Было бы безумием подвергать тебя опасности.
- И все-таки я буду сражаться в твои рядах, - упрямо сказал Альрик. - Ты меня приютил, и ваши враги - мои враги. Я разделю вашу судьбу. Если вас убьют, то убьют и меня.

Робин Гуд засмеялся и ударил юношу по плечу.

- Молодец! - воскликнул он. - Ты мне нравишься. Ну, коли так, я не могу запретить тебе драться. Но ты плохо вооружен. Мы дадим тебе меч и подберем кольчугу, которая придется по росту. Повторяю - битва будет нешуточная.
- Я буду драться так же, как и ты, - без кольчуги, - возразил Альрик.

Но Робин Гуд настоял на своем. Альрику принесли кольчугу и крепкий старый меч, испытанный в боях. Наскоро закусив, главари повели своих людей в глубь леса. Робин стоял во главе отряда в восемьдесят человек. Они пошли на запад и вскоре вышли на узкую тропинку. Здесь Робин остановился. Они находились неподалеку от одной из проезжих дорог, пересекавших лес. Слева, между тропинкой и дорогой, тянулась просека.

- Здесь мы дадим врагу первый бой, - сказал Робин. - Вы все спрячетесь в кустах, а когда прозвучит мой охотничий рог, натянете тетиву лука. Стреляйте, когда я подниму левую руку. Пусть каждый стрелок позаботится о том, чтобы его стрела попала в цель. Промахов давать нельзя.

Робин со своим отрядом дальше не пошел, но двое или трое из самых молодых и проворных стали пробираться вперед, чтобы выведать замыслы врага.

Альрик не отходил от Робин Гуда. Прошло около часа. Никто из стрелков не нарушал молчания. Наконец вернулся один из разведчиков и шепотом сказал Робину несколько слов. Тот отступил на сотню шагов влево от просеки.

- Друзья! - крикнул он. - Враг разбился на несколько отрядов. Один из них направляется в эту сторону. Через несколько минут он будет здесь. Приготовимся встретить его.

Медленно тянулись минуты. Альрик прислушивался к биению своего сердца. Многие из стрелков влезли на деревья; отсюда им видна была просека, хотя они сами оставались невидимыми. Наконец, послышался топот, звон кольчуг, гул голосов; меж ветвей засверкало оружие.

Показалось человек шесть рыцарей в кольчугах; за ними гуськом ехали конные воины, с флангов шли арбалетчики. На щите одного рыцаря Альрик увидел черную голову вепря на красном фоне; узнав герб сэра Питера де Молака, он шепотом сообщил об этом Робину. Приказав юноше держаться под прикрытием, Робин Гуд

поднес к губам охотничий рог и взял три ноты.

Отряд тотчас же остановился, а де Молак со своим оруженосцем выехал вперед, озираясь по сторонам. Внезапно из-за деревьев вышел Робин:

- Стойте! - крикнул он. - Зачем въезжаете вы, вооруженные, в этот лес?

- Негодяй! - воскликнул оруженосец, сопровождавший де Молака. - Кто ты такой, что осмеливаешься задавать нам вопросы?

- Шервудский лес - мои владения. Я - Робин Гуд.

- Клянусь золотыми шпорами, разбойник сам идет нам в руки! - закричал де Молак. - Так знай же, Робин Гуд, что мы ищем тебя и твоих людей, а также Альрика Коллингхэмского, который здесь скрывается. Сдайся, если хочешь избежать кровопролития.

- Еще неизвестно, чья кровь прольется, - насмешливо ответил Робин. - Э, нет, сэр рыцарь!

О сдаче не может быть и речь! На милость рыцарей рассчитывать не приходится - слишком часто они нас обманывали. Посмей сделать еще один шаг - и тебе несдобровать!

Услышав эти слова, воины де Молака выхватили мечи; клинки засверкали в лучах солнца.

- Спрячьте оружие! - сурово сказал Робин Гуд. - Смотрите, как бы не пришлось вам каяться.

В ответ на это оруженосец де Молака, горевший желанием отличиться, поднял копьё и направил лошадь прямо на Робин Гуда. Тот спокойно поднял левую руку, а в этот момент человек, стоявший за де Молаком, выстрелил из арбалета; стрела просвистела над ухом Робина, задев его каштановые кудри. Но стрелки, спрятавшиеся в кустах и на деревьях, не зевали; воздух прорезали сотни стрел длиной в один ярд.

Раздались вопли и стоны. Человек двадцать были ранены или убиты; убит был и оруженосец де Молака.

Началась паника. Иногда стрелы отскакивали от рыцарских кольчуг, но чаще пробивали кожаные куртки арбалетчиков или проникали в щели воинских доспехов. Раненые лошади брыкались и ржали, а всадникам приходилось думать только о том, чтобы удержаться в седле. Одна лошадь ворвалась в толпу арбалетчиков и вызвала в их рядах смятение. Однако арбалетчики скоро оправились и стали стрелять наугад, в невидимого врага.

В ответ раздался насмешливый хохот. Спрятавшиеся в кустах и на деревьях стрелки снова послали тучу стрел, и около трети арбалетчиков выбыло из строя. Воины спрыгнули с седел и, бросив коней, стали рыскать между деревьями, отыскивая стрелков, а сверху падали на них стрелы.

Робин Гуд стрелял без промаха. Подле него стоял с мечом в руке Альрик. Вдруг сзади послышался шорох. Оглянувшись, Альрик увидел надвигающихся с тылу де Молака и четырех воинов. Он вскрикнул, а Робин, обернувшись, пронзил стрелой одного из воинов и через секунду вступил в рукопашный бой с де Молаком.

- Вперед, люди! Вот он, разбойник! - крикнул рыцарь, скрешивая оружие с Робинном.

Рослый воин подбежал к де Молаку и занес алебарду над головой Робина. Альрик полоснул его мечом по руке и ранил до кости. Но двое товарищей подоспели воину на помощь, а Робин, несмотря на все свое искусство, уступал де Молаку, защищенному крепкой кольчугой. Положение его и Альрика было отчаянное, пока из-за деревьев не выбежали двое молодцов, вооруженных мечами. Де Молак сделал попытку уложить на месте Альрика, но Робин парировал удар, и рыцарь отступил вместе со своими приверженцами.

Снова прозвучал охотничий рог, и стрелки, повинувшись сигналу, стали медленно отступать, держась под прикрытием деревьев и не переставая отстреливаться. Лес огласился бряцаньем оружия и криками сражающихся, а стрелки все отступали, заманивая врага в чащу.

Дав какое-то поручение Нэду из Уайнда, Робин повел своих людей к просеке. Вдруг по данному сигналу они бросились врассыпную, а через минуту собрались на просеке и выстроились в ряды.

Воины де Молака разразились победными криками и бросились на врага. Пока арбалетчики заряжали свое неуклюжее оружие, стрелки Робин Гуда, державшие их под прицелом, успевали пустить по три-четыре стрелы. Потерпев тяжелые потери, солдаты вынуждены были бросить свои арбалеты. Обнажив мечи, они двинулись на сомкнутые ряды стрелков.

Но два отряда так и не встретились в решающем бою. Справа и слева засвистели стрелы. Робин Гуд заманил воинов в засаду.

Раньше чем арбалетчики успели опомниться, на просеке показались еще два отряда, возглавляемые Виллем Рыжим и Маленьким Джоном. Громко прозвучал старый боевой клич: «Вперед за веселую Англию!» Стрелки, вооруженные топорами и копьями, напали на людей де Молака с обеих флангов; в то же время Робин Гуд повел свой отряд в атаку. Сначала солдаты пытались защититься, но вскоре панический страх заставил их побросать оружие и обратиться в бегство. Многие пали на поле битвы. Стрелки хотели преследовать бегущих, но Робин Гуд восстал против этого, и они ограничились тем, что послали еще десятка два стрел вслед отступающему врагу. В эту минуту на просеку выбежал человек. Ноги его подкашивались, он с трудом переводил дух. Увидев Робин Гуда, он бросился к нему.

- Робин! Робин! Спешите на помощь отцу Туку! Нас теснят люди шерифа, долго мы не продержимся. Тут дрался, как лев, но враг превосходил нас численностью!

- Вперед, показывай дорогу! - крикнул Робин. - Мы идем за тобой!

Затем, повернувшись к своим стрелкам, он добавил:

- Ребята, выручим наших товарищей и славного Тука!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ВЫЗОВ

Победа над Молаком воодушевила стрелков. Слово ищайки, понеслись они по лесной тропе, вслед за Робин Гудом, спецившим на помощь отцу Туку. Бежать им пришлось недалеко. Вскоре донеслись до них громкие крики сражающихся. Робин

поднял руку, призывая товарищей соблюдать тишину.

- Не шумите, - сказал он. - Враг превосходит нас численностью, и только неожиданная атака может обратить его в бегство.

Он стал осторожно пробираться вперед, решив предварительно сделать разведку. Отец Тук, стоявший во главе одного из отрядов, вынужден был отступить, и враг, заняв более выгодное положение, теснил его со всех сторон. Воинов вел рыцарь, которого Робин Гуд узнал по гербу на щите - два сложенных крест-накрест ключа, это был Рэно, ноттингхэмский шериф. Вернувшись к своим стрелкам, Робин приказал им спрятаться в кустах и оттуда обстреливать неприятеля.

- Цельтесь хорошенько, ребята, чтобы не убить друга вместо врага, - сказал он. - И смотрите - не высовывайтесь! Когда я дам сигнал, бросайтесь вперед и никого не шадите.

Через несколько минут все заняли свои места и, прицелившись, спустили тетиву. Четыре раза они выстрелили до того, как воины шерифа почуяли что-то недоброе. Раздались испуганные крики, и враг начал отступать перед Туком и его горсточкой молодцов.

- Вперед! - кричал толстяк, размахивая огромным топором, в то время как пот ручьями струился по его лицу. - Поразим филистимлян! Обратим их в бегство!

В этот момент прозвучал охотничий рог Робин Гуда. Из кустов выскочили рослые молодцы в зеленых костюмах, вооруженные мечами и топорами, и окружили воинов шерифа. Застигнутые врасплох, те обратились в бегство, а впереди бежал сам шериф ноттингхэмский.

- Славный был бой, Робин! - воскликнул Тук. - Тебе известно, что я - человек мирный, презирающий смертоносное оружие. Но, клянусь своей головой, все мы дрались на славу!

- Да, сражаться ты умеешь, Тук, - отозвался Робин.

- И выпить не дурак! - подхватил Маленький Джон. - Послушай-ка, дружище, угости меня вином из твоей фляжки! В горле у меня пересохло.

- Поделом тебе, разбойник! - ответил Тук. - Это тебе наказание за то, что ты вчера меня обокрал. И не смей напоминать мне о вине, когда фляжка моя пуста, как твоя голова!

- Сейчас не время шутить, - перебил Робин Гуд. - Соберите людей, мы должны вернуться в лагерь. На открытом месте нам не выдержать атаки, а я не сомневаюсь в том, что неприятель снова перейдет в наступление.

Он поднес к губам охотничий рог и взял протяжную ноту. Услышав условный сигнал, стрелки стали стекаться к нему со всех сторон. Многие несли убитых и раненых. Быстро отступили они на просеку у ручья, где накануне были устроены укрепления. На этот лагерь они смотрели как на последнее свое пристанище. В арьергарде шествовал Тук; он подобрал полы рясы, засучил рукава, а топор нес на плече. В лагере все утолили жажду, оказали первую помощь раненым и, наскоро поев, легли на отдых.

Часа через два в лесу прозвучала труба ^{37/137}люди шерифа и де Молака готовились к атаке. Со всех сторон доносился топот ног, и вскоре на просеку выехали сэра Питер

де Молак, шериф и еще двенадцать человек в кольчугах. За ними выстроились воины и арбалетчики; у многих головы были обмотаны окровавленными тряпками, на руках и на ногах, виднелись повязки.

Робин убедился, что неприятельские ряды поредели. Из двухсот человек, вступивших в лес, добрая половина полегла на поле битвы.

Не успел он придти к этому заключению, как снова прозвучала труба, и шериф в сопровождении де Молака и трубача выехал вперед. Шериф размахивал копьём, к которому был привязан белый платок.

- Клянусь святым Дунстаном! - воскликнул Робин Гуд. - Они хотят вступить в переговоры!

- Не о чем нам с ними разговаривать, - проворчал Маленький Джон.

- И все-таки мы должны их выслушать.

- Не доверяй им, Робин! Это ловушка - предостерег Вилль Рыжий.

- Посмотрим. Я готов вступить в переговоры с этим высокомерным шерифом. Альрик, ты пойдешь со мной.

- Я тоже, - заявил Маленький Джон. - Я им не доверяю.

С луком наготове Маленький Джон последовал за Робинем и Альриком. В ста шагах от лагеря они встретились с шерифом.

- Дерзкий стрелок, я хочу вступить с тобой в переговоры, - сказал шериф.

- Слушаю.

- Знай, что, по приказу короля, я должен задержать тебя и твоих людей и покарать по своему усмотрению.

- Ну что ж! Исполни свой долг... если можешь, - усмехнулся Робин Гуд.

- Да, исполню, хотя бы это стоило жизни всех моих людей! - злобно ответил Рэно.

- Но я хочу избежать кровопролития.

- Похвальное желание! Я готов пойти тебе навстречу.

- Ха! Я рад, что ты благоразумен.

- Я не только благоразумен - я милостив.

Шериф посмотрел на него недоумевающе.

- Мне кажется, говорить о милости должен я, а не ты.

- О, нет, рыцарь! Ведь ты пришел сказать, что ты сдаешься? Как же иначе можешь ты предотвратить кровопролитие?

Шериф побагровел от злобы.

- Дерзкий! - крикнул он. - Не я, а ты должен просить пощады! Я хотел сказать тебе, что если вы сдадитесь немедленно, я обещаю пощадить всех, кроме тебя самого и еще четверых. Иначе, клянусь мессой, вы погибнете все!

Робин Гуд громко расхохотался.

- Хвастун! Твоя угроза мне нестрашна. Чтобы осуществить ее, ты не должен был

отступать перед моими стрелками.

- Как ты смеешь говорить мне такие слова? Клянусь, ты в этом раскаешься!

- Возвращайся к своим людям, пока терпение мое не истощилось, и передай им мои слова, - сказал Робин. - Раз ты так храбр, я вызываю тебя на поединок. Мы будем драться здесь, перед нашими отрядами. Если ты меня победишь, я отдаю себя в твои руки, но ставлю одно условие: моих людей ты не тронешь. Если же победа будет на моей стороне, твои люди могут покинуть Шервудский лес, но ты будешь убит. Теперь предупреждаю тебя: если вызова ты не принимаешь, спешి увести свои отряды, иначе все вы сложите здесь свои головы.

Шериф презрительно засмеялся.

- Ловко придумано! - воскликнул он. - Но никакие уловки тебе не помогут.

Теперь и Робин Гуд покраснел от гнева.

- Это не уловка! - крикнул он. - Я веду честную игру. И знай: если ты откажешься встретиться со мной в честном поединке, во всех городах и деревнях узнают, что ты - негодяй и трус!

- Клянусь кровью Вильгельма Завоевателя, за это ты мне заплатишь! - закричал шериф, обнажая меч. - Еще никто не осмеливался называть меня трусом. Защищайся!

- Робин, этот человек одет в стальные доспехи, а твоя зеленая куртка - плохая защита! - встревожился Альрик.

- Ты забыл, что у меня есть добрый меч, - возразил Робин. - Я не люблю прятаться за стальную скорлупу.

Между тем шериф и де Молак, отойдя в сторону, о чем-то совещались вполголоса. Наконец шериф обратился к Робин Гуду:

- Дерзкий болтун, я принимаю твой вызов. Сейчас я вернусь к своему отряду и передам твои слова. Через десять минут я буду здесь. И если я тебя убью, твои люди должны мне сдаться.

- Нет, они никогда не сдадутся.

Шериф снова вспылел, де Молак шепнул ему что-то на ухо, и он, овладев собой, сказал:

- Хорошо, пусть будет по-твоему. Я принимаю твои условия.

Он отправился к своим, а Робин вернулся в лагерь.

- Это безумие - идти без кольчуги на поединок с человеком, защищенным стальной броней! - возмущался Альрик.

Но, к великому его удивлению, исход поединка казалось, нимало не тревожил стрелков. Однако он заметил, что Робин долго выбирал себе меч, испытывая его остроту и тяжесть.

В сопровождении Маленького Джона и Вилля Рыжего, вооруженных луками, вождь лесных стрелков покинул лагерь и направился к тому месту, где должен был происходить поединок. Альрик добился у Робин Гуда разрешения быть его оруженосцем.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЗАМАНИЛИ

Шериф с де Молаком и двумя арбалетчиками вышел навстречу Робин Гуду. На приготовления потребовалось мало времени. Робин заметил, что шериф заменил свой круглый шлем другим, только что начинавшим входить в употребление. По форме этот новый шлем напоминал бочку, для глаз было сделано два отверстия, а щель посередине давала возможность дышать. Щита у шерифа не было, так как на правом плече он нес огромный меч, который приходилось держать обеими руками. Это было страшное оружие; Робин прекрасно понимал, что один удар таким мечом должен положить конец поединку. Выручить могла только ловкость и изворотливость, так как не было возможности парировать удары. Увидев меч шерифа, Альрик сказал де Молаку:

- Сэр рыцарь, это противоречит правилам рыцарства. Противники должны драться одинаковым оружием.

- Друг мой был вызван на поединок. Следовательно, ему принадлежит право выбирать оружие, - возразил де Молак.

- Не бойся за меня, Альрик, - сказал Робин. - Мой меч сослужит мне службу, хоть на вид он и нестрашен. К нему я привык и владею им лучше, чем этим тяжелым неуклюжим оружием.

- Значит, ты не возражаешь? - злорадно улыбнувшись, спросил де Молак.

- Нет.

- В таком случае начинайте!

И поединок начался.

Человек в тяжелой броне стал приближаться к Робину, обеими руками держа перед собой меч. Вдруг он замахнулся, и попади этот удар в цель - он бы рассек Робина пополам. Но Робин подпрыгнул и быстро отскочил назад, а меч, разрезав воздух, с силой ударился о землю, причем шериф едва устоял на ногах. Раньше чем он успел оправиться, Робин ударил по стальному шлему так, что металл зазвенел.

После этого шериф стал значительно осторожнее. Несколько раз заносил он свой меч, но Робин Гуд был увертлив, как кошка. Он то отскакивал в сторону, то бросался вперед, и страшное оружие ни разу его не коснулось. Своему противнику он не давал ни секунды покоя; пятясь, он увлекал его вперед или, внезапно переходя в атаку, заставлял быстро отступать. Шериф задыхался под тяжестью доспехов, вдобавок и шлем препятствовал притоку свежего воздуха; вскоре он начал уставать, тогда как Робин Гуд не чувствовал ни малейшей усталости. Всем было ясно, что Робин Гуд играет со своим страшным противником и в любой момент может нанести решающий удар.

Маленький Джон не выдержал и громко захохотал, а лицо де Молака потемнело от гнева. Шепотом сказал он несколько слов одному из арбалетчиков, и тот, повинувшись приказанию, выступил вперед, прицелился в Альрика и выстрелил.

В этот самый момент юноша, видя, что шериф заносит меч над головой Робина, испуганно рванулся вперед. Не сделай он этого движения - и стрела вонзилась бы ему в грудь, тогда как сейчас она соскользнула по кольчуге. Со стоном упал Альрик на землю, а Маленький Джон, заревев от злобы, натянул тетиву и крикнул Виллю

Рыжему:

- Я прикончу этого негодяя, а ты стреляй в того, который стоит справа!

Стрела вонзилась в сердце предателя-арбалетчика, а Вилль Рыжий свел счеты с его товарищем.

Между тем Робин Гуд нанес шерифу удар в плечо и перерезал ремни его шлема; шлем покатился на землю. Взбешенный предательством врагов, Робин снова занес меч и, с силой ударив по капюшону кольчуги, рассек стальные звенья. Шериф тяжело рухнул на землю.

Гибель обоих арбалетчиков разрушила предательские замыслы де Молака. Бегом бросился он с просеки к своим воинам, а пока он бежал, несколько стрел ударились об его латы и отскочили, не причинив ему ни малейшего вреда. Маленький Джон поднял Альрика и понес его на руках в лагерь; за ним последовали Робин Гуд и Вилль Рыжий.

В лагере стрелки восторженно приветствовали Робина. Альрик был очень бледен и не приходил в сознание, но ран на теле у него не оказалось. Однако Робин заметил, что в кольчуге, которую он заставил юношу надеть, рассечено несколько звеньев. Тогда он понял, что произошло.

- Стрела задела его, но не проникла в тело. Мальчик оглушен ударом, - объяснил он. - Скоро он оправится.

Это известие обрадовало всех стрелков, которые успели привязаться к Альрику. Вскоре Робин Гуд дал сигнал, и все заняли свои места, так как враг уже приближался к укреплениям. Рыцари и воины ехали с обеих флангов, а между ними шли уцелевшие арбалетчики, которые стреляли на ходу. Однако их стрелы никакого вреда не причиняли, так как люди Робин Гуда, находились под прикрытием. Заметив это, де Молак приказал своим солдатам стрелять в воздух, чтобы стрелы сверху падали за укрепления. Но арбалетчики не могли на ходу хорошо прицелиться, и ни одна стрела не попала в цель.

Стрелки Робина горели желанием открыть стрельбу, но Робин Гуд их остановил.

- Я хочу, чтобы они попытались взять лагерь приступом, - объяснил он. - Они сами себе причинят больше вреда, чем можем причинить мы.

Не встречая отпора, воины де Молака обнажили мечи и, прищпорив коней, галопом помчались вперед. Гулко разнесся по лесу их боевой клич.

Но не прошло и минуты, как лошади по колени увязли в болоте, а всадники, вылетев из седла, рухнули на острые колья, прикрытые охапками хвороста. Те, кому удалось миновать топкую местность, попытались перебраться через канаву, но колья кололи лошадей в брюхо, лошади брыкались и пятились назад, а люди, падая, увлекали за собой других.

Вот тогда-то Робин Гуд дал сигнал открыть стрельбу. Целясь из-под прикрытия, стрелки не дали ни одного промаха, и немало солдат сложили здесь головы. Ужас овладел оставшимися в живых. В бегстве видели они единственное спасение.

Выбравшись из канавы, они побежали к лесу, бросая на бегу оружие, доспехи и все, что замедляло их шаги.

По сигналу, данному Робин Гудом, стрелки выскочили из-под прикрытия и бросились преследовать врага. Их копья и стрелы били без промаха.

С наступлением темноты Робин Гуд прекратил преследование.

- Мы уже потеряли нескольких товарищей, - сказал он. - Довольно жертв. Пусть жалкие остатки войска, вступившего сегодня в Шервудский лес, вернуться в Ноттингхэм и расскажут о том, как мы их встретили. Быть может, их судьба послужит предостережением для всех остальных. А мы должны позаботиться о наших раненых и обсудить план действий. Вернемся в лагерь.

В лагере отец Тук уже хлопотал около раненых. Робин послал Элен-э-Дэла за женщинами, которых стрелки заблаговременно отвели в безопасное место. К полуночи они пришли вместе с менестрелем. Одни оплакивали убитых мужей или братьев, другие ухаживали за ранеными, не делая различия между своими и чужими.

Этой ночью многие стрелки бродили по лесу, преследуя заблудившихся в чаще врагов. Некоторые заснули под деревьями, так как слишком устали, чтобы возвращаться в лагерь.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Настало утро, и лучи солнца упали на поле битвы. Поляна, где находился лагерь, была усеяна трупами людей и лошадей, так как во время последней атаки враг понес тяжелые потери. Все утро стрелки работали, не покладая рук. Вырыв глубокую канаву, они положили в нее мертвецов и засыпали землей. Несколько поодаль, под сенью вековых дубов, они похоронили своих товарищей - четырнадцать рослых молодцов, павших в бою.

Над могилой полились заунывные звуки - стрелки трубили в охотничий рог.

Альрик совершенно оправился после вчерашнего происшествия. Только глубокая царапина осталась у него на груди. Помогая стрелкам подбирать мертвых, он наткнулся на труп человека, убитого Робинем в поединке.

- Мы можем снять его кольчугу, - сказал Альрик отцу Туку, и вдвоем они начали ее расстегивать.

Вдруг Альрик заглянул в лицо мертвеца и вскрикнул:

- Что это? Клянусь всеми святыми, этот человек не похож на Рэно! Они нас обманули!

Действительно, этот смуглый человек с черной бородой нисколько не походил на гладко выбритого шерифа. При более внимательно осмотре оказалось, что он значительно выше и плотнее, чем шериф.

- То-то я подумал, что шериф стал выше ростом, когда он выступил вперед со своим мечом,

- сказал Альрик; - но потом я совсем забыл об этом.

- Да, конечно, это не шериф, - подтвердил Тук. - Я его хорошо знал. Вместо него выставили какого-то воина несомненно испытанного бойца - в надежде, что ему посчастливится убить нашего Робина.

- Бедняга поплатился за обман, - заметил Альрик. - Мы должны тотчас же сообщить об этом Робину.

Но Робина они нигде не могли найти. Он вернулся в лагерь часа через два и выглядел встревоженным и печальным.

- Видел ли кто-нибудь сегодня Вилля Рыжего и Маленького Джона? - с беспокойством спросил он.

Нет; никто их не видел.

- Значит, опасения мои оправдались. Либо они убиты, либо попали в лапы сэра Питера де Молака. Дорого досталась нам победа над врагом, если они погибли!

- Робин, что с тобой? Может ли это быть? - дрожащим голосом заговорил отец Тук. - Неужели Вилль убит? И Джон? Маленький Джон, мой товарищ, мой друг!

И слезы заструились по одутловатым красным щекам толстяка.

- Нет, я не говорю, что они убиты, но, несомненно, им обоим грозит серьезная опасность, - сказал Робин Гуд. - Слушайте, я вам расскажу все, что мне известно. Вчера вечером, наши товарищи не вернулись в лагерь. Я решил, что они увлеклись преследованием врага и слишком далеко отошли от лагеря. Признаюсь, у меня сразу возникли опасения. Утром, видя, что их все еще нет, я отправился на поиски. У Оленьего пруда я нашел беднягу Меча, сына мельника; он лежал на траве, пронзенный копьем. Я оказал ему помощь, а он, очнувшись, спросил, вернулись ли в лагерь Вилль Рыжий и Маленький Джон. Я ответил отрицательно. Тогда он со слезами сообщил, что они либо убиты, либо взяты в плен. Прошлой ночью они втроем преследовали группу рыцарей, в числе которых находился сэр Питер де Молак. На берегу Оленьего пруда произошла стычка. Одного из рыцарей Маленький Джон поверг на землю, как вдруг из-за деревьев выскочили шестеро воинов и напали на наших товарищей. Меча пронзили копьем. Падая, он видел, что Вилль Рыжий бьется в руках схвативших его солдат, а Маленький Джон дерется, как лев, в надежде спасти товарища. Больше Меч ничего не помнит. Я осмотрел место, где происходил бой, и увидел несколько кровавых пятен и примятую траву; но трупов Вилля и Маленького Джона я не нашел. Вот тогда-то я и решил, что они взяты в плен.

- Ну, если так, то мы их спасем, хотя бы нам пришлось весь Ноттингхэм смести с лица земли!

- воскликнул Тук.

- Они не могут находиться в Ноттингхэме, - возразил Робин Гуд. - Шериф убит, и его люди не стали бы брать пленных, так как теперь награды ждать не от кого.

- Но шериф не убит, - сказал Альрик.

- Что? - недоверчиво переспросил Робин Гуд.

Тогда Альрик рассказал о сделанном им открытии.

Гневно сверкнули глаза Робина.

- Негодяй! - крикнул он. - Но, мы с ним еще встретимся, и тогда ему несдобровать... Теперь я почти не сомневаюсь в том, что наши друзья попали в плен. Как вам известно, за их поимку, а также и за мою шерифу обещана щедрая

награда.

Печальная весть привела в уныние всех стрелков, но Робин был не из тех, кто падают духом.

- Они объявили нам войну! - воскликнул он. - Ну, что ж! Будем воевать! Они посмели тронуть лучших моих друзей, и этого я не прошу. Я верю, что Вилль и Джон живы, а если они живы, мы сделаем все, чтобы их спасти. Если же они погибли, то мы за них отомстим.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ УЧЕНИК ЭСКУЛАПА

На рассвете следующего дня Робин был уже на ногах. Всю ночь он строил планы, а к утру придумал способ разузнать, какая судьба постигла его друзей. Свой проект он обсудил с отцом Туком. Альрик присутствовал при их разговоре.

- Так как сэр Питер де Молак находился с теми, кто одержал верх над Маленьким Джоном и Виллем Рыжим, то, несомненно, пленники находятся в его руках, - сказал Робин. - Де Молак, как и всякий другой, не прочь получить награду. Следовательно, я предлагаю отправиться, прежде всего, к Конистонскому замку и там произвести разведку.

Робин Гуд, Альрик, Нэд Локсли и еще несколько стрелков оседлали лошадей и отправились в путь, оставив лагерь на попечение отца Тука. Толстяку поручено было заботиться об охране лагеря и ухаживать за ранеными.

Так как нельзя было заранее сказать, с какими людьми придется им иметь дело, то Робин и его спутники сочли разумным снять свои зеленые костюмы и одеться так, как обычно одевались наемники рыцарей и баронов. Пока они ехали по Шервудскому лесу, им часто попадались на пути угольщики, дровосеки и свинопасы. Среди них у Робина было много верных испытанных друзей; со всеми Робин обменивался условными знаками и получал от них нужные сведения.

На опушке леса они встретили пастуха и от него узнали, что в ночь после битвы его разбудил топот копыт и бряцание стали. Выглянув из хижины, он разглядел при лунном свете группу вооруженных людей, среди которых находились два пленника. Один из пленников обращал на себя внимание своим гигантским ростом. Они держали путь на север - туда, где находился Конистонский замок.

- Это известие подтверждает мои подозрения, - сказал Робин Гуд. - Во всяком случае мы сделаем все, чтобы их проверить. Вперед, товарищи!

Выехав из леса, они молча стали продвигаться дальше, зорко осматриваясь по сторонам.

После полудня они увидели резко вырисовывающиеся на фоне неба башни и зубцы Конистона. Это была сильная крепость, обнесенная рвом с водой, через который был переброшен подъемный мост. За внешними стенами находились толстые внутренние стены; над замком развевался флаг с гербом де Молака; на фоне красного полотнища отчетливо выделялась голова черного вепря.

- Вот она - твердыня знати, притесняющей бедняков, - с горечью сказал Робин Гуд. - Но я сюда проникну, хотя бы мне пришлось снести эти стены!

И, не спуская глаз с грязных каменных зубцов, он злобно погрозил кулаком.

Но эта вспышка гнева тотчас же прошла. Робин Гуд прекрасно понимал, что сколько бы он ни бесновался - все равно подъемный мост не опустится, а ворота не распахнутся.

Между зубцами стен и башен сверкала сталь; по-видимому замок хорошо охранялся. Было более чем вероятно, что за стенами находится большой гарнизон. В бою с лесными стрелками участвовали, главным образом, люди шерифа из Ноттингхэмского замка, и, следовательно, де Молак, выставивший лишь несколько десятков своих солдат, не понес больших потерь.

- Оставаясь здесь, мы ничего не выигрываем, - сказал Робин. - Сойдем с коней, спрячемся под прикрытия деревьев, и обсудим положение.

Они последовали его совету. Робин, заложив руки за спину и сдвинув брови, долго шагал взад и вперед, обдумывая план действий. Наконец решение его было принято.

- Прежде всего, - объявил он, - мы должны узнать, действительно ли наши друзья находятся в замке. Я попытаюсь туда проникнуть. Дело это несложное, но нужно также придумать способ оттуда выбраться, а это уже значительно труднее; впрочем, план у меня созрел, но я рассчитываю на вашу помощь.

- Располагай нами, как самим собой, - отозвались стрелки.

- Я вам расскажу, что мы должны делать. Оставайтесь здесь и ждите меня. При первых признаках тревоги садитесь на коней и возвращайтесь в Шервудский лес. В бой не вступайте. Если же все будет спокойно, но я не вернусь к тому времени, когда запираются на ночь ворота замка, - скачите к отцу Туку и скажите ему, что я нахожусь в плену в Конистонском замке. Он позаботится о моем спасении.

- Но неужели ты один рискнешь туда пойти? Это безумие! - воскликнул Альрик. - Можешь быть уверен, что де Молак не выпустит тебя из рук.

- Де Молак не будет знать, кто у него в гостях, - улыбнулся Робин. - Мне часто приходится переодеваться и изменять свою внешность. Таким путем я узнаю, что делается у врага. До сих пор все сходило мне с рук.

Из мешка, привешенного к седлу, он достал узел с одеждой и бросил его на землю. Затем снял высокие сапоги со шпорами, шапочку с пером и оружие, кроме длинного острого кинжала, который спрятал под куртку. Лицо он натер какой-то мазью, и кожа приняла грязновато-желтый оттенок. Покрыв голову седым париком, он надел длинный плащ с капюшоном, надвигавшимся на самые глаза. В руку взял посох и маленький узелок, в котором находились коробочки с порошками и мазью.

Сгорбившись и прихрамывая, он сделал несколько шагов; затем, обращаясь к своим товарищам, сказал старческим надтреснутым голосом:

- Прошу вас, милостивые господа, испробовать мои лекарства. Я удаляю бородавки и мозоли, шрамы и прыщи, излечивают от колик и разлития желчи, от зубной боли и ревматизма; старых я делаю молодыми, молодых - неустрашимыми. У меня есть снадобья, исцеляющие от любовного недуга, есть порошки, сметающие с пути всех соперников. Господа и простолюдины, покупайте мои товары. За один пенни вы можете получить все, что вам угодно.

Нэд и его товарищи громко расхохотались, а Альрик был поражен удивительным талантом Робина.

- Действительно, в этом костюме трудно тебя узнать, - сказал он. - Но будь осторожен: ведь ты идешь в логовище зверя.

- Не бойся за меня, - ответил Робин. - А вы, друзья, исполните все, что я вам сказал.

Опираясь на палку, он заковылял к воротам замка. Друзья, следившие за ним, видели, как он перешел через мост и скрылся в воротах.

Робин Гуд был уверен, что в этом костюме никто его не узнает. Поэтому он не испугался, когда из караульни, находившейся за мостом, раздался грубый голос:

- Что тебе нужно, старик? Или ты пришел сюда шпионить? Знай, что мы неласково встречаем непрошенных гостей!

Из караульни вышел рослый, свирепый на вид воин. Робин остановился и отвесил низкий поклон.

- Не гневайтесь, достойный сэръ, - сказал он. - Какой же я шпион? Я честно зарабатываю свои пенни и приношу радость и утешение тем, кто мне платит. Я - ученик Эскулапа.

- А кто он такой - этот Эскулап? Нам нет дела до него и всех его учеников. Если ему служат такие жалкие старики, как ты, то вряд ли твой господин пользуется большим влиянием. Признаюсь, я что-то не слыхал о рыцаре, которого бы звали Эскулапом.

С трудом удерживаясь от смеха, Робин Гуд смиренно отвечал:

- Дстойный воин! Эскулап был греком, который положил начало искусству врачевания. Из его писаний мы узнали, как нужно лечить больных.

- А мне что за дело до его писаний? Я писаниями не занимаюсь и не доверяю людям, которые умеют разбирать написанное.

- Конечно, доблестному воину не подобает терять время на чтение рукописей, но мы, бедные ученые, извлекаем из них полезные сведения. У меня есть лекарственные травы и снадобья, излечивающие от всех болезней...

И Робин Гуд произнес приблизительно такую же речь, какую не так давно прослушали его друзья.

Смиранные слова старика произвели на воина благоприятное впечатление.

- Ты говоришь, что излечиваешь от ревматизма? - спросил он, покручивая длинный ус. - А у меня чертовски болит колено. Если ты можешь меня вылечить, идем в караульню. Но предупреждаю: если твое лекарство окажется никуда негодным, я спущу с тебя шкуру.

- Я не боюсь, - ответил Робин Гуд, следуя за ним в караульню, где двое солдат играли в кости.

Воин, которого звали Стифеном, был, по-видимому, начальником караула. Он обнажил колено, а Робин, достав баночку с зеленой мазью, энергично принялся за дело. Он втирал ее в колено до тех пор, пока кожа не покраснела.

- Клянусь костями святого Фомы, - сказал Стифен, - у тебя чертовски жгучая мазь; она жжет мне кожу.

- Это пойдет вам на пользу, - объяснил Робин. - Болезнь ваша вызвана воспалением

подкожных желез, и вследствие окостенения...

- Довольно, довольно! - перебил его Стифен. - Все равно я ничего не понимаю. Делай свое дело и молчи.

Мазь, которую втирал ему в ногу Робин, была хорошо известна лесным стрелкам и действительно успокаивала боль. Стифен почувствовал облегчение и, поглаживая свое колено, сказал:

- Клянусь мессой, старик, ты заработал пенни!
- Кладите на ночь горячие припарки, - посоветовал Робин.
- Не очень-то я люблю горячую воду, - проворчал Стифен.
- Охотно этому верю, но время от времени не мешает прочищать поры.
- Убирайся к черту! - выругался Стифен. - Можно подумать, что у солдата нет другого дела, как заниматься омовениями! И вообще разговаривай поменьше и не надоедай своими советами.

Робин Гуд напустил на себя смиренный вид и осведомился у других солдат, нет ли у них каких-нибудь болезней. В то же время он украдкой осматривал комнату.

Караульные не нуждались в помощи лекаря, но Стифен сказал:

- У моей жены мозоль на ноге. Если ты легко уладишь эту мозоль, я тебе дам десять пенни. Когда у жены что-нибудь болит, несносная старуха грызет меня день и ночь.
- У меня есть верное средство от мозолей, - ответил Робин.
- Ну, так ступай к моей жене. Но предупреждаю тебя: если ты ей не понравишься, она тебе закатит такую пощечину, что у тебя в глазах потемнеет... Эй, Диккон, проводи лекаря к моей старухе! Скажи ей, что у него есть средство от мозолей.

Робин Гуд заковылял вслед за солдатом и вскоре очутился в присутствии уже немолодой и свирепой на вид особы, ее-то мужем и был Стифен. У Робина сжалось сердце, когда он увидел кислую физиономию, длинный нос и острые глазки супруги Стифена, но Робин мастер был говорить комплименты, и вскоре добился ее расположения. Срезав мозоль, он стал восхищаться маленькой ножкой госпожи Стифен и высказал предположение, что мозоль она натерла, надевая слишком широкую обувь. В действительности же у госпожи Стифен нога была, как у солдата.

- Положите в чулок пучок лекарственной травы, - сказал ей Робин. - Тогда от мозоли не останется следа. Но будьте осторожны: эту траву можно найти только в лесу, а сейчас по лесам рыщут разбойники, которые могут похитить такую прелестную даму, как вы.

Госпожа Стифен шутливо хлопнула Робина по плечу; рука у нее была тяжелая, и стрелок едва устоял на ногах.

- Уверяю вас, что я не шучу, - продолжал он. - Правда, не так давно разбойникам нанесли тяжелый удар. Многие убиты, некоторые взяты в плен, а остальные разбежались.
- Верно, старик! Даже в нашем замке сидят два пленника. Я их видела: один - великан, а у другого волосы огненно-рыжие. Говорят, что из носа и изо рта у них

вырывается пламя. По словам отца Амброза, это значит, что они продали душу дьяволу.

- Хотелось бы мне на них посмотреть. Кое-кого из этих разбойников я знаю.
- Вздор ты болтаешь, старик! Этих двоих ты не увидишь. Они сидят в подземелье замка, а стережет их старый Николас. Сэр Питер давным-давно бы их повесил, но говорят, что шериф предлагает за них щедрый выкуп. Кажется, дня через три сам шериф сюда приедет.
- А я бы научил сэра Питера получить большие деньги, если за поимку разбойников назначена награда. Я знаю, где скрывается их начальник, сам Робин Гуд.

Госпожа Стифен пронзительно взвизгнула, и в комнату вбежал ее муж.

- Это еще что значит? - спросил он, выхватывая кинжал.
- Старик грозит привести сюда самого Робина Гуда, - объяснила его супруга.
- Нет, я сказал только, что мне известно, где он находится, - перебил его Робин.
- А коли так, то ты не покинешь этого замка пока не откроешь тайны моему господину! - крикнул Стифен.
- Я не прочь рассказать все, что знаю, но за это мне должны заплатить. Я слышал, что голову Робин Гуда оценили в триста золотых монет.
- Это верно, и сэр Питер обрадуется золотым монеткам. Идем со мной.
- Подождите минутку, доблестный воин! - сказал Робин. - Если сэр Питер поймает разбойника, я получу в награду несколько жалких шиллингов, да и вам достанется не больше. Если же мы с вами вдвоем его поймаем, премия будет наша. Деньги мы поделим и будем обеспечены на много лет.

У Стифена засверкали глаза.

- Но как же нам его поймать, старик?
- Завтра утром вы с двумя или тремя воинами выедете из Конистона по какому-нибудь делу. Мы встретимся за крепостным рвом, и я вам покажу путь к хижине пастуха, где находится сейчас Робин Гуд. Банда его рассеяна, и сегодня я узнал, где он сам скрывается. С помощью ваших людей мы захватим его в плен, и тогда награда будет наша.
- Клянусь всеми святыми, ты хитро придумал, но кто мне поручится за то, что ты говоришь правду?

Робин засмеялся старческим смешком.

- Стану ли я - жалкий старик - вас обманывать? Я буду вашим проводником, и если вам покажется, что я солгал... ну, что же! За поясом у вас торчит кинжал!
- И этот кинжал я всажу тебе в спину! Идем в караульню и обсудим твой план. Он мне пришелся по вкусу. Триста золотых монет! - Стифен прищелкнул языком. - Да ведь я смогу бросить службу у сэра Питера и заняться каким-нибудь другим делом, более выгодным и спокойным. Двадцать лет я рисковал своей шкурой, и мне это надоело.

Улыбаясь, Робин последовал за Стифеном в караульную. Здесь он подробно объяснил ему свой план и с радостью увидел, что рыба идет на приманку. Они условились встретиться на следующее утро за крепостным рвом, и Робин обещал проводить воинов к хижине, где скрывается опасный разбойник.

- Вы нападете на него внезапно, - сказал он Стифену. - Возьмете с собой троих или четверых солдат - этого совершенно достаточно. Чем меньше народу, тем больше золотых монет придется на долю каждого из нас. Свяжав разбойника, вы отвезете его в Ноттингхэм.

- Нет, мы должны вернуться сюда, а то сэр Питер разгневется, - возразил Стифен.
- Но я позабочусь о том, что мне выдали награду.

Снова сверкнули его глаза, и Робин понял, что алчность Стифена является самым уязвимым его местом. Распровавшись с воином, Робин заковылял было к подъемному мосту, как вдруг Стифен его окликнул и заставил вернуться.

- Почему бы не переночевать тебе здесь? - спросил он.

- Я и сам об этом думал, - отозвался Робин Гуд, - но вряд ли следует мне здесь остаться. Если сэр Питер увидит, что вы вместе со мной покидаете замок, у него могут вспыхнуть подозрения, и тогда он нас задержит.

- Правда! Об этом я не подумал. Ну, будь по-твоему! Завтра через час после восхода солнца жди меня за стенами крепости, против бойницы. Но берегись, если ты меня надуешь! Я этого не прощу.

- Положись на меня, достойный воин, я буду на своем месте.

И, втихомолку посмеиваясь, Робин поплелся к подъемному мосту.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ В ЗАМКЕ КОНИСТОН

На следующее утро, за несколько минут до назначенного часа, Робин Гуд, по-прежнему переодетый стариком, занял наблюдательный пост на расстоянии полумили от бойницы Конистонского замка. Накануне вечером он благополучно вернулся к своим товарищам, рассказал обо всем, что произошло, и сделал необходимые распоряжения.

Сидя на пригорке у дороги, он видел, как опустился подъемный мост, и четверо вооруженных всадников выехали из крепости. В рослом воине, ехавшем впереди, Робин узнал Стифена. Вскоре всадник поравнялся с Робин Гудом и вздохнул с облегчением, убедившись, что вчерашний гость его не обманул.

- Пройди вон через тот лесок, - сказал он ученику Эскулапа. - Мы встретим тебя за поворотом дороги.

Робин повиновался и, выйдя из роши, увидел, что Стифен сошел с лошади и ждет его, а трое солдат придерживают своих коней.

- Ну, влезай на лошадь! - приказал Стифен. - Ты будешь сидеть за моей спиной и показывать нам дорогу. Дай, я тебя подсажу!

С помощью Стифена Робин Гуд, охая и вздыхая, вскарабкался на лошадь. Мирно беседуя, тронулись они в путь, вскоре достигли леса, и по извилистой тропинке углубились в чащу.

- Опасное дело мы затеяли, - проворчал Стифен. - В этой части леса всегда можно было повстречать разбойников. А если они сейчас на нас нападут, нам четверым с ними не справиться.

- Не бойтесь, - отозвался Робин. - Если бы Робин Гуд стоял сейчас во главе своей шайки, вам не позволили бы углубиться в лес. Его веселые стрелки встретили бы вас на опушке.

- С какой уверенностью ты говоришь об этом негодяе! - воскликнул Стифен.

- Я его хорошо знаю. Сотни раз случалось мне проходить через этот лес, и у разбойников я всегда встречал радушный прием. Мне известны все их обычаи и уловки.

- И, однако, ты готов его предать! - презрительно бросил Стифен.

Робин пожал плечами.

- Сейчас это не имеет значения, - сказал он. - Шайка рассеяна, Робин Гуд больше ее не возглавляет. А мне нужны деньги. Если я о себе не позабочусь, кто же обо мне подумает?

В этот момент где-то неподалеку прозвучал рог. Воины заметно побледнели и остановили коней.

- Что это значит? - крикнул Стифен. - Неужели сигнал разбойников? Куда ты нас заманил, старый плут?

И он схватил Робина за плечо.

- Добрый господин, - взмолился Робин, - ведь со вчерашнего дня я не был в лесу и, следовательно, не мог вам изменить! Это трубил один из королевских лесничих. Но если вы мне не верите, поезжайте назад. В конце концов триста золотых монет не такие уж большие деньги.

- Нет, нет! Вперед, товарищи! - скомандовал Стифен. - Оружие держите наготове.

Воины обнажили мечи. Вскоре они выехали на лужайку, окаймленную высокими деревьями. Лучи солнца золотили поверхность прозрачного лесного пруда; олени, пришедшие на водопой, испуганно встрепнулись и скрылись в чаще леса.

- Мы находимся неподалеку от хижины, - сказал Робин. - Следовало бы продолжать путь пешком, чтобы не спугнуть разбойника.

Воины спрыгнула с седел и, привязав лошадей, зашагали по тропинке. Робин указывал дорогу, а Стифен крепко держал его за руку, опасаясь, как бы старик не улизнул.

Вскоре они увидели маленькую хижину, обнесенную невысоким деревянным забором; она находилась на просеке, за ней вставала зеленая стена деревьев.

- Вот мы и пришли, - прошептал Робин. - Лучше я один пойду вперед и посмотрю, тут ли он.

Крадучись, он подошел к дому и заглянул в окно. Потом поманил Стифена и его товарищей. Те ворвались в хижину, но, к великому своему огорчению, никого там не нашли.

- Негодяй! Мошенник! - заревел Стифен, хватая Робина за шиворот. - Ты нас

обманул! Где он? Где этот разбойник?

- Странно, - отозвался Робин. - А я готов поклясться, что он здесь.

- Но где же, где? - спрашивал Стифен, в бешенстве топая ногами. - Он не мог улизнуть!

Робин Гуд осматривался по сторонам, словно искал кого-то. Стифен, потеряв терпение, закричал:

- Ты лжешь, старый плут! Робин Гуда здесь нет и никогда не было. Ты меня одурачил!

- Нет, я вам не лгал.

- Лгал! Я знаю, что ты - лжец!

- Сам ты лжец! Робин здесь был, да и сейчас он тут.

- Ну, так покажи же мне его!

Робин Гуд громко расхохотался, сорвал с себя капюшон, парик, сбросил длинный плащ, и воскликнул:

- Вот он, Робин Гуд! Хозяин Шервудского леса!

Воины рты разинули от изумления, но через секунду в лучах солнца уже засверкали мечи и кинжалы. Стифен со своими товарищами готов был броситься на Робина, но тот пронзительно свистнул и закричал:

- Берегитесь! Еще один шаг - и все вы будете убиты! Оглянитесь!

Воины оглянулись и ахнули: за ними стояли Альрик и Нэд с обнаженными мечами. В дверях толпились стрелки, вооруженные луками; за окном показались еще два стрелка, а Робин выхватил кинжал.

Стифен и его солдаты поняли, что сопротивляться не имеет смысла; их жизнь была в руках стрелков.

- Вы видите, что положение ваше безнадежно, - сказал Робин. - Сдайтесь в плен, и никто не причинит вам вреда.

Воины мрачно сложили оружие, а вошедшие в хижину стрелки крепко связали им руки.

Альрик бросился к Робин Гуду и, пожимая ему руку, воскликнул:

- Какое счастье, что ты цел и невредим! Мы с Нэдом не знали ни минуты покоя с тех пор, как расстались с тобой.

- Все произошло так, как я предсказывал, - улыбнулся Робин. - Бедняга Стифен пошел на приманку. Боюсь, что ему придется провести несколько дней в лесу. Но это пойдет ему на пользу. Вернись он немедленно - его жена, узнав о неудаче, загрызла бы своего муженька.

Но через неделю она встретит его, как человека, восставшего из гроба, и, вместо упреков, осыплет поцелуями.

Рассказав о всех происшествиях этого дня, стрелки плотно пообедали, не забыв угостить и своих пленников. Затем Робин Гуд приступил к выполнению второй части своего плана.

Прежде всего с пленников сняли кожаные куртки, шлемы и кольчуги; их доспехи надели на себя Нэд, Альрик и еще двое стрелков.

Достав из сумки мазь и какую-то жидкость, Робин Гуд стал гримировать своих спутников, стараясь придать им сходство с четырьмя воинами, взятыми в плен. К хижине привели лошадей, стрелки напоили их и накормили, всадники выбрали себе коней, подтянули подпруги и стремяна. Из лесу один из стрелков привел пятую лошадь, и на нее вскочил Робин Гуд, снова надевший свой зеленый камзол и шапку с пером.

Попрощавшись с товарищами, пятеро всадников поскакали по направлению к Конистонскому замку и перед заходом солнца увидели знакомые зубцы и башни. Под прикрытием деревьев они спрыгнули с седел и сделали последние приготовления. Затем Робин снова вскочил в седло, и стрелки скрутили ему веревкой руки за спиной, а ноги связали под брюхом лошади.

Ростом и сложением Нэд Локсли походил на Стифена, и в темноте его можно было принять за наемника де Молака. Поэтому он взял на себя командование, и маленький отряд двинулся к замку. Робин, как пленник, ехал посередине. Подъехав к наполненному водой рву, они увидели, что мост уже поднят на ночь, но Локсли окликнул часового, а тот ворчливо осведомился, кто его зовет.

- Ты что, ослеп? - грубо крикнул Локсли, подражая голосу и манере Стифена. - Поторопись!

Я привез пленника, которого нужно поскорей запрятать в надежное место.

- Как, еще один пленник? Ха-ха-ха! Скоро наши темницы будут битком набиты.

Опустили мост. Отряд въехал в ворота.

- Эй, Симон! - крикнул воин, сидевший у двери караульни. - Наш Стифен вернулся.

- Да, вернулся и привез славную дичь, - проворчал Локсли.

- И эта дичь придется по вкусу сэру Питеру, - подхватил Альрик, подражая манере человека, в чьи доспехи он облачился.

- Э, видно, вы поймали еще одного разбойника! - догадался Симон.

- Мы поймали их главаря! - провозгласил Локсли. - Это сам Робин Гуд. Помогите нам втащить его в караульню.

Они сошли с коней и развязали веревку, спутывавшую ноги Робина, но не отходя от него ни на шаг, словно опасаясь, как бы он не удрал. Вчетвером повели они пленника в караульню, а Симон замыкал шествие. Войдя в комнату, Альрик кинжалом перерезал веревку, которая стягивала руки Робина, а тот тотчас же стал бороться с державшими его людьми.

- Эй, Симон, на помощь! - закричал Локсли. - Негодяй хочет удрать!

Симон и его два помощника не замедлили отозваться на призыв. Велико же было их изумление, когда и Робин Гуд и четыре воина, которых они принимали за своих товарищей, набросились на них и обезоружили! Локсли достал веревку и, с помощью Робина, связал караульных по рукам и по ногам, а Альрик, держа в одной руке меч, в другой - кинжал, грозно прошептал:

- Посмей только крикнуть - и ни один из вас не уцелеет!

Ошеломленные пленники даже не помышляли о сопротивлении. Стрелки заткнули им рты кляпом и приостановились, чтобы отдышаться.

- Пока все идет хорошо, - сказал Робин. - Самое главное сделано; мы проникли в крепость.

- Только бы нам удалось отсюда выбраться! - пробормотал Локсли.

- Мы должны верить в успех, - отозвался Робин. - До сих пор нам все удавалось. Как бы то ни было, но отсюда мы не уйдем, пока не освободим Маленького Джона и Вилля Рыжего.

Оседланных лошадей они поставили в конюшню около караульни, чтобы в минуту опасности можно было немедленно ими воспользоваться.

- Теперь мы должны пробраться в подземную темницу, - сказал Робин. - Воспользуемся тем, что нигде не видно людей и путь свободен. Нужно отыскать старого Николаса; ключи у него. Мы его заставим провести нас в подземелье. Там мы отыщем наших друзей и вместе с ними вырвемся на волю.

Следуя за Робинем, стрелки вошли во внутренний двор и направились к маленькой башне, где - как узнали они от Симона - жил Николас.

Судьба им благоприятствовала, и они сразу нашли комнату старика. Но здесь их подстерегала первая неудача: Николаса в комнате не было, и они не могли найти ключей.

- Быть может, тюремщик делает обход темниц, - высказал свое предположение Робин.

- Очень возможно, - отозвался Нэд Локсли, - и, пожалуй, нам это будет на руку. Башня несомненно сообщается с замком и находящимися под ним темницами. Попытаемся найти этот ход. Вряд ли кто-нибудь попадется нам на пути. Если же нам придется вступить в борьбу, наверху не услышат шум.

- Ты прав, - сказал Робин. - Отправимся на поиски. Пожалуй, нам понадобится свет, - добавил он, снимая с подставки лампу.

Выйдя из комнаты Николаса, они спустились по каменной лестнице и очутились в длинном коридоре, который привел их к тяжелой железной двери, к счастью, оказавшейся не на запоре. Спустившись еще на несколько ступеней вниз, они попали в лабиринт коридоров и, не зная, в какую сторону идти, - долго блуждали наугад, пока не вышли в большую сводчатую комнату с многочисленными дверями. Факел, вставленный в железную подставку, освещал это сырое мрачное подземелье. Здесь пахло плесенью и землей.

Робин нерешительно осматривался по сторонам, как вдруг под сводами гулко пронесся протяжный вопль, исторгнутый, по-видимому, невыносимой болью.

- Что это? - в ужасе воскликнул Нэд Локсли.

- Скоро узнаем, - отозвался Робин, нахмурившись и обнажая меч. - Здесь совершается какое-то злое дело, и этому мы должны помешать.

Они попытались открыть двери, выходившие в сводчатую комнату, но ни одна не

поддалась их усилиям. Вдруг из-за двери, в которую ломился Нэд, донесся голос:

- Кто это? Что вам нужно? Вы пришли меня убить или пытаться, как того беднягу, чей вопль я только что слышал?

- Нет, нет, мы - друзья, - поспешил успокоить его Робин. - Кто ты такой?

- Друзья, говорите вы? - снова раздался голос, но на этот раз в нем звучала нотка надежды.

- Друзья? Ну, если вы - друзья, умоляю вас, освободите меня! Я заживо гнию в этой могиле. Лучше просуньте меж прутьев решетки кинжал, чтобы я мог положить конец своим страданиям.

- Мужайся, друг! Мы постараемся тебе помочь. Кто ты такой?

- Реджинальд де Траси.

- Это имя мне знакомо. Кажется, я его когда-то слышал.

- Быть может... Было время, когда многие меня знали.

- Подожди... - Ведь так звали человека, пользовавшегося влиянием при дворе короля Ричарда[10]. Это был храбрый рыцарь. Неужели ты - Реджинальд де Траси?

- Да, когда-то я им был, но теперь мне не нужны ни титулы, ни почести. Освободи меня, и я до конца своей жизни готов быть простым пастухом или дровосеком. О, только бы еще раз увидеть голубое небо, подышать свежим воздухом, погреться в лучах солнца! Сжался надо мной!

И несчастный громко застонал.

- Клянусь, я сделаю для тебя все, что в моих силах, - сказал Робин, - но сначала мы должны покончить с нашим делом.

- Робин, вон из-под той двери пробивается луч света! - воскликнул Альрик. - Оттуда доносятся голоса.

Стрелки направились к двери, на которую указывал юноша. Робин попытался ее открыть, но дверь была заперта. Прижавшись ухом к замочной скважине, он услышал грубый голос, говоривший:

- Упрямый пес, говори где скрывается твой начальник! Обещай показать нам дорогу к его логовищу, а не то - берегись! Видишь эти докрасна раскаленные щипцы? Этими щипцами я сдеру мясо с твоих костей!

- Не слушай его, Маленький Джон! - раздался хорошо знакомый Робину голос. - Не слушай его! И не будь таким трусом, как я. Я проклинаю себя за то, что не удержался и вскрикнул от боли!

- Не бойся, Вилль! Ты показал мне, что значит быть храбрым, и с тебя я буду брать пример... А ты, барон, не подходи ко мне, если не хочешь получить плевков в морду! Делай, что тебе угодно. Вари меня в котле, поджаривай на вертеле, но я не скажу ни одного слова, которое могло бы повредить нашему Робину!

Раздался звук пощечины; затем Робин Гуд услышал прерывающийся от злобы голос де Молака:

- Вот тебе, получай, негодная скотина... Ральф, если через минуту он не заговорит,

натяни веревку потуже и отдери щипцами кусок мяса на его груди. А теперь займемся вторым! Окати его еще раз ледяной водой и подпали подошвы раскаленным железом!

Робин побледнел и, не владея собой, стал громко стучать в дверь рукояткой меча. В комнате все стихло. Тогда он постучал снова.

- Кто там?

- Это я, Стифен, - отвечал Робин, подражая голосу караульного. - Откройте! Я должен передать сэру Питеру важное известие.

- Если ты, болван, тревожишь меня по пустякам, я тебя проучу! - сердито крикнул де Молак.

- Впусти его, Арнульф! Я должен знать, какое известие он принес.

Пока отодвигали засов, Робин успел шепнуть своим друзьям:

- Как только дверь распахнется, мы все ворвемся в комнату. Если они будут сопротивляться, никому не давайте пощады.

Дверь приоткрылась на несколько дюймов, но стрелки навалились на нее всем телом и влетели в комнату, сбив с ног стоявшего за дверью человека. Раньше, чем тот успел вскочить, его оглушили ударом по голове.

Робин увидел двух приближающихся к нему парней; подняв меч, он расправился с обоими, пока Нэд Локсли сводил счеты с третьим. Здоровенный детина с обнаженными по локоть руками, в расстегнутой на груди рубахе, занес над головой Альрика огромные раскаленные щипцы, но Альрик ловко отскочил в сторону и вонзил меч в грудь своего врага. Тот со стоном рухнул на пол.

Видя, что никто больше не оказывает им сопротивления, Робин и его спутники осмотрели по сторонам. Они находились в маленькой сводчатой комнате, посредине которой пылала огромная жаровня. Из жаровни торчали раскаленные железные прутья. Вдоль стен стояли какие-то странные рамы и козлы с веревками и блоками; над ними висели железные инструменты - по-видимому, орудия пытки. Комнату освещали факелы, воткнутые в железные подставки. Пол был каменный.

Но стрелкам некогда было осматривать страшную комнату пыток: их внимание привлекли два человека, в которых они сразу узнали своих товарищей - Маленького Джона и Вилля Рыжего.

Маленький Джон, обнаженный до пояса, был привязан к деревянной раме, по форме напоминавшей римскую цифру X. Голову его стягивала веревка, глубоко врезавшаяся в тело.

- Джон, бедный Джон, что они с тобой сделали! - хрипло прошептал Робин. - Но они за это поплатятся!

Кинжалом он разрезал веревку.

- Робин, я боялся, что ты придешь! - дрожащим голосом ответил Маленький Джон. - Страшное это место! Что, если не удастся тебе отсюда выбраться? Не стоило ради меня рисковать жизнью.

- Неужели я мог покинуть тебя и Вилля в беде? Вместе мы жили, вместе сражались

и пировали, вместе и умрем, если враги нас одолеют.

Пока Робин помогал Маленькому Джону, друзья его хлопотали вокруг Вилля Рыжего. Бедняга, связанный по рукам и по ногам, лежал на каменном полу. Ему на грудь и на живот навалили груды камней, под тяжестью которых он едва мог дышать. Время от времени его окатывали ледяной водой, а подошвы прижигали раскаленными железными прутьями. Эта последняя страшная пытка исторгла у него крик, который услышали друзья. Приди они на полчаса позже

- неизвестно, в каком состоянии нашли бы они своих товарищей.

Локсли и Альрик сняли камни с груди Вилля и помогли ему дотащить до жаровни; пока он отогревался, они поддерживали его, так как бедняга едва мог стоять.

Подошел Робин и крепко обнял его.

- Бедный Вилль! Но мы за тебя отомстим. Де Молак дорогой ценой заплатит за свою жестокость!

- А кстати где же он? - неожиданно спросил Альрик. - Мы слышали его голос, но я его нигде не вижу.

Стрелки с недоумением переглянулись. Действительно, барона в комнате не было. Быть может, он выбежал за дверь, через которую вошли стрелки, быть может, воспользовался каким-нибудь потайным ходом. Как бы там ни было, но он ускользнул.

- Нужно не мешкая уйти отсюда, - сказал Локсли. - Если де Молак удрал, он через несколько минут вернется с подкреплением, против которого мы не устоим, и дело кончится тем, что мы не только не освободим наших друзей, но и сами очутимся в плену.

Все признали правоту его слов. Маленькому Джону и Виллю Рыжему помогли одеться.

Первый уже несколько оправился после пытки, которая, к счастью, началась за несколько минут до освобождения. Взяв кинжал, принадлежавший одному из убитых, он заявил, что готов сразиться с наймитами де Молака. Но бедняга Вилль едва мог ступить на обожженные подошвы, и его приходилось поддерживать.

Перед уходом из комнаты пыток, Локсли хотел перерезать горло Николасу и Арнульффу, лежавшим без сознания на каменном полу, но против этого восстал Робин Гуд. Другие двое - палач и его помощник - были убиты.

Взяв ключи у Николаса, и захватив один факел, все вышли из комнаты пыток. Вилля Рыжего вели под руки Локсли и еще один стрелок.

- Мы должны помочь тому несчастному пленнику, который умолял нас спасти его, - вспомнил Робин. - Можно себе представить, какие мучения выпали ему на долю.

Он подошел к двери темницы и стал подбирать ключи, но ни один не подходил.

- Давно ли ты здесь сидишь? - спросил он заключенного.

- Не знаю! Я потерял счет годам. Должно быть прошло много лет с тех пор, как я в последний раз видел солнце. Неужели ни один ключ не подходит? О, не покидай

меня, не покидай!

Обещай, что ты меня не покинешь! Попытайся еще!

- Мужайся, приятель! Быть может, сейчас мне не удастся тебе помочь, но я вернусь и заставлю негодя де Молака выпустить тебя на волю.

- Скажи ему, что от меня он не услышит ни одного слова обвинения. Скажи ему, что я отказываюсь и от этого замка, и от своих земель. Я готов все ему простить, только бы еще хоть раз увидеть солнце!

Робин еще возился с ключами, когда из каменных коридоров донесся гул и топот вооруженных людей.

- Враги приближаются! - крикнул Альрик. - Робин, мы должны подумать о своем спасении.

- Да, придется уйти, - отозвался Робин. - Слушай, несчастный! Зовут меня Робин Гуд. Если удастся мне вырваться живым из этого замка, то, клянусь, я не успокоюсь до тех пор, пока не выпущу тебя на свободу!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СПАСЕНИЕ

Вилль Рыжий, обессиленный пыткой, едва держался на ногах, но Маленький Джон совсем оправился и готов был сражаться вместе со своими друзьями. Однако вшестером они не могли противостоять людям де Молака, и им оставалось только бежать. Бежать! Но куда? В лабиринте коридоров легко было заблудиться и попасть в лапы врага. Даже если бы удалось им добраться до конюшен и вскочить на коней - все равно у них не хватило бы времени пересечь двор, поднять решетку, преграждающую путь к воротам, и, наконец, открыть ворота.

Но Робин Гуд был не из тех, что предаются отчаянью. Ему часто случалось подвергаться серьезной опасности, и каждый раз, словно чудом, он спасался. И сейчас он надеялся, что судьба им улыбнется.

Они бросились бежать по коридору; казалось, это был тот самый коридор, по которому они сюда пришли. Через несколько минут до слуха их донеслось бряцание оружия, и вдали замелькали факелы. Как раз в этот момент стрелки добежали до подножья лестницы.

- Нам повезло, - сказал Нэд Локсли. - Я помню, в конце лестницы была дверь, запиравшаяся с другой стороны железным болтом. Мы запрем ее за собой перед самым носом врага.

Но, поднявшись по каменным ступенькам, они убедились, что дверь уже заперта, и путь им отрезан. Маленький Джон, растолкав товарищей, всем телом навалился на дверь, но она не поддавалась. Стрелки очутились словно в ловушке - впереди запертая дверь, сзади надвигающиеся воины. Действительно, положение было отчаянное.

- Проклятая каменная могила! - с бешенством крикнул Маленький Джон. - То ли дело встретить врага в лесу, где можно вступить в честный бой! А здесь мне не хватает воздуха. Будь у меня в руках топор, я бы расщепил эту дверь, хотя она и сделана из доброго старого дуба.

И гигант глубоко вздохнул.

- Во всяком случае живыми мы не дадимся им в руки, - сказал Робин Гуд. - Нэд,

стой подле меня, а ты, Альрик, поднимись на следующую ступеньку. Клянусь, мы дорого продадим свою жизнь!

Эти слова воодушевили стрелков, и врага они встретили презрительными возгласами. Воины

- их было человек двадцать - приостановились, но де Молак, замыкавший шествие, угрозами и бранью заставил их идти вперед.

Коридор был узкий, и только трое могли пройти здесь в ряд, да и то они помешали бы друг другу свободно владеть оружием. Это обстоятельство было на руку стрелкам.

Вилль Рыжий, не имея сил участвовать в предстоящей битве, занял место на верхней ступени у двери и высоко поднял факел. Подле него стояли два стрелка. Несколькими ступеньками, ниже находился Альрик с Маленьким Джоном, а перед ними - Робин Гуд и Нэд Локсли.

На воинов, вооруженных мечами и топорами, произвел впечатление спокойный и вызывающий вид стрелков. Но, повинаясь команде де Молака, двое наемников бросились вперед и взбежали на ступени. Робин и Нэд занимали более выгодное положение, и вскоре один из нападавших упал, пронзенный мечом. Его место тотчас же занял второй, но и этот вскоре выбыл из строя.

Гибель двух товарищей привела в бешенство воинов де Молака. С гневными криками перешли они в атаку, но в тесноте не могли наносить удары. Маленький Джон выхватил кинжал, поднятый им в комнате пыток, и, просунув руку из-за плеча Робина, вонзил клинок в грудь одного из воинов. Тот зашатался, и товарищи, поддерживая его, вынуждены были отступить.

Однако Локсли получил рану - не опасную, но вызвавшую сильное кровотечение. Он ослабел и уступил свое место Джону как раз в тот момент, когда вперед прорвался рослый солдат, вооруженный огромным топором.

- Сейчас я разделаюсь с твоими разбойниками! - закричал он, подкрепляя свое обещание отборнейшими ругательствами.

- Э, да мы с тобой, кажется, знакомы! - воскликнул Маленький Джон. - Какая приятная встреча! Если не ошибаюсь, это ты заманил меня в западню, там, в лесу. Отлично! Теперь ты мне за все заплатишь!

Размахивая кинжалом, он бросился на врага. Солдат уже занес над его головой свое страшное оружие, но топор задел по нависшему каменному своду и выбил из камня сноп искр.

Солдат пошатнулся, разжал руки, и топор со звоном упал к его ногам. Этим воспользовался Маленький Джон. Обеими руками обхватив своего противника, он навалился на него всем телом. Началась борьба двух гигантов, по силе равных друг другу. И воины и стрелки, словно по взаимному соглашению, прервали бой и, затаив дыхание, следили за странным поединком.

Вдруг Робин Гуд заметил, что лицо солдата побагровело, а вслед за этим Маленький Джон еще крепче сжал его в железных объятиях. Верхняя часть туловища противника откинулась, и понемногу тело его изогнулось дугой. Неожиданно он разжал руки и громко вскрикнул. Послышался треск, и солдат тяжело рухнул на

каменный пол. Маленький Джон сломал ему позвоночник.

Не теряя ни секунды, Джон схватил валявшийся у его ног топор и бросился на врагов. Робин

Гуд последовал за ним. Воины, не ждавшие атаки, пришли в ужас при виде бежавшего им навстречу разъяренного великана. С громкими криками обратились они в бегство, а издали донесся голос де Молака, проклинавшего своих наемников.

- Трусы, негодяи! - кричал барон. - Стойте здесь! Ни шагу дальше! Не выпускайте этих свиней из коридора, а я пойду за арбалетчиками. Живыми я их не выпущу!

Услышав эти слова Робин сказал:

- Сейчас де Молак уйдет. Воспользуемся этим и вырвемся из ловушки. Воины перепуганы, они не выдержат нашей атаки.

- Нет, Робин, - возразил Маленький Джон, - я придумал план получше твоего, а ведь меня нечасто осеняют умные мысли. Этот топор - прекрасное оружие, с его помощью мы вырвемся на свободу... Друзья, - обратился он к стоявшим у двери, - спуститесь-ка на несколько ступенек; освободите место, чтобы я мог размахнуться топором, и обещаю вам, что через две минуты эта дверь превратится в щепки.

Казалось, гигант не ведал усталости. Перенесенные им лишения и физическая боль не подорвали его чудовищной силы. Через секунду гулкие удары разнеслись по сводчатому коридору.

Догадавшись, что дело неладное, несколько воинов побежали поторопить арбалетчиков, за которыми пошел де Молак, а Маленький Джон продолжал наносить удары. Наконец топорище прошло насквозь, и лишь с помощью Робин Гуда Джону удалось вытащить его из щели.

Снова раздались оглушительные удары и треск. Дело приближалось к концу, как вдруг Альрик, следивший за оставшимися на страже воинами, громко крикнул:

- Берегитесь стрел! Вон идет арбалетчик!

- Погасите факел и наклонитесь! - скомандовал. Робин Гуд.

Не успел он выговорить эти слова, как стрела, пущенная из арбалета, ударилась о каменный свод.

Маленький Джон спустился на несколько ступеней как раз в тот момент, когда просвистела вторая стрела и вонзилась в дверь. Замешкайся Джон на одну секунду - и стрела пронзила бы его насквозь. Разбежавшись, он всей тяжестью налег на дверь; дерево затрещало, и дверь распахнулась.

Беглецы очутились в темном коридоре. Ощупью продвигались они вперед, поднимались по каким-то лестницам, сворачивали то в одну, то в другую сторону, и, наконец, пришли в маленькую комнату, освещенную медными лампами.

Шли они медленно, так как Нэд Локсли и еще один стрелок были ранены, а Вилля Рыжего приходилось поддерживать под руки. Они хотели пересечь комнату и продолжать странствование по лабиринту, как вдруг из коридора выбежал вооруженный отряд.

У Робин Гуда исчезла последняя надежда на спасение. И внезапно, в последний

момент он увидел полуоткрытую дверь под невысокой аркой. Никто из них не знал, куда она ведет, но мешкать было нельзя. Быстро проскользнули они в дверь и очутились в часовне замка; сквозь цветные стекла пробивались бледные лучи луны.

Дверь была крепкая и запиралась изнутри болтами и засовом; беглецы получили передышку по крайней мере на несколько минут. А передышка была им крайне необходима. Ею они воспользовались, чтобы перевязать раны и порезы; затем уселись на холодный каменный пол, так как ноги отказывались им служить. Всем хотелось пить; дорого дали бы они за глоток воды, но об этом можно было только мечтать.

Через несколько минут раздался оглушительный стук: воины колотили в дверь часовни рукоятками мечей. Послышались крики:

- Сдавайтесь, сдавайтесь!

На это требование беглецы не обратили ни малейшего внимания. Робин, не выпуская из рук меча, обошел часовню, отыскивая второй выход, но надежда его не оправдалась - выхода не было.

Между тем стук все усиливался; воины взяли за топоры, и дверь задрожала под тяжелыми ударами.

- Друзья, - тихо сказал Робин, - похоже на то, что песенка наша спета. Мы попали в ловушку. Если бы, выдав себя, я тем самым мог вас спасти, - вы знаете, что я бы это сделал. По моей вине вы очутились в западне, но я не мог оставить здесь Вилля Рыжего и Маленького Джона. Если гибель наша неизбежна, умрем сражаясь.

- Ты всегда был для нас верным другом и защитником, - воскликнул Нэд Локсли. - Все мы дали клятву не покидать друг друга в беде. Как же было нам не пойти на выручку Вилля и Маленького Джона?

- Робин, - сказал Маленький Джон, - умирать, так умирать всем вместе, а мы с Виллем все равно тебя не переживем.

Обменявшись крепкими рукопожатиями, стрелки отошли в дальний конец часовни к ступеням алтаря. Здесь решили они биться до последней капли крови.

С минуты на минуту Робин ждал, что в часовню ворвутся враги. Но дверь не поддавалась. Вдруг в нескольких шагах от алтаря показалась маленькая фигурка человека с черным лицом, на котором резко выделялись ослепительно белые зубы и белки глаз.

Ни один из стрелков ни разу не видел негра, и потому в первый момент они все испугались, а у Альрика даже зубы застучали от страха. Ростом этот человечек был не выше пяти футов; голова его казалась слишком большой, а руки - слишком длинными. Он был одет в пестрый костюм из красного и желтого шелка, серебряная цепь обвивала его шею, за поясом торчал кинжал с серебряной рукояткой.

- Вы - враги сэра Питера де Молака? - густым басом спросил карлик, приближаясь к стрелкам.

- Да, на этот счет не может быть никаких сомнений, - ответил Робин Гуд.

- Я подслушал, о чем ты говорил с моим господином, сэром Реджинальдом де Траси. Если вы не уйдете из этой часовни, через несколько минут всех вас

перебьют. Я могу вас спасти, но поклянитесь, что ты не оставишь здесь камня на камне и вернешь свободу сэру Реджинальду.

- Кто ты такой? - с удивлением спросил Робин.

- Не все ли равно? - нетерпеливо отозвался карлик. - Отвечай, можешь ли ты дать клятву?

- Я уже обещал Реджинальду де Траси сделать для него все, что в моих силах.

Карлик сердито пробурчал несколько слов на каком-то непонятном языке, а затем добавил:

- Дай клятву, или вы все погибнете!

Стрелки с недоумением переглянулись. Альрик сказал:

- Мне кажется, этот человек хочет нам добра. Я знаю, ты исполнишь то, что обещал несчастному пленнику. В таком случае почему же тебе не дать клятвы?

- Ты прав, Альрик... Слушай, человечек, клянусь - я не оставлю камня на камне ради того, чтобы спасти того, кого ты называешь своим господином.

- Ты обратишься к королю, ты отыщешь друзей сэра Реджинальда, ты вызовешь на поединок Питера де Молак?

- Даю клятву сделать все, что в моих силах.

- В таком случае следуй за мной. Нельзя терять ни секунды. Я могу вас спасти.

Стрелки последовали за карликом, который повел их к высокой каменной колонне у алтаря. При тусклом свете они увидели полуоткрытую потайную дверь в колонне, за которой начинались ступени, ведущие вниз; у подножья лестницы стояла маленькая серебряная лампа.

Карлик, спустившись вниз, взял в руки лампу и поманил стрелков. Все повиновались, но Маленькому Джону нелегко было пролезть в узкую дыру.

Проводник все время их торопил и, когда все спустились вниз, нажал какой-то рычаг. Послышался легкий скрип, и Робин догадался, что потайной ход закрыт.

Долго шли они по каким-то коридорам. Наконец дорогу им преградила дверь; карлик отодвинул засов и распахнул дверь. Повеяло свежим воздухом, и стрелки поняли, что приближается конец их мытарствам.

- Клянусь честью, - воскликнул Маленький Джон, - я чувствую, как возвращаются мои силы! Там, в этом каменном склепе я был слаб, как мышь, но здесь, под открытым небом, враг мне не страшен.

- Тише, - перебил его Робин. - Не забудь, что мы еще не выбрались из крепости.

- Да, но вы уже во дворе, - вмешался их спаситель. - Из башни в крепостной стене мы вышли во двор. Отсюда несколько шагов до конюшен. У ворот вы встретите двух-трех караульных. Ступайте! Теперь вы сумеете вырваться на свободу.

- Прощай, человечек! - сказал Робин. - Нашим спасением мы обязаны тебе, и я сделаю все, чтобы тебя отблагодарить.

Он горячо пожал ему руку. Карлик ^{Page 61/137}вернулся в башню и запер дверь, через которую они только что прошли.

Осмотревшись по сторонам, стрелки убедились, что находятся во внутреннем дворе, неподалеку от замка. Пробираясь вдоль стен, они вышли во второй двор и направились к конюшням.

Лошадей они нашли там, где их оставили. Маленький Джон вскочил в седло и посадил перед собой раненого Нэда Локсли, другой стрелок поддерживал Вилля Рыжего. Остальные повели своих лошадей на поводу.

Они надеялись без дальнейших приключений вырваться на свободу, но когда железные подковы застучали о камни, из караульни выбежали двое вооруженных. По-видимому патруль, делая обход, нашел в караульне связанных воинов, освободил их и назначил на их место других караульных.

- Альрик! - крикнул Робин. - Атакуй того, который ниже ростом! Обезоружь его, а в случае необходимости убей! А я займусь вторым!

Бросившись навстречу врагам, он закричал:

- Сдайтесь, и мы вас пощадим. Но если вы вздумаете сопротивляться, клянусь, вы не увидите завтрашнего дня!

Воины, ошеломленные неожиданным появлением стрелков, дали себя обезоружить.

Потрясая кинжалом, Робин приказал одному из них медленно открыть ворота и опустить подъемный мост.

- А второй парень поможет мне поднять решетку, - сказал Альрик. - Я знаю, как это делается.

Пока Робин командовал внизу, Альрик со своим пленником вошел в башню и поднялся в комнату, где находился ворот, с помощью которого опускалась и поднималась решетка. Вдвоем они стали поворачивать ворот.

Внизу скрипели блоки, грохотали цепи подъемного моста, и вдруг, сквозь этот шум, Альрик расслышал доносившиеся со двора гневные крики. Это кричал де Молак, и его воины. Очевидно, они ворвались в часовню и, убедившись, что стрелков там уже нет, бросились на поиски. Грохот, с каким опускался подъемный мост, привлек их внимание, и они побежали к воротам.

Нельзя было терять ни одной секунды. Под опускающей решеткой, только наполовину поднятой, мог пройти пеший, но всаднику не удалось бы проехать.

Альрик, напрягая все силы, поворачивал ворот и не следил за своим пленником. Тот этим воспользовался и внезапно напал на него.

Воин был толст и неповоротлив. Альрик успел выхватить меч и тяжелой рукояткой ударил врага по голове. Парень, оглушенный ударом, упал на пол.

Теперь Альрику одному пришлось поворачивать колесо. Казалось, отчаяние удесятерило силы юноши, мускулы его напряглись, кровь стучала в висках.

В эту минуту снизу донесся голос:

- Альрик! Альрик! Спускайся! Мы уже проехали под решеткой! К воротам бежит де Молак со своими головорезами! Не мешкай!

Альрик подбежал к окну и взглянул на подъемный мост. Двое лошади - на каждой сидело по два всадника - находились уже на середине моста. У ворот стоял Робин,

державший на поводу двух лошадей. Убедившись, что друзья вырвались на волю, Альрик крикнул: «Ступайте, я следую за вами!» и снова бросился к вороту.

Он считал, что задача его еще не выполнена; нужно было исключить всякую возможность погони, чтобы за это время друзья успели отъехать от замка. Быстро повернул он рычаг, удерживающий решетку, колесо завертелось, и решетка с грохотом опустилась. Тогда Альрик спустился с лестницы, подбежал к воротам и, повернув в замке массивный ключ, сунул его в карман. Затем снова вернулся в башню. За ним уже гнались люди де Молака.

Стычка произошла на узкой лестнице. Стоя несколькими ступенями выше, Альрик занимал более выгодное положение, чем его враги. Ловким ударом он выбил оружие из рук бежавшего впереди воина и вонзил меч ему в ногу. Человек вскрикнул от боли, пошатнулся, и, потеряв равновесие, упал на обнаженные мечи толпившихся за его спиной товарищей.

Их смятением воспользовался Альрик. Взбежав в комнату, где находился ворот, он поднялся по приставной лестнице на крышу башни. Взглянув вниз, он увидел в конце подъемного моста неподвижную фигуру всадника, освещенного луной. Это был Робин Гуд.

- Не жди меня! Не жди! - крикнул Альрик и, достав из кармана ключ от ворот, швырнул его в мутную воду рва.

За его спиной раздался шум; два воина вылезали на верхушку башни. Зная, что все пути отступления для него отрезаны, Альрик принял безумное решение: зажмурившись, он прыгнул с башни.

Казалось ему, что падение продолжалось бесконечно долго. Наконец раздался плеск, и он погрузился в холодную воду. Ему удалось выплыть на поверхность, но падение его оглушило, и он не знал, в какую сторону плывет. Руки его и ноги были словно налиты свинцом, в ушах звенело, он чувствовал, что тонет. Еще раз он выплыл на поверхность, но руки ему не повиновались, и, теряя сознание, он пошел ко дну.

Когда он открыл глаза, холодный ветер обвевал его лицо. Ему казалось, что он покачивается в седле, а кто-то прижимает его к своей груди. Через минуту он снова потерял сознание.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ ПОСЛАНИЕ

Альрик очнулся в хижине угольщика. Он лежал у очага, а Робин растирал его окоченевшее тело. Тогда только он узнал о том, что произошло.

- Когда ты замешкался в башне, - начал свой рассказ Робин Гуд, - наши друзья поехали вперед, так как они сидели по двое в седле, и, в случае погони, их лошади стали бы отставать. Стук опустившейся решетки привел меня в ужас. Я решил, что враги взяли тебя в плен и спешат закрыть выход из их логовища. Но потом эта мысль показалась мне нелепой.

Я рассудил, что будь их воля - они бы бросились за нами в погоню. Им нечего было бояться столкновения с горсточкой измученных людей. Вот тогда-то я понял, Альрик, какой подвиг ты совершил...

- Право же, Робин, я ничего... - заговорил было Альрик, но Робин его перебил.

- Я знаю, дружок, что ради нас ты хотел пожертвовать жизнью. Ведь, опустив решетку, ты отрезал себе путь к спасению. И все-таки я на что-то надеялся и ждал, как вдруг из башни донеслись крики. Я догадался, что враги на тебя напали. Каким беспомощным чувствовал я себя в те минуты, пока не показался на верхушке башни и не прыгнул в ров. Тогда я не знал, прыгнул ли ты или раненый сорвался вниз. Видя, что ты барахтаешься в воде, я тоже прыгнул в ров и вытащил тебя на берег ... Вот и все.

Но это далеко не все. Впоследствии Альрик узнал, что Робин, спасая его, сам едва не утонул. Пока он плыл со своей ношей, стрелы, пущенные из арбалетов, падали в воду около него, но ему посчастливилось выкарабкаться на берег и вскочить в седло. В этот момент его лошадь была убита стрелой, а Робин тяжело упал на землю и, оглушенный падением, не сразу мог подняться.

Между тем стрелки, как было условлено, ждали их неподалеку в роще. Обеспокоенный долгим отсутствием Робин Гуда, Маленький Джон пешком пошел ему навстречу. По дороге он поймал вторую лошадь, которую Робин вел на поводу. На нее он усадил и Альрика и Робина и, ведя ее под уздцы, направился к роще, в то время, как арбалетчики обстреливали их с крепостных стен и башен. К счастью, ни одна стрела не попала в цель. В роще они встретились с друзьями и, благодаря Альрику, могли продолжать путь, не опасаясь погони.

В хижине угольщика они отдыхали сутки, так как, несмотря на богатырское здоровье, все были измучены. Из лагеря вызвали человек двадцать стрелков, которые явились на следующее утро. Велика была их радость при встрече с Маленьким Джоном и Виллем Рыжим. В тот же день отправились дальше, в лагерь веселого Тука. Нэда Локсли и Вилля несли на носилках, остальные ехали верхом. Стифена и его трех товарищей решено было пока не отпускать.

Казалось более чем вероятным, что бой в лесу с людьми шерифа ноттингхэмского и сэра Питера де Молака, а также нападение на Конистонский замок повлекут за собой серьезные последствия. Следовало ожидать, что король Иоанн, взбешенный дерзостью Робин Гуда, сделает все, чтобы его сломить. Стрелки подвергались величайшей опасности, и на утро по прибытии в лагерь главари стали обсуждать, какие шаги нужно предпринять. Поскольку де Молаку и шерифу удалось узнать местонахождение лагеря, стрелки перестали чувствовать себя в безопасности. Учитывая возможность неожиданного нападения, они хотели найти бы на некоторое время другое пристанище.

Нового боя они не могли сейчас принять, так как в предыдущем сражении понесли большие потери. Кроме того, многие стрелки были ранены и нуждались в заботливом уходе. Присутствие в лагере женщин и детей также исключало возможность принятия боя. Нужно было во что бы то ни стало отвести их в безопасное место.

В дремучих лесах - Шервудском, Барнедэлском, Чарнокском и Сэльвудском - у стрелков были надежные пристанища, известные им одним. Без проводника никто не нашел бы дороги среди лабиринта лесных тропинок. Таким пристанищем служили им также пещеры в Йоркширском графстве, но туда стрелки удалялись обычно на зиму, а сейчас Робин решил перевести раненых, женщин и детей и один из лесных уголков.

Но сначала нужно было предпринять какие-либо шаги для освобождения несчастного пленника, заключенного в Конистонском замке. Посоветовавшись с товарищами, Робин пришел к тому выводу, что де Молаку следует послать торжественное предостережение. Отец Тук сочинил письмо, которое прочитал вслух в присутствии всех стрелков:

«Сэру Питеру де Молаку, рыцарю, кастеляну Конистонского замка в графстве Ноттингхэмском, от Робин Гуда.

Пусть это послание послужит тебе предостережением. Если ты не освободишь немедленно сэра Реджинальда де Траси, которого незаконно держишь пленником в подземелье Конистонского замка, я пойду на тебя с войском, и знай, что от него тебя не защитят твои каменные стены. И еще я тебя предостерегаю: если ты осмелишься покуситься на жизнь Реджинальда де Траси, я - Робин Гуд - оповещу все ноттингхэмское графство, что ты - негодяй и убийца, и отомщу за твою жертву, хотя бы ты окружил себя всеми головорезами Англии.

Также я призываю тебя к ответу, трусливый и подлый рыцарь, за то, что ты незаконно передал пытке двух моих стрелков, отказавшихся открыть тебе мое местопребывание.

Не пренебрегай моим предостережением. Помни, что от моей стрелы ни одна кольчуга тебя не защитит».

Это послание привело в восторг всех стрелков. На следующее утро Робин, Альрик и Маленький Джон поскакали верхом к Конистонскому замку. Остановившись у края рва, Робин достал послание, привязал его шелковинкой к стреле и выстрелил. Он видел, как стрела упала между зубцов крепостной стены. Караульный поднял ее, осмотрел, потом подозвал двух товарищей. Долго они ее рассматривали; наконец один из них разорвал шелковинку и развернул пергамент.

- Они отнесут ее своему господину, - сказал Робин. - Им захочется узнать, что здесь написано. Подождем, не будет ли ответа.

Ждать им пришлось недолго. Через полчаса из бойницы вылетели две стрелы, пущенные из арбалета. Одна не долетела до всадников, другая упала где-то в стороне.

Робин презрительно расхохотался.

- Этим арбалетчикам не мешает взять несколько уроков стрельбы в цель, - сказал он. - Еще нескоро смогут они состязаться с лесными стрелками. Как бы то ни было, но эти две стрелы являются красноречивым ответом. Кажется, больше нам нечего здесь делать.

Они прищипорили коней и поскакали по направлению к Шервудскому лесу. Через несколько часов они въехали на лесную тропу. Дорогой Робин молчал, очевидно размышляя о том, какие шаги следует предпринять для спасения пленника и к кому можно обратиться за помощью. Вдруг Маленький Джон, ехавший впереди, остановил лошадь.

- Робин, - сказал он, - слышишь, кто-то кричит в лесу? Что бы это могло быть?

Действительно, слева, из чащи леса, глухо доносились протяжные вопли и какой-то странный шум, напоминающий свист хлыста. По знаку Робина всадники спрыгнули

с седел и, привязав лошадей к деревьям, стали, крадучись, пробираться в ту сторону, где раздавались крики.

Идти им пришлось недалеко. Раздвинув кусты, окаймлявшие проезжую дорогу, параллельно которой вилась тропинка, они увидели такую картину: у края дороги стоял привязанный к дереву человек; он был обнажен до пояса, а рослый воин в доспехах оруженосца бил его хлыстом по спине. В нескольких шагах от них неподвижно сидел на лошади всадник с рыцарским гербом на щите. Прислушиваясь к воплям несчастной жертвы, он спокойно следил за экзекуцией.

Робин, взбешенный такой жестокостью, выбежал на дорогу и повелительно крикнул:

- Негодяй, брось хлыст! За что вы истязаете этого несчастного?

Оруженосец оглянулся и, увидев фигуру стрелка, заметно побледнел и выронил хлыст. Но рыцаря не так-то легко было смутить. Презрительно окинув взглядом Робина, он процедил сквозь зубы:

- Кто ты такой, что осмеливаешься вмешиваться не в свое дело? Этот болван провинился и должен понести наказание. Я потребовал, чтобы он указал мне дорогу в Ноттингхэм, а он имел дерзость отказаться и в оскорбительных выражениях отозвался о моем друге, шерифе Рэно.

- Эге! Так значит шериф Рэно - твой друг! Он - подлец и трус, а ты - негодяй, осмеливающийся нападать на слабых и беззащитных. Достойная парочка!

Рыцарь взбешенный, схватился за меч, но оруженосец бросился к нему и, заикаясь от страха, воскликнул:

- Господин, не противоречь ему! Разве ты его не узнаешь? Ведь это - сам Робин Гуд! Достаточно ему затрубить в рог, и мы будем со всех сторон окружены его проклятыми стрелками. Видишь, там, в кустах притаились двое и целятся в нас?

Действительно, Маленький Джон и Альрик не дремали, один целился в рыцаря, другой - в оруженосца, и оба ждали только сигнала Робин Гуда. Но сигнала не последовало, так как рыцарь, услышав имя, внушавшее ужас баронам, быстро вложил меч в ножны. Было ясно, что он не помышляет о сопротивлении, очевидно, не надеясь на прочность своей кольчуги.

- Ни с места! - крикнул Робин, поднимая лук и натягивая тетиву. - Альрик! Маленький Джон! Обезоружить обоих.

Приказание было немедленно исполнено. И рыцарь и оруженосец беспрекословно отдали оружие, а Маленький Джон связал рыцарю руки за спиной. Лошадь оруженосца была привязана к дереву; Альрик отвязал ее и заставил воина вскочить в седло. Затем ему, как и его господину, скрутили за спиной руки.

- Маленький Джон, - сказал Робин, - возьми лошадей под уздцы и выведи их из леса на прямую дорогу, ведущую в Ноттингхэм. Там хорошенько хлестни лошадей; пусть они скачут к воротам города. У ворот всадников встретят люди шерифа и проводят к своему господину... А ты, - добавил он, обращаясь к рыцарю, - передай от меня весточку твоему другу. Скажи, что Робин Гуд шлет ему проклятье за гнусный обман; пусть шериф знает, что ему не избежать поединка со мной!

Рыцарь не ответил ни слова и только с ненавистью смотрел на Робин Гуда.

Маленький Джон взял лошадей под уздцы и зашагал по дороге, а Робин с Альриком освободили привязанного к дереву человека и у лесного ручья обмыли его окровавленную спину.

Бедняга оказался угольщиком из ближней лесной деревушки. Пока Альрик ходил за лошадьми, оставленными на тропинке, Робин расспрашивал угольщика о его встрече с рыцарем.

- Видно, этот знатный господин - не из нашего графства, - сказал угольщик. - Наши-то уж знают, что в Шервудском лесу им приходится своей шкурой расплачиваться за расправу с нами, бедняками.

Робин с Альриком проводил угольщика до его родной деревушки, а оттуда вдвоем поскакали в лагерь, куда приехали только поздно вечером. Через полчаса явился Маленький Джон. Он сообщил, что поручение выполнил в точности, и в настоящую минуту неизвестный рыцарь несомненно рассказывает своему другу шерифу о новой дерзкой выходке Робин Гуда. Час был поздний, и путешественники, утомленные долгой поездкой верхом, улеглись спать.

На следующее утро начались сборы к переселению в другое место. Вдруг в зарослях прозвучал рог.

- Это похоже на сигнал Альфа Красного, - сказал Робин Гуд. - Я поручил ему следить за де Молаком. Неужели в Конистоне что-то произошло?

Через несколько минут на просеку вышел коренастый рыжий парень и направился к Робину.

- Ну что, Альф? Кажется, у тебя есть какие-то новости?

- Да, Робин. Зверь покинул свое логово.

- Как? Де Молак уехал из Конистона?

- Да, сегодня, после восхода солнца. Он ускакал с четырьмя спутниками по направлению к

Ноттингхэму. Я поручил Тому из Минстэда следить за замком, а сам поспешил сюда.

Робин Гуд нахмурился.

- Это мне не нравится, - сказал он. - Быть может, де Молак вздумал навестить шерифа, но может быть и так, что он отправился за подкреплением. Сейчас было бы опасно атаковать замок, так как в любую минуту де Молак может вернуться с новым отрядом, и тогда мы очутимся между двух огней. Да, это известие мне не нравится....

Снова он задумался, а затем обратился к Альфу:

- Скажи, де Молак не вез с собой пленника?

- Нет, с ним было только четверо слуг.

После долгих совещаний с Маленьким Джоном и отцом Туком, Робин отдал распоряжение ускорить сборы, а через час-второй разведчик принес весть, что де Молак прибыл в Ноттингхэм.

- Пока его нет в Конистоне, де Траси никакая опасность не угрожает, - сказал

Робин. - Придется отложить нападение на замок. Мы должны застигнуть де Молака врасплох, - тогда только можно надеяться на победу.

К вечеру сборы были окончены, и стрелки отправились в путь. На четвертый день прибыли они к месту своего назначения - постоянному лагерю, находившемуся в чаще леса, в стороне от всех проезжих дорог.

Альрик пришел в восторг при виде маленьких бревенчатых домиков, разбросанных меж деревьев. У края просеки серебрился лесной ручей, в котором водилось много рыбы; позади домиков был разбит огород, в амбаре хранились запасы зерна, а в искусно устроенном погребе - бочки с элем; ключ от погреба находился на хранении у отца Тука.

Здесь больных и раненых окружили заботливым уходом, а остальные стрелки отдыхали, охотились и развлекались. Маленький Джон и толстяк Тук, забыв о перенесенных невзгодах, снова увеселяли стрелков своими шутками и перебранкой, Вилль Рыжий и Нэд Локсли выздоровели через несколько дней, а Элен-э-Дэл каждый день сочинял новую песню.

Альрику очень хотелось провести неделю-другую с веселыми стрелками, но нужно было подумать и о возвращении домой.

- Я боюсь, что дед обо мне беспокоится, - сказал он Робину. - Хотя ты и послал ему весточку, что я жив и здоров, но все-таки я должен навестить и его и мать.

- У тебя есть мать, Альрик? А ты мне ни разу о ней не говорил, и я думал, что ее нет в живых... Скажи мне: твой дед, хоть он и англичанин, а не норманн, пользуется влиянием?

- Он живет уединенно, но у него много друзей.

- И, быть может, среди этих друзей есть влиятельные люди?

- Эдуард Боддингтонский - близкий его друг, а он поддерживает добрые отношения с норманнами и сохранил свое имущество и власть.

- В таком случае, Альрик, я отправлюсь с тобой к франклину Тореду. Посмотрим, как он меня встретит. Я не могу нарушить клятву, данную слуге этого несчастного де Траси. Если я один не могу освободить узника, то нужно заручиться поддержкой влиятельных людей; быть может, среди них найдутся друзья де Траси. Об этом и еще кое о чем я хочу переговорить с твоим дедом.

- Как я буду рад, если ты поедешь со мной! - воскликнул Альрик.

- Послезавтра мы отправимся в путь. Раньше я еще должен сделать кое-какие распоряжения; кто знает, скоро ли мне удастся вернуться к моим молодцам. А сегодня будем веселиться. Скажи Маленькому Джону, чтобы он созвал всех ребят, а Тук пусть позаботится о еде и выпивке.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ В КОЛЛИНГХЭМЕ

Рано утром Робин с Альриком и Нэдом Локсли верхом отправились в Коллингхэм. Робин не знал, сколько времени придется ему провести в гостях у франклина Тореды, и взял с собой Нэда для того, чтобы в случае необходимости можно было наладить сообщение с лагерем, оставленным на попечение Маленького Джона.

Человек двадцать стрелков вызвались проводить Робина до реки Маун, где

находилась переправа. От лагеря до Коллингхэма было немногим больше двадцати миль, если ехать прямой дорогой, но Робин Губ избегал проезжих дорог и пробирался по лесным тропинкам. Им приходилось проезжать мимо ютившихся в лесу хижин дровосеков и маленьких лесных деревушек. Казалось, в каждой деревушке у него были друзья; везде он останавливался, разговаривал с крестьянами, которые рассказывали ему о своих невзгодах.

Путешествие не обошлось без приключений. В полдень стрелки выехали на опушку леса и сделали привал в ближайшей деревушке. Здесь они отдохнули и закусили вместе с крестьянами и уже собрались ехать дальше, как вдруг к Робину подошел человек еще нестарый, но изнуренный трудом и заботами Робко потянул он его за рукав и сказал: - Помоги, брат...

- Какая беда у тебя стряслась? - спросил Робин, всматриваясь в пасмурное лицо крестьянина.

- Жена померла, - ответил тот. - Двое ребят на руках остались. Нужно ее хоронить, а священник не хочет.

- Как это - не хочет?

- Да так, не хочет. Вон, видишь, стоит возле моей лачуги и ругается. Я за ним послал в соседнюю деревню; приди-то он пришел, а хоронить отказывается. Что ты, говорит, думаешь, даром что ли я сюда тащился? Заплати золотой, тогда и похороню. А у меня не то что золотого, а куска хлеба нет.

Робин нахмурился и, не говоря ни слова, направился к жалкой лачуге, перед которой стоял высокий толстый человек в рясе священника. Сильно жестикулируя, он что-то объяснял угрюмо посматривавшим на него крестьянам. За Робиним гуськом потянулись и его стрелки.

- Эй, ты, отец! - еще издали окликнул его Робин.

Священник вздрогнул и оглянулся: голос показался ему знакомым.

- Э, да мы с тобой уже встречались! - продолжал Робин. - Помнишь, как я вытурил тебя из Шервудского леса, когда ты ходил по лесным деревням, выжимая из крестьян деньги на церковь?

- Да, да, почтенный Робин, кажется, и впрямь мы где-то виделись, - ответил священник, тщетно пытаясь скрыть свое волнение.

- А теперь ты опять за старое принялся? А знаешь ли ты, что у этого парня двух пенни нет за душой? Не знаешь?.. А следовало бы знать... Ну-ка, полезай в карман, доставай кошель. Посмотрим, как ты одаришь сирот.

Священник исподлобья взглянул на Робин Гуда, взглянул на стрелков, выстроившихся за спиной своего главаря, и покорно протянул набитый кошелек.

- Друзья, - крикнул Робин, - вы - свидетели, что святой отец добровольно жертвует эти деньги на сирот! Получай, старина!

И он передал кошель вдовцу.

- Теперь, отец, хорони покойницу, а мои стрелки позаботятся о том, чтобы похороны прошли по всем правилам. Ребята, - повернулся он к стрелкам, - мне пора отправляться в путь, а вы оставайтесь здесь и присмотрите за святым отцом; я

его оставлю на ваше попечение. Дальше мы с Нэдом и Альриком поедem без провожатых.

- Ладно, Робин, - усмехаясь, ответили стрелки. - Мы тут обо всем позаботимся.

Попрощавшись с крестьянами, Робин вскочил в седло; Альрик и Нэд последовали его примеру. Дальше они ехали без всяких приключений и вскоре добрались до переправы через реку Трент, пересекли лес и, выехав на опушку, увидели возвышавшийся на холме дом франклина Торед.

Это был длинный низкий каменный дом с двумя невысокими квадратными башнями, обнесенный рвом. Ров соединялся каналом с рекой и был наполнен водой. Мост, переброшенный через ров, нельзя было поднимать и опускать, как мост в Конистонском замке; однако, он был защищен сторожевой башней, откуда в случае нападения обстреливали врага. За рвом тянулся высокий деревянный частокол.

Проехав по мосту, Альрик затрубил в рог, привешенный на железной цепи к массивным воротам. В ответ на его призыв ворота распахнул старик, который при виде Альрика горячо его приветствовал.

- Что, Гурт, мой дед дома? - спросил Альрик.

- Дома, дома, мастер Альрик. Как же он вам обрадуется! Заждались мы вас совсем.

- Ну, как видишь, я вернулся цел и невредим!

Альрик со своими друзьями въехал во двор. Оставив лошадей у конюшен на попечение Нэда, Локсли, они вошли в дом и очутились в длинной низкой комнате, посреди которой стоял большой дубовый стол. На стенах висело оружие и охотничьи трофеи. Вдоль стен были расставлены скамьи и стулья. В глубоком кресле у камина, где несмотря на теплую погоду потрескивали дрова, сидел старик с вьющимися седыми волосами и загорелым энергичным лицом. У его ног лежало несколько огромных волкодавов.

Заслышав шаги, собаки грозно зарычали, но при виде Альрика радостно бросились к нему навстречу.

- Вот я и вернулся, дедушка! - сказал Альрик, подходя к сидевшему у камина старику.

- Альрик! Наконец-то!

И франклин Торед, поднявшись с кресла, горячо обнял внука. Потом, взглянув на Робин Гуда, спросил:

- Это твой друг, Альрик?

- Да, дедушка, и я от твоего имени пригласил его к нам.

- И хорошо сделал. Для твоих друзей двери моего дома всегда открыты... Добро пожаловать в Коллингхэм, - добавил он, обращаясь к Робин Гуду.

Тот внимательно присматривался к нему. Ростом франклин Торед был выше Робина и в молодости, по-видимому, отличался недюжинной силой. Глаза у него были голубые, седые кудри падали ему на плечи. Он был одет в короткий камзол, у ворота обшитый мехом, малиновые штаны, гетры и невысокие сапоги. Несмотря на свои семьдесят лет он выглядел бодрым и энергичным.

- Благодарю вас за радушный прием, - улыбаясь, сказал Робин, - но боюсь, что, узнав мое имя, вы пожалеете об оказанном мне гостеприимстве.

- Не думаю, чтобы это было так, - отозвался франклин. - А могу ли я узнать, как ваше имя?

- Меня зовут Робин Гуд! - гордо ответил стрелок.

Старик расхохотался.

- Клянусь честью! - воскликнул он. - Я так и знал!

- Как же вы могли это знать, если мы с вами никогда не встречались?

- Мой друг Эдуард из Боддингтона рассказал мне о вашем появлении во время турнира и о знакомстве с вами Альрика. Я так и думал, что этот месяц он провел у вас в гостях... Добро пожаловать, Робин Гуд! Много я о вас слышал и, признаться, всегда хотел с вами встретиться.

И они крепко пожали друг другу руку.

- Альрик меня предупреждал, что я встречу здесь радушный прием, - сказал Робин, - но я не был уверен, захотите ли вы видеть у себя в гостях человека, объявленного вне закона.

- Я ненавижу тирана Иоанна и всех его приспешников, норманнских баронов, а что касается его законов, то мне нет до них дела, - объявил старик. - А кроме того я знаю, почему вы навлекли на себя гнев короля и вынуждены были искать убежища в лесах. Давно это было, но я до сих пор все помню.

- Дедушка, расскажи! - вмешался Альрик.

- Пусть он сам тебе расскажет, - с улыбкой отозвался франклин.

- Твой дед прав, Альрик, - сказал Робин. - Действительно, это было давно, и многое стерлось в моей памяти. Я был еще юношей и жил в Чарнокском лесу со своим отцом лесничим. В окрестных деревнях народ стонал от побоев, и я со своими товарищами, деревенскими парнями, задумал помочь беде. В течение нескольких месяцев мы по целым дням учились стрелять из лука, и однажды, когда в соседнюю деревню явился королевский сборщик налогов с отрядом солдат, мы взяли наши колчаны и луки и убили нескольких солдат. Зная, что за это нам грозит повешение, мы бежали в Шервудский лес и были объявлены вне закона. Вместе со мной бежал из деревни Маленький Джон и Виль Ружий, мой двоюродный брат. Годы шли, а к нам в леса прибегали бедняки из деревень и присоединялись к нашему отряду. Теперь, как тебе известно, сам шериф нас побаивается и вынужден с нами считаться, и даже окрестные бароны не осмеливаются хозяйничать в лесных деревнях. Все знают Робин Гуда и его молодцов, - гордо добавил стрелок, закончив свой рассказ.

- Да, все его знают и все слышали о его подвигах, - подтвердил старый франклин. - Но мы тут занимаемся разговорами, а вам обоим нужно отдохнуть после дороги, а затем пожалуйста к столу... Эй, Эбба, Вульф, Снур, через десять минут подавайте обед! А ты, Тортиг, приготовь воду и полотенца для Альрика и его друга. И сообщите леди Эдвине, что ее сын вернулся.

Альрик повел Робина в свою комнату, где они умылись и отряхнула с одежды

дорожную пыль. Когда они вернулись в залу, там уже собралось много народу; это были домашние франклина - его приятели и слуги, - с которыми Нэд Локсли успел завязать знакомство и даже подружиться.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ НЕОЖИДАННОЕ ОТКРЫТИЕ

Во главе длинного стола рядом с франклином Торедом стояла высокая, стройная женщина. Это была леди Эдвина, мать Альрика. Альрик подбежал к ней и крепко ее обнял.

- Здравствуй, мой мальчик! - приветствовала она сына. - Наконец-то ты вернулся! Пока тебя не было, я не знала ни минуты покоя.

- Я вернулся не один, я привез с собой друга, - сказал Альрик, оборачиваясь к Робин Гуду.

Тот подошел ближе и взглянул на Эдвину. У нее были такие же голубые глаза, как у Альрика,

- густые белокурые волосы и красивое печальное лицо. Позолоченный пояс филигранной работы стягивал у талии ее темное платье, напоминающее тунику.

- Добро пожаловать в Коллингхэм, - сказала она, протягивая Робину руку. - Если не считать того, что вы слишком свободно распоряжается королевской дичью, я слышала о вас только хорошее. Говорят, что вы - друг бедняков, защитник женщин и угнетенных. Мы только что говорили об этом с франклином Торедом.

- К столу! - крикнул Торед.

Все заняли свои места и принялись за еду. Ели много, запивая сытные кушанья вином и элем. Когда обед кончился, Торед приказал подать бутылку старой мальвазии и, наполнив свой кубок и кубок Робина, сказал:

- А теперь, дорогой гость, расскажите нам обо всем, что произошло за это время с вами и с моим внуком. Кое-то я уже знаю от тана Эдуарда, но многое остается для меня неясным.

- Я не мастер рассказывать, - с улыбкой отозвался Робин. - Пусть Альрик говорит за меня.

Альрик начал свой рассказ с описанием встречи с Робинином. Когда он дошел до разговора Робина с королем Иоанном на турнире в Ноттингхэме, глаза Торедаса засверкали, он ударил кулаком по столу и воскликнул:

- Эх, жаль, что меня там не было! Хотел бы я послушать, как вы клеймили этого кровожадного тирана! Но знаете ли, Робин, вы вели опасную игру. Иоанн мог броситься на вас с кинжалом.

- Опасность была не так уж велика, - засмеялся Робин. - Стоило мне затрубить в рог - и мои молодцы пришли бы мне на помощь.

- Да, но Иоанн не мог этого знать. Удивляюсь, почему он так спокойно принял ваши слова.

- Боялся своих приближенных. Он знает, что даже многие бароны вооружены против него, и каждый неосторожный его шаг может привести к взрыву.

Затем Альрик рассказал о том, как его заключили в темницу Ноттингхэмского замка

и как тан Эдуард его освободил.

- Да, об этом Эдуард мне говорил, - перебил Торед, - и я знаю еще кое-что, о чем, быть может, вам неизвестно. Твое бегство, Альрик, привело в бешенство шерифа; вместе со своим другом, этим негодяем де Молаком, он пожаловался королю на тана Эдуарда, способствовавшего твоему побегу. Доказательств у них никаких не было, и тану пришлось бы плохо, если бы Иоанн не стремился привлечь его на свою сторону. Воспользовавшись первым удобным случаем, тан отправился в Боддингтон. Проезжая через деревню Хораспуль, он освободил Вульфлака, которого слуги де Молака захватили в плен. Из разговоров солдат Вульфлак узнал, что ты спасся, и сообщил об этом тану.

- Как я рад, что удалось освободить Вульфлака! - воскликнул Альрик. - Меня мучила мысль о том, что я бросил его на произвол судьбы. Мне следовало вернуться и постараться ему помочь.

- Поступи ты так, и слуги де Молака тебя бы убили, - перебил Робин. - Разве ты не знаешь, какой приказ дал им де Молак?

При упоминании о де Молаке Торед нахмурился.

- Этот барон - отъявленный негодяй, - сказал он. - Сколько раз я говорил тебе, Альрик, что его ты должен опасаться больше, чем кого бы то ни было!

- Да, дедушка, ты говорил об этом, но я не знаю, почему именно он мне опасен.

- Когда-нибудь узнаешь, а пока продолжай рассказ.

Альрик повиновался. Когда он заговорил о приключениях в Конистонском замке, и Торед и леди Эдвина насторожились. Дальше стал рассказывать Робин. Он не забыл упомянуть об узнике, заключенном в подземелье Конистонского замка, и о клятве, данной его слуге. Рассказал о том, как ни один ключ не подошел к замку темницы, как сетовал несчастный узник и как карлик вывел стрелков из часовни замка, предварительно взяв с Робина клятву освободить его господина.

Леди Эдвина слушала очень внимательно, а когда Робин закончил свой рассказ, она спросила:

- Кажется, вы сказали, что узник согласен был отказаться от своих прав на замок и земли, только бы вернули ему свободу?

- Да, так он мне сказал.

- А вы не знаете... он вам не назвал своего имени? - спросила леди Эдвина, едва сдерживая свое волнение.

- Разве я забыл упомянуть? Это сэр Реджинальд де Траси; кажется, некогда он пользовался известностью.

Услышав это имя, леди Эдвина громко вскрикнула, вскочила с кресла и, потеряв сознание, упала на пол.

Началась суматоха. Альрик бросился к матери. С помощью Торед и слуг он вынес леди Эдвину из зала, перенес в ее спальную и оставил на попечении женщин. Между тем Робин шагал взад и вперед по комнате, недоумевая, почему упоминание о де Траси вызвало такой переполох. Через несколько минут вернулся Торет с Альриком. Старик хмурился и, по-видимому, был встревожен, но Робин делал вид,

будто ничего не замечает. Наконец Альрик не выдержал и задал вопрос:

- Дедушка, кто такой этот Реджинальд де Траси, и почему ты и мать так встревожились, услышав его имя?

- Видишь ли, мой мальчик, мы думали, что его давно уже нет в живых.

- Но какое он имеет к нам отношение?

- Кажется, настало время рассказать тебе всю правду. Ты должен знать, кто был твой отец и почему я до сих пор это от тебя скрывал. Слушай же: Реджинальд де Траси - муж твоей матери и твой отец. Ему принадлежал Конистонский замок, и его-то держит де Молак в подземельях этого замка. А твое имя - Альрик де Траси.

Альрик был потрясен этим известием не меньше, чем леди Эдвина, когда узнала, что жив ее муж, которого она оплакивала в течение многих лет. Видя взволнованное и недоумевающее лица мальчика, Торед сказал:

- Слушай, Альрик, слушайте и вы, Робин! Вам обоим я расскажу о том, что было много лет назад.

Он увел их в свою комнату, куда никто не входил без спроса, и, усадив за стол, начал свой рассказ.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ РЕШЕНИЕ

Когда на троне сидел Гарольд, последний английский король, Конистонский замок принадлежал некоему Сигурду. Сигурд пал в битве при Сенлаке, сражаясь за Гарольда, а его восемнадцатилетняя дочь Синетрит осталась в Конистоне. Вильгельм Завоеватель конфисковал Конистонский замок и пожаловал его одному из своих приближенных, норманну Генри де Траси. Говорят, что этот де Траси был неплохим человеком и вассалов своих не притеснял. Он женился на Синетрит, и от них-то и ведет свое происхождение Реджинальд де Траси. Генри де Траси был его прадедом, Синетрит - его прабабушкой; таким образом в венах его смешалась кровь английская и норманнская. Этот Реджинальд был другом короля Ричарда Львиное Сердце.

«Из англичан, спасших свои поместья от грабителей-норманнов, я знал старого тана Вульфстана из Боддингтона. Сын его, Эдуард Боддингтонский, в настоящее время считается влиятельным человеком.

«Мечтал я выдать замуж за тана Эдуарда дочь мою Эдвину, и сам Эдуард шел навстречу моим желанием, но случилось так, что на пути ее встал молодой Реджинальд де Траси... Застигнутый непогодой, он искал убежища в Коллингхэме, а двери моего дома раскрыты для всех путников, даже если в жилах их течет норманнская кровь. Он увидел мою дочь и с тех пор стал навещать нас под тем или иным предлогом. Я всеми силами старался дать ему понять, что он является нежелательным гостем, но де Траси не обращал внимания на мои намеки. Отрицать не стану: было в нем что-то, располагающее в его пользу. Наконец он попросил у меня руки Эдвины, но я отказал наотрез, заявив, что уже дал свое согласие тану Боддингтонскому. К несчастью, в самой Эдвине де Траси нашел пылкую союзницу. Она сказала мне, что или выйдет замуж за Реджинальда де Траси, или уйдет в монастырь.

Не стоит останавливаться на деталях. Кончилось тем, что они обвенчались без моего

согласия, и Эдвина стала женой де Траси.

Все шло хорошо, пока король Ричард не задумал отправиться в крестовый поход. Несмотря на мои возражения, молодой Реджинальд решил его сопровождать, а Эдвина осталась в Конистоне. Вернулся он больной и измученный, оставив Ричарда за морями. Эдвина выходила мужа, а он повел борьбу с регентом, теперешним королем Иоанном, который пытался овладеть Конистонским замком. Обманутый в своей надежде, этот кровожадный тиран, возненавидел де Траси.

Когда вернулся Ричард, Реджинальд был посвящен в рыцари. Но Ричарду не сиделось на месте; снова отправился он в крестовый поход, взяв с собой де Траси. С тех пор мы его не видали. Говорили, что он умер в Нормандии вскоре после того, как был убит Ричард, помешанный на крестовых походах. В то время, как Реджинальд был в Нормандии, родился ты, Альрик. Незадолго до родов твоя мать из Конистона переехала в Коллингхэм, а Иоанн, узнав о смерти брата, завладел Конистонским замком и пожаловал его норманнскому рыцарю, Питеру де Молаку, участвовавшему во всех его заговорах. Этот де Молак знал, что твоя мать жива, но понятия не имел о твоём существовании, Альрик. Знай он, что есть у него соперник, который в один прекрасный день может оспорить его права на Конистон, он давным-давно покончил бы с тобой.

Все это было известно тану Эдуарду, но он, подчиняясь моей воле, хранил тайну. Тебя, Альрик, он полюбил, как сына, быть может, в память своей любви к Эдвине. Я лелеял надежду, что со временем она выйдет за него замуж, так как о Реджинальде не было никаких известий. Но Эдвина говорила, что Реджинальд, может быть, еще вернется. Теперь ты понимаешь, как были мы потрясены, узнав, что де Траси томится в подземелье своего собственного замка. Нужно подумать, что мы можем предпринять для его освобождения, а освободить его мы должны, хотя бы для этого пришлось стереть с лица земли Конистонский замок».

Можно себе представить, какое впечатление произвел этот рассказ на Альрика. Дед всегда запрещал ему задавать вопросы, и Альрик знал только, что отец его был норманнского происхождения. Теперь выяснилось для него то, что раньше вызывало недоумения.

Робин Гуд с глубоким вниманием слушал рассказ Торедра. Когда старик умолк, Робин задумался и, наконец сказал:

- Какая странная история! И удивительнее всего то, что Альрику посчастливилось найти отца, которого он не знал. Альрик, я уже дал клятву освободить несчастного узника. Теперь я эту клятву повторяю. Реджинальд де Траси - твой отец; ради тебя я сделаю все, чтобы его спасли.

И он крепко пожал юноше руку.

Втроем они долго обсуждали вопрос о том, какие шаги следует предпринять. Де Молак был врагом могущественным и безжалостным. Пользуясь покровительством Иоанна, он мог безнаказанно совершить любое преступление. Обвинять его открыто было делом рискованным, так как в ответ на такое обвинение де Молак мог убить своего пленника, а затем объявить, что знает о нем не знает. Напасть на Конистонский замок можно было лишь при наличии хорошо вооруженного войска; кроме того, следовало иметь осадные машины и орудия, необходимые для атаки

крепости. Быть может, неожиданный штурм и увенчался бы успехом, но после недавней стычки с Робинотом люди де Молака, несомненно, были начеку. Пожалуй, Эдуард Боддингтонский мог разоблачить де Молака, но в настоящее время он был в немилости у короля. И неизвестно, согласился ли бы он хлопотать об освобождении человека, бывшего его счастливым соперником.

Вот о чем рассуждал Робин Гуд с Торедом и Альриком. Наконец Робин заявил, что решение он примет, лишь посоветовавшись с Маленьким Джоном и Туком.

К ужину вышла леди Эдвина, оправившаяся после недавнего потрясения. Она умоляла Робина предпринять шаги освобождения ее несчастного мужа и сама готова была сделать все, что от нее зависело.

- Отец, - обратилась она к Тореду, - я сама пойду к этому бесчестному рыцарю, брошу ему в лицо обвинение и потребую немедленно освободить моего мужа. Если он мне откажет, я дойду до короля.

- Нет, Эдвина, - возразил старик, - к королю тебя не допустят, а если и допустят, то не забудь, что де Молак - правая его рука. Если же ты пойдешь к де Молаку, он поступит с тобой так же, как поступил с Реджинальдом - т.е. бросит в темницу.

- Вы правы, франклин, - вмешался Робин Гуд; - за это дело нужно приниматься с величайшей осторожностью. Нам придется сражаться против любимца короля Иоанна, а быть может и против самого короля. Я вам открою одну тайну, которую вы сохраните, если не желаете рисковать своей головой. Знайте, что Иоанн восстановил против себя даже многих своих приближенных. Северные бароны объединились и дали клятву принудить этого тирана принять их требования. Конечно, бароны защищают свои интересы; однако они понимают, что им ничего не удастся сделать, если их не поддержит народ. Вот почему они обещают добиться льгот и для простого народа. Давно уже они ведут со мной переговоры и пытаются втянуть в свою игру. Я знаю, настанет время, когда они обратятся за помощью ко мне и к моим стрелкам. Думаю, эту помощь мы им окажем, так как только таким путем сможет мы отстаивать интересы народа и добиваться проведения льгот. И тогда кое-кто из них - сейчас их имена я называть не буду - не откажет мне оказать поддержку в борьбе с де Молаком... Согласны ли вы поручить это дело мне?

- Нет! - воскликнул старик. - Пока я еще могу держать меч в руках, я сам хочу сражаться против де Молака.

- На вашу долю выпадет защита Коллингхэма, а это дело нелегкое, - возразил Робин.

- Вы правы! Я окружен врагами - любимцами короля.

- Робин, если твой план будет принят, я настаиваю на том, чтобы идти с тобой! - вмешался Альрик. - Ведь речь идет о моем отце!

- Вы даете свое согласие, франклин Торед? - спросил Робин.

- Кажется, иного выхода у меня нет. Хотя клянусь святым Дунстаном, я бы предпочел надеть шлем, взять меч и вместе с вами пойти против де Молака.

Итак вопрос был решен, и через день Робин с Альриком и Нэдом Локсли отправился в обратный путь. Радостно встретили их стрелки, которые очень не любили, когда Робин отлучался на долгий срок. Через несколько дней они покинули лагерь и

переселились в маленькую деревушку Эдвинстоу, находившуюся в сердце дремучего леса. Население этой деревушки души не чаяло в Робине и его стрелках. К деревне вели извилистые и переплетающиеся тропинки, известные только местным жителям, и ни один посторонний человек не сумел бы сюда пробраться. Все дороги охранялись караульными, которые в случае тревоги трубили в рог, предупреждая о близости врага.

Здесь, в Эдвинстоу, и расположился главный отряд с Туком во главе. А несколько дней спустя Робин, Альрик, Маленький Джон, Вилль Рыжий и человек пять стрелков покинули деревню. О цели своей поездки никто не говорил ни слова.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ РЫЦАРЬ ЧЕРНОГО ВОРОНА

Темнело. Всадники ехали гуськом по узкой тропинке, намереваясь заночевать в доме мельника, который не раз давал приют стрелкам, а те в свою очередь защищали его от всех окрестных баронов, посылавших своих слуг грабить местное население.

Робин, ехавший впереди, вдруг остановил лошадь и воскликнул:

- Слушайте! В лесу раздаются голоса!

Вилль Рыжий спрыгнул с седла, растянулся плашмя и, приложив ухо к земле, стал прислушиваться. Через секунду он вскочил.

- Клянусь святым Губертом, я слышу топот ног и стук копыт! - закричал он. - Что-то неладное делается в лесу... и как будто недалеко отсюда.

- Сейчас узнаем, кто осмелился сражаться в наших владениях, - нахмурился Робин и, прищпорив лошадь, поскакал налево, откуда доносились крики.

Вскоре они услышали бряцание стали и снова остановили коней.

- Мы, четверо, пойдем пешком, - сказал Робин Маленькому Джону, Виллю и Альрику. - Остальные пусть ждут нас здесь. Не шумите, друзья! Не следует показываться врагу раньше, чем мы не узнаем, с кем придется иметь дело.

Они стали быстро пробираться сквозь заросли и вскоре вышли на поляну.

Под ветвями старого дуба, прислонившись спиной к стволу, стоял рыцарь в кольчуге и шлеме со спущенным забралом. В левой руке он держал щит, на котором был изображен черный ворон, в правой - тяжелый бердыш. Очевидно, он прекрасно владел этим страшным оружием, так как у ног его валялся человек, раненый или убитый.

На рыцаря нападали пятеро. Размахивая мечами и кинжалами, они то подбегали к нему, то отскакивали, пугаясь занесенного бердыша. Друг друга они подбадрывали громкими криками.

- Кричите, кричите, трусы! - проворчал рыцарь. - Где вам со мной справиться? Ведь вас только пятеро против одного!

- Нужно его прикончить! - заревел один из нападавших, а Робин Гуд, взглянув на него, узнал

Арнульфа, совершенно оправившегося от ран, полученных им в комнате пыток.

Ясно было, что дело неладное, раз в числе нападающих находился Арнульф, и

Робин решил придти на помощь рыцарю.

- За мной, друзья! - крикнул он. - Если я не ошибаюсь, эти негодяи - слуги де Молака! Вперед!

Размахивая мечами, стрелки выбежали на поляну. Воины, застигнутые врасплох, растерялись. Робин и Вилль убили двоих, третьему разможил голову Маленький Джон, а Арнульф и единственный его уцелевший товарищ, узнав Робин Гуда, вскочили на коней и ускакали.

Робин повернулся к рыцарю, который стоял, прислонившись к дереву, и тяжело дышал.

- Рыцарь, - сказал он, - бой был неравный, но вы доблестно сражались.

- Благодарю вас и ваших друзей за оказанную мне помощь, - отозвался рыцарь. - В другое время я бы и сам сумел расправиться с этими негодяями, но сейчас я еще слаб, так как сегодня в первый раз после тяжелой болезни надел кольчугу.

Робин с любопытством посмотрел на человека, так уверенно говорившего о расправе с пятерыми, нападавшими на одного. Ничего особенного он в нем не заметил; это был человек среднего роста, крепко сложенный.

«Если он, едва оправившись после болезни, мог так сражаться, то каков же он, когда здоров?», - подумал Робин.

Казалось, рыцарь угадал его мысли.

- Не подумайте, что я хвастаюсь, - сказал он. - Моей заслуги нет в том, что я наделен богатырской силой и умею владеть оружием. Но сегодня мне пришлось бы плохо, не приди вы на помощь. Я чувствовал, что силы меня оставляют, а эти негодяи - наймиты злейшего моего врага, решившего со мной покончить.

- Похоже на то, что у нас с вами - общий враг! - воскликнул Робин Гуд. - одного из нападавших я узнал: это наймит сэра Питера де Молака.

- Да, о нем я и говорил, - ответил рыцарь. - Сюда в Англию я приехал для того, чтобы свести с ним счеты. Хозяин харчевни, где я выздоравливал после болезни, догадался о цели моего путешествия, и здесь в лесу я попал в засаду, расставленную де Молаком... А теперь могу ли я узнать имя моего спасителя?

- Охотно скажу вам, кто я, если и вы себя назовете.

- К сожалению, этого я сделать не могу. Мое дело требует полной тайны. Называйте меня Робертом или рыцарем Черного Ворона. Я сражался бок о бок с Ричардом Львиное Сердце, братом кровожадного тирана Иоанна.

- В ответ я вам скажу, кто мы, - ответил Робин. - Я - Робин Гуд, а это мои друзья.

И он назвал их по именам.

- Я так и думал, что вы - Робин Гуд, хотя одеты вы не в зеленый костюм. Много я слышал о вас и о ваших веселых молодцах.

- Куда же вы отправляетесь, рыцарь? - спросил Робин.

- По правде сказать, я заблудился в этом бесконечном лесу, а ехал я в Ноттингхэм.

- Мы тоже туда направляемся. Если ^{Page 78/137}хотите - едем вместе. Сейчас уже поздно,

засветло не доберемся до Ноттингхэма, но здесь неподалеку есть место, где можно переночевать.

- Я вам буду очень благодарен, если вы меня примете в свою компанию, а утром укажете дорогу в Ноттингхэм.

- Ладно, - сказал Робин. - А сейчас пора трогаться в путь.

Все вскочили на коней и рысью поскакали по лесной тропинке. Вскоре они увидели большую мельницу, расположенную на берегу ручья, а возле мельницы - дом и несколько сараев.

Мельника звали Меч. Он был отец того самого Меча, который навлек на себя гнев шерифа и бежал в лес к Робину.

На мельнице и Робина и стрелков всегда ждал радушный прием. Не раз скрывались они здесь от врагов, а однажды несколько человек - в том числе и Робин - спасаясь от погони, забежали на мельницу и спрятались среди мешков с зерном. Здесь они пролежали несколько часов, пока враги рыскали по лесу.

Меч-отец часто разъезжал по соседним деревням и собирал полезные для Робина сведения, а в благодарность за это стрелки приносили ему то зайца, то фазана, то кусок оленины.

Отведя лошадей в сарай, стрелки вошли во двор, где их встретил толстый краснолицый мельник, первый силач во всей округе.

- Здорово, Робин, здорово, друзья! - воскликнул мельник. - Давненько не видались. А кто это с вами? Не очень-то я люблю людей в кольчугах и шлемах.

- За этого рыцаря я отвечаю, - сказал Робин. - Приюти его на ночь вместе с нами.

- Как знаешь, - проворчал мельник. - А где же мой прощелыга-сын? Почему его здесь нет?

- Он остался в лагере, - ответил Робин. - Был ранен, но теперь поправляется и тебе шлет поклон.

- Очень мне нужны его поклоны! Бездельник! Не попади он в лапы шерифа - чтоб этому шерифу ни дна, ни крыши! - так был бы сейчас помощником отцу, а не рыскал по лесу с беспутными стрелками!

- А не будь беспутных стрелков, твой сын гнил бы сейчас в тюрьме! - расхохотался Робин, хлопнув мельника по спине.

- Что правда, то правда, - отозвался тот. - Но уж такой у меня нрав - должен я поворчать и отвести душу... Что же вы стоите? Входите в дом. А я скажу моей старухе, чтобы накормила гостей. Мальчишку Уоткина поставлю караулить, чтобы кто-нибудь ненароком сюда не заглянул.

Все вошли в большую кухню и уселись за стол. Рыцарь Черного Ворона снял свой тяжелый меч, шлем и кольчугу, и стрелки увидели перед собой красивого человека лет сорока, с черными вьющимися волосами, черными глазами и бронзовым от загара лицом. Видя, что рыцарь снял доспехи, мельник забыл о своей неприязни к нему и сразу повеселел.

На стол подали олений окорок, сыр и холодные пироги. К великой радости

Маленького Джона, в углу кухни стояла бочка пенистого эля, и каждый мог пить, сколько душе угодно. Мельник подавал своим друзьям пример, осушая кружку за кружкой, а Маленький Джон от него не отставал.

После ужина стрелки затянули песню; мельник им подтягивал, а потом все стали просить рыцаря тоже что-нибудь спеть. Нельзя было отказаться, и он запел о крестовых походах. Когда смолкла песня, его начали расспрашивать, был ли он в Палестине. Рыцарь отвечал, что он там был и сражался вместе с Ричардом Львиное Сердце.

- Вечно этот Ричард таскался по чужим землям, - проворчал мельник, - а эти его крестовые походы недешево стоили, и расплачивался за них народ. Но уж и то хорошо, что был он воином, а не трусом, как его братец. Пью за гибель Иоанна, кровожадного тирана и труса!

Рыцарь усмехнулся и, повторив: «Пью за гибель Иоанна!» осушил свою кружку.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ЧЕРНАЯ СТРЕЛА

На следующее утро хозяин ушел на мельницу, а стрелки стали собираться в путь.

После завтрака Робин Гуд и рыцарь вели долгий разговор.

- С какой ненавистью вы говорите о Питере де Молаке! - сказал Робин.
- Он - мой враг. Раньше я покончу со своими делами, а затем вызову его на поединок, и если он вызова не примет, я его убью, как бешеную собаку.
- Странно... - заметил Робин. - Я тоже добиваюсь гибели этого рыцаря.
- Мы могли бы действовать сообща. Скажите, в чем вы его обвиняете, а я вам расскажу свои историю.

Робин охотно рассказал ему о том, что произошло на турнире в Ноттингхэме, упомянул о сражении в лесу и о приключениях в Конистонском замке. Услышав о Реджинальде де Траси, рыцарь его перебил.

- Послушайте, да ведь мы с Реджинальдом были добрыми друзьями, вместе сражались в Палестине! Много лет назад я слышал, что де Траси попал в плен в Нормандии, бежал оттуда, вернулся в Англию и здесь умер.
- Он сидит в темнице, - сказал Робин, - а я должен его освободить, во-первых, потому, что дал клятву его чернокожему оруженосцу, а во-вторых, ради его сына.
- Его сына? Да разве у него есть сын? - удивился рыцарь Черного Ворона.
- Вы его видели; это Альрик.
- Как? Тот юноша, который вместе с вами спас меня от людей де Молака?
- Он самый. Альрик - сын Реджинальда де Траси и Эдвины из Коллингхэма.
- Какая удивительная встреча! Даю слово, Робин, что я вам помогу расправиться с де Молаком и освободить де Траси. Но раньше я должен довести до конца дела, которые заставили меня ехать в Ноттингхэм. Вы мне доверили свою историю, а я вам расскажу о себе. Кто я такой - в настоящее время не имеет значения. Достаточно будет сказать, что я сражался вместе с Ричардом в Палестине, а затем, раненый и больной, вернулся в Англию. Здесь я узнал, что Иоанн строит козни против своего брата. Я уведомил Ричарда, и тот вернулся на родину и устранил Иоанна от

управления страной.

«После смерти Ричарда я впал в немилость. Иоанн лишил меня всех моих владений и изгнал из Англии. Я требовал суда над собой, но мне отказали, а женщина, которую я любил от меня отвернулась, поверив наветам моих врагов.

В отчаянии я решил покинуть Англию и в течение многих лет странствовал по чужим странам. Совершенно случайно, от одного умирающего человека я узнал, что виновником всех моих бед был де Молак, он добился моего изгнания и завладел моими поместьями; он же оклеветал меня в глазах любимой женщины, так как сам хотел на ней жениться.

Получив эти сведения, я тотчас же отправился в Англию, чтобы призвать его к ответу.

Приехав сюда, я заболел лихорадкой и несколько недель боролся со смертью. Как я вам уже сказал, де Молак мог узнать о моем приезде только от хозяина харчевни, где я остановился, и я нисколько не сомневаясь, что засада устроена была его людьми».

- В этом я совершенно уверен, - подтвердил Робин Гуд.

- Значит я могу обвинить его еще в одном преступлении - в покушении на мою жизнь, и я добьюсь того, чтобы Иоанн рассмотрел мою жалобу. Но сначала я должен покончить с другими делами; и если бы вы согласились мне помочь, я могу обещать, что вам будут возвращены все права, которых вы лишились, когда были объявлены вне закона.

Робин Гуд улыбнулся.

- В защите закона я не нуждаюсь, - сказал он, - но о каких делах вы говорите?

- Видите ли, я действую сообща со многими влиятельными баронами, которые возмущены несправедливыми и незаконными действиями Иоанна и его приверженцев. Те, кого он в течение многих лет угнетал, против него восстали, и если он откажется пойти на их требования, они низвергнут его с трона. У меня с собой есть подлинная хартия короля Генриха, обеспечивающая права и привилегии английского народа. Хартия эта хранилась в монастыре, и мне поручили доставить ее сэру Джону Маршаллу, который обсудит этот вопрос с архиепископом Кентерберийским и другими лицами. Их имена я называть не буду, но у меня имеется полный список. Все эти люди поклялись добиться от короля новой хартии для английского народа. Шпионы короля рыщут всюду: каким-то образом они узнали, что эти документы находятся в моих руках; вот почему на меня напали люди де Молака. Мне поручено созвать собрание, но об этом собрании я говорить вам не буду, так как обязался хранить тайну.

- Рыцарь, - с улыбкой сказал Робин, - быть может, об этих делах я знаю больше, чем вы думаете. Уже около года со мной ведутся переговоры, и не раз случалось мне и моим друзьям доставлять письма в Ноттингхэм, Дерби, Лейчестер и Йоркшир. Можете быть уверены, что мне известны имена всех, кто занесен в ваш список. Об этом вам скажет Джон Маршалл.

Рыцарь недоверчиво взглянул на Робина, а тот, заметив этот взгляд, продолжал:

- Король Иоанн был бы очень удивлен, если бы узнал, какие собрания происходят в

Шервудском лесу. Мне известно все, что происходит при дворе; мне известно, какие планы строят враги Иоанна. Пожалуй, удивитесь и вы, рыцарь Черного Ворона, если я вам скажу, что догадался, кто вы. Я говорю с графом Нортумберлендским, осужденным на изгнание, не так ли?

- Тише! - воскликнул рыцарь, хватая Робина за руку. - Не называйте этого имени! За мою голову назначена щедрая награда, и гибель моя неизбежно, если враги узнают, что я нахожусь в Шервудском лесу.

- Однако, Питер де Молак знает или, во всяком случае догадывается...

- Возможно, хотя я не понимаю, как мог он узнать. Должно быть, в харчевне во время болезни я бредил и выдал свою тайну. Но вы, Робин, меня не предадите?

- Никогда я не был предателем, - сказал Робин, - да и не в моих интересах вас предавать. Сейчас бароны добиваются хартии, которая может оказаться полезной и простому народу. И с баронами я вступаю в переговоры, чтобы добиться льгот для народа. Наши пути случайно скрестились, и я готов вам помогать.

- А я, - отозвался рыцарь, - готов со своей стороны помочь вам и освободить де Траси.

Долго еще беседовал Робин Гуд с рыцарем Черного Ворона, и только в полдень тронулись они в путь в сопровождении Альрика и стрелков.

- Было бы неразумно въезжать нам вместе в город, - сказал Робин рыцарю. - Въедем в Ноттингхэм разными воротами, а вечером встретимся в харчевне «Корона».

Так они и сделали. Вилль, Робин и Альрик отправились на разведку и к вечеру вернулись в харчевню. Они узнали, что король вместе с Питером де Молаком находится в Ноттингхэмском замке, где в их честь устраивают сегодня вечером пир. Через две недели состоится в Лейчестере турнир, на котором будет присутствовать король Иоанн, а де Молак примет участие в состязаниях.

Узнав об этом, рыцарь Черного Ворона воскликнул:

- Вот случай, которого я ждал! Я явлюсь на турнир, разоблачу де Молака и вызову его на смертный бой.

- А я решил послать сегодня предостережение и де Молаку и королю, - сказал Робин.

Он отказался дать какие бы то ни было объяснения. Поздно вечером он вышел из харчевни в сопровождении одного только Альрика. Оба были закутаны в длинные темные плащи, а Робин захватил с собой лук.

Смешавшись с толпой слуг и вассалов, проникли они в замок и вошли в залу, где пирует король. Окруженный рыцарями и вельможами, Иоанн сидел на возвышении во главе стола, ломившегося под тяжестью блюд и кувшинов с вином. По правую его руку сидел де Молак.

Держа в руке золотой кубок, Иоанн встал, чтобы произнести застольную речь, как вдруг под самым его ухом прожужжала черная стрела и вонзилась в спинку трона.

Раздались пронзительные крики. Придворные бросились к королю, а тот, дрожа от страха, едва держался на ногах.

К стреле была привязана записка. Один из придворных прочел ее вслух:

«Берегись, Питер де Молак! Освободи узников, томящихся в подземелье твоего замка!

Помни, что не уйти тебе об суда. Берегись, король Иоанн! Твои подданные принудят тебя справедливо править страной и соблюдать законы, которые ты попираешь».

- Кто посмел оскорбить короля? - раздались недоумевающие возгласы.

- Я знаю, кто это сделал, - ответил де Молак, бледный, как мертвец. - Это Робин Гуд, человек, объявленный вне закона.

- Схватить его! - закричал взбешенный Иоанн. - Если и на этот раз он уйдет, вы будете в ответе.

Обыскав замок, обшарили все закоулки города, но Робина не нашли. Пока придворные суетились около короля Робин с Альриком выскользнул из залы и бросился к городским воротам. Здесь ждали их друзья. Вскочив на коней, они поскакали по направлению к Шервудскому лесу.

Однако, де Молак сделал попытку их поймать. Человек сорок всадников с Арнульфом во главе были посланы за ними в погоню и выехали через те же ворота.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ НОЧНОЕ НАПАДЕНИЕ

Спустя неделю Робин, Альрик и рыцарь Черного Ворона ехали по направлению к Лейчестеру. Они старались избегать проезжих дорог, запруженных толпами любопытных, желавших поглазеть на турнир.

С того дня, как король Иоанн получил такое красноречивое предостережение, Робин и его друзья успели побывать в лагере стрелков, повидаться с Джоном Маршаллом, подготовлявшим восстание против короля, и, наконец, съездить в Мельтон, где Альрик купил себе шлем и кольчугу. Исполнилось его заветное желание: на предстоящем турнире он должен был выступить в роли оруженосца рыцаря Черного Ворона.

В то утро они расстались с Маленьким Джоном, Виллем Рыжим и другими стрелками, ездившими с ними в Мельтон; Робин, не желая привлечь внимание встречаемых, попросил своих верных друзей ждать его в Чарнокском лесу. Однако Маленький Джон и Вилль чуть ли не впервые решили послушаться своего главаря.

- Слишком уж он смел, - сказал Вилль. - Опять скачет в стан врагов. Если на этом турнире случится что-нибудь неладное, Робин может попасть в плен, а Альрик с рыцарем не сумеет его освободить. Знаешь что, Джон? Поедем-ка следом за ним, но так, чтобы он нас не видел. В случае если на него нападут, мы будем тут, как тут. Одеты мы, как простые крестьяне, и нас никто не узнает...

- Правду ты говоришь, Вилль, - согласился Маленький Джон. - Робина одного нельзя отпускать; мы поедем за ним, а в толпе нас не заметят.

Вечером накануне турнира Робин, рыцарь и Альрик решили переночевать среди развалин древнего храма в окрестностях Лейчестера. Неподалеку от них расположились на ночлег Маленький Джон, Вилль и другие стрелки, о присутствии которых Робин не подозревал.

В соседней деревне Робин купил провизии. Втроем они поужинали и, завернувшись в плащи, улеглись на поросший мхом каменный пол полуразрушенной часовни. Ночь была душная, знойная. Спали они около часу. Вдруг Робина разбудил громкий крик. - Вскочив, он увидел, что в часовню ворвались какие-то вооруженные люди. Несколько человек набросились на Альрика, другие старались обезоружить рыцаря Черного Ворона.

Нападающие старались не шуметь; молча делали они свое дело, по-видимому, поставив себе целью убить или захватить в плен всех троих, приютившихся среди развалин храма. Один из воинов атаковал Робина; при свете луны Робин узнал в нем Уолтера Черного.

- А, опять мы с тобой встретились! - воскликнул Робин. - Теперь я понимаю, кто вас послал. Но берегись, чернобородый! Несдобровать тебе сегодня!

На эту угрозу Уолтер Черный не обратил ни малейшего внимания. Еще несколько человек бросились к нему на помощь, а Робин и Альрик под натиском врагов отступили к стене часовни и едва успевали парировать удары. Силы были неравные; рыцарю, сражавшемуся в дальнем углу полуразрушенной часовни, приходилось отражать нападение четверых. Казалось, не было никакой надежды на спасение, как вдруг раздался топот ног, и в часовню ворвались какие-то темные фигуры; их вел человек гигантского роста. Это был Маленький Джон.

- Робин, Робин! Ты ранен? - кричал он. - Я им отомщу - этим головорезам!

- Я цел и невредим! - отозвался Робин Гуд.

Теперь перевес был на его стороне, и враги, не ожидавшие такого отпора, обратились в бегство. Выбежав из часовни, они вскочили на коней и ускакали. Однако своей цели они отчасти достигли: рыцарь Черного Ворона в обмороке лежал на полу. Он получил две раны - не смертельные, но вызвавшие сильное кровотечение, и потеря крови грозила серьезной опасностью. У стрелков всегда были под рукой бинты и мазь. Рыцарю перевязали раны и влили в рот вина, а Робин, пожимая руки Маленькому Джону и Виллю, горячо благодарил их за помощь.

- Еще раз вы меня спасли! - воскликнул он. - Если бы я последовал вашему совету, мы бы не попали в ловушку.

- Стоит ли говорить об этом, Робин? - перебил Маленький Джон. - Зная, как мало ты думаешь о своей безопасности, мы с Виллем решили следовать за тобой. Когда вы расположились на ночлег среди этих развалин, мы тоже улеглись здесь неподалеку и успели прибежать на помощь, как только завязался бой.

Вполголоса обсуждали создавшееся положение.

- Опасно здесь оставаться, - сказал Робин. - В любую минуту враги могут вернуться с подкреплением. Нужно поскорей уйти в безопасное место.

Они немедленно отправились в путь. Раненый не мог сидеть в седле, и его несли на носилках.

На рассвете они пришли в маленькую деревушку, отдохнули там и тронулись дальше, а к полудню добрались до опушки леса, где находился дом арендатора Эльтуна. Эльтун был верным другом Робина и стрелков. Здесь они встретили радушный прием; раненого уложили в постель, а так как делать было нечего, то

после захода солнца все легли спать. Проснулись рано, и Робин Гуд прежде всего пошел узнать, как чувствует себя рыцарь. Оказалось, что ему лучше, но о поединке с де Молаком нечего и думать; лишь через несколько недель сможет он надеть кольчугу и сесть на коня. Альрик затронул вопрос о том, кто же бросит вызов де Молаку.

- Этот вопрос я уже решил, - объявил Робин. - Де Молака разоблачу я, и со мной придется ему драться.

- Я сам хотел его вызвать, Робин, - задумчиво сказал Альрик.

Стрелок расхохотался.

- Что ты, мальчуган! Предоставь это людям постарше тебя. Я знаю, ты умеешь драться, но с таким сильным противником, как де Молак, тебе не справиться.

- Робин, - вмешался рыцарь, внимательно прислушивавшийся к разговору, - не забудьте, что сражаться вы должны верхом и в кольчуге, а вы, насколько мне известно, никогда не надеваете рыцарских доспехов.

Робин презрительно усмехнулся.

- Я умею сидеть в седле, и если я без кольчуги справлялся с рыцарями, защищенными броней, то в полном вооружении я, конечно, одержу верх над де Молаком. Правда, копьем я владею хуже, чем вы, рыцари, но зато никому не уступлю в искусстве владеть мечом. Вас, рыцарь, я попрошу дать мне коня и вашу кольчугу; она будет мне впору, так как мы с вами одного роста и сложения. Имени своего я не назову и выступлю, как рыцарь Черного Ворона. Не бойтесь, вашего оружия я не обещаю, а меня никто не узнает, так как мое лицо будет закрыто забралом.

- Робин, - воскликнул рыцарь, - мое оружие и мои доспехи в полном вашем распоряжении. Поступайте, как хотите, и если вы потерпите неудачу, клянусь, я разыщу де Молака и отомщу за вас, как только смогу сидеть в седле.

Вечером Робин надел на себя рыцарские доспехи и вместе с Альриком, который переделся оруженосцем, тронулся в путь. За ними на некотором расстоянии следовали Маленький Джон и стрелки. Ехали они в Лейчестер.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ВЫЗОВ

Робин и Альрик смело въехали в город и остановились в маленькой харчевне. На улицах толпился народ; все только и говорили о великолепном турнире. Первый день турнира прошел блестяще; король - в прекрасном настроении, придворные дамы ослепительно хороши, рыцари превосходят один другого в ловкости и храбрости.

Героем дня был Питер де Молак. Он победил четырех противников, и король был в восторге от своего фаворита. Сегодня вечером в замке устроено пиршество, а завтра турнир будет продолжаться.

Робин с Альриком рано улеглись спать, а утром отправились в мастерскую оружейника. Тот осмотрел их доспехи, укрепил звенья и застежки кольчуг, наточил их мечи и кинжалы. Здесь купили они длинные копья. В это время в мастерскую заглянул Вилль Рыжий, переодетый Page 85/137 в крестьянином. Поманив Робина, он шепотом сказал ему:

- Вчера я ночевал в харчевне с Уолтером Черным. Вечером я его напоил, и он стал хвастаться, что накануне он со своими людьми убил знаменитого стрелка Робин Гуда и еще одного парня, переодетого рыцарем. По его словам, этот парень должен был явиться на турнир и предъявить свои права на поместья одного человека, давным-давно умершего.

Робин Гуд усмехнулся:

- Хорошо, если де Молак поверил этим рассказам, - сказал он. - То-то он удивится, когда окажется лицом к лицу с рыцарем Черного Ворона.

Когда солнце склонилось к западу, Питер де Молак в рыцарских доспехах, верхом на великолепном коне, выехал на арену. Мужчины встретили его аплодисментами, женщины размахивали платочками.

Он победил всех, кто осмелился против него выступить. Теперь, если никто не бросит ему вызова, он будет объявлен королем турнира и получит приз - кольчугу и боевого коня.

Трижды объехав вокруг арены, де Молак остановился перед королевской трибуной, а на середину арены вышли четыре герольда и затрубили в трубы. Один из маршалов возвестил:

- Могущественный рыцарь сэра Питер де Молак из Конистона был назначен бойцом его величества короля Иоанна Английского, Ирландского и Уэльсского и герцога Нормандского. Он бросил вызов всем, кто бы ни пожелал с ним сразиться и всех своих противников победил. Если трубы прозвучат трижды и ни один рыцарь не явится оспаривать у сэра Питера его право на первенство, сэра Питер де Молак будет объявлен королем турнира и из рук его величества получит награду.

После этих высокопарных слов маршал и герольды выстроились за спиной сэра Питера де Молака, который гордо восседал на коне перед королевской трибуной.

Снова прозвучали трубы. Звук еще не замер, как к маршалу подошел один из младших герольдов и что-то сказал ему. Маршал поднял руку, чтобы остановить трубачей, готовившихся затрубить вторично, и, низко склонившись перед королем, провозгласил:

- Ваше величество! Я только что узнал: на турнир прибыл рыцарь, оспаривающий у сэра Питера звание короля турнира. Он молит о разрешении вызвать сэра Питера на поединок.

Иоанн нахмурился.

- Кто этот рыцарь? - сердито спросил он.

- Он отказывается назвать свое имя и желает предстать перед вашим величеством.

- Ты говоришь, он отказывается назвать свое имя? Да как он смеет отказываться? - вспыхнул Иоанн.

Его одутловатое лицо покраснело от гнева.

- Что скажешь, сэра Питер? - обратился он к своему фавориту. - Пустить ли нам его на турнир?

Сэр Питер, только что снявший свой шлем слегка побледнел, услышав слова

маршала.

- Ваше величество, - сказал он, - быть может этот человек - самозванец, не имеющий рыцарского звания.

- Ну, если это так, - вскричал Иоанн, позеленев от злобы, - то он будет примерно наказан!

- Однако, - вмешался один из вельмож, завидовавший королевскому фавориту, - однако, если сэра Питер откажется сразиться с этим рыцарем, кое-кто подумает, что он трусил.

Вельможу поддержали, а маршал добавил:

- По правилам турнира рыцарь имеет право быть выслушанным. В противном случае сэра Питер не может претендовать на звание короля турнира.

Де Молак злобно посмотрел на маршала и хотел что-то сказать, но его перебил старый граф Сюррэй:

- По законам рыцарства следует выслушать этого человека, и сэра Питер не вправе отказываться от поединка.

Иоанн вынужден был уступить.

- Приведите его сюда, - проворчал он.

Маршал с поклоном удалился, а через несколько минут на арену выехали два всадника, - рыцарь и его оруженосец. На рыцаре был надел бочкообразный шлем с отверстиями для глаз и рта; у луки седла висел щит, на котором красовался герб - черный ворон. Оруженосец был ниже ростом; голову его закрывал старомодный шлем, к седлу была привязана огромная алебарда, а в руке он держал два двенадцатифутовых копья.

Рыцарь Черного Ворона пересек арену и остановил коня перед королевской трибуной.

- Ну, говори, что тебе нужно? - сурово обратился к нему Иоанн. - Ты хотел, чтобы мы тебя выслушали; излагай свое дело.

- Я обвиняю сэра Питера де Молака из Конистона в разбое и грабеже, - спокойно произнес рыцарь. - Я требую, чтобы он понес заслуженное наказание.

Эти дерзкие слова вызвали ропот возмущения среди вельмож, толпившихся на трибуне.

- Негодяй! - заревел Иоанн. - Кто бы ты ни был, ты заплатишься головой, если слова твои лживы!

- Я не лгу! - воскликнул рыцарь. - Питера де Молака я вызываю на поединок, и сражаться мы будем, пока один из нас не убьет другого. Победа достанется правому; я предлагаю испытание мечом.

Удивленные возгласы вырвались из толпы придворных, но Иоанн сердито приказал всем молчать.

- Кто ты такой, что осмеливаешься предъявлять неслыханные требования? - спросил он рыцаря.

- Я прошу привилегии сражаться, не называя своего имени. Если я буду убит, мой оруженосец откроет всем, кто я такой; если я выйду победителем, я сам открою свое имя.

- Кажется, я знаю, кто он, - вмешался де Молак, взволнованный и побледневший. - Ваше величество, у меня есть основания предполагать, что перед вами находится этот изменник, граф Нортумберлендский.

- Клянусь распятием, - закричал Иоанн, - если это действительно граф Нортумберлендский, он не увидит завтрашнего дня!

- Сэр Питер лжет, - холодно возразил рыцарь. - Я - не граф Нортумберлендский.

- Проклятие! Так кто же такой? - грозно крикнул король. - Маршал, герольды, сорвите с него шлем!

- Стойте! - воскликнул рыцарь, обнажая меч. - Первый, кто осмелится меня тронуть, умрет на месте!

- Ваше величество... ваше величество... - вмешался старый граф Сюррэй.

Наклонившись к королю, он шепнул ему что-то на ухо.

- К черту правила рыцарства! - проворчал Иоанн. - Я не допущу, чтобы какой-то самозванец над нами издевался. Слушай, рыцарь, обвинения твои ни на чем не основаны. Я не даю разрешения на испытание мечом.

- Он лжет! Каждое его слово - ложь! - закричал де Молак.

- Я не лгу, - невозмутимо повторил король. - Я обвиняю сэра Питера в том, что он незаконно подверг пытке двух пленников...

- Воров, объявленных вне закона, - перебил де Молак.

- Я обвиняю его в том, что он держит в своей темнице узника - рыцаря Реджинальда де Траси. Он покушался на жизнь графа Нортумберлендского, который по его проискам был изгнан из Англии и чьим поместьями он незаконно завладел.

Эти слова рыцарь произнес во всеуслышание. Иоанн спросил своего фаворита:

- Что ты скажешь в ответ на эти обвинения?

- Все это - гнусная ложь! Вашему величеству я готов дать отчет во всех своих поступках, - заявил де Молак.

- Я не верю этим наговорам! - крикнул король, обращаясь к рыцарю.

Но граф Сюррэй снова вмешался, встретив поддержку среди придворных. Де Молака попросили удалиться, и в течение нескольких минут король совещался с вельможами и маршалами. Когда закончилось совещание, герольды затрубили в трубы, и маршал провозгласил:

- Согласно правилам рыцарства сэр Питер должен принять вызов. Завтра в восемь часов утра состоится поединок, но неизвестный рыцарь должен дать клятву, что свое имя он откроет в случае, если останется победителем.

- Эту клятву я даю, - сказал рыцарь.

- А теперь, - продолжал маршал, - удалитесь в павильон, который находится в

конце арены. До завтрашнего дня вам не разрешается оттуда выходить. К вам будут допущены только священник и оружейных дел мастера.

- Не жди пощады, если завтра ты будешь побежден, - добавил Иоанн.
- Пощады я не прошу, - холодно ответил рыцарь, - а оружейник мне не нужен.

С этими словами он прищпорил лошадь и в сопровождении своего оруженосца отъехал в дальний конец арены. Здесь они оба спрыгнули с седел, отдали своих лошадей конюхам и вошли в павильон.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ПОЕДИНОК

Оставшись наедине с Альриком, Робин сказал:

- Не нравится мне эта отсрочка до утра. Не понимаю, почему мы не могли немедленно начать поединок.
- Должно быть, это не отвечает правилам рыцарства, - отозвался Альрик.
- Ничего не поделаешь. Хорошо, что Иоанн в конце концов согласился на поединок. Я боялся, что он придет на помощь своему фавориту и ответит мне отказом.
- Он бы это сделал, если бы мог.
- Да, и если бы в дело не вмешался граф Сюррэй. Во всяком случае мы своего добились, но теперь нужно смотреть в оба - я опасаясь предательства.

У входа в павильон была поставлена стража; Робину и Альрику запретили выходить из павильона, но обещали доставить все необходимое. Вскоре принесли ужин. Робин снял шлем, но не поднял металлической сетки, закрывавшей его лицо.

Стемнело. Любопытные, явившиеся поглазеть на турнир, разошлись по домам, замер шум на арене, звезды усыпали небо.

Робин рано лег спать. Альрик, закутавшись в плащ и спустив на лицо капюшон, остался сторожить у двери. Тревожные мысли бродили у него в голове; в тот день многое показалось ему подозрительным.

Когда они стояли перед королевской трибуной, Альрик заметил в толпе зевак Маленького Джона. Встретившись с ним глазами, он увидел, что великан делает ему знаки. Альрик решил при первом же удобном случае с ним переговорить, но сейчас от этой мысли пришлось отказаться, так как нельзя было уйти из павильона.

Стоя в дверях, он рассеянно следил за рабочими, готовившими арену к завтрашнему поединку. Вдруг в нескольких шагах от него проехал конный отряд, и в одном из всадников Альрик узнал Уолтера Черного. Рядом с ним ехал закутанный в плащ человек, ростом и фигурой походивший на Арнульфа.

Их появление показалось Альрику очень странным. Ему хотелось посоветоваться с Робинсом, но он не посмел его разбудить. Перед поединком Робин Гуд должен был выспаться и проснуться свежим и бодрым, так как де Молак был опасным противником.

Так прошла ночь. На рассвете Робин проснулся и, заставив Альрика прилечь, сам стал на страже у двери.

Вскоре после восхода солнца сотни зрителей расположились у барьеров,

окружавших арену. Плотно позавтракав, Робин надел свои доспехи, а, Альрик заботливо осмотрел все застежки и скрепы на броне и шлеме. Было около восьми часов, когда Робин вышел из павильона и велел привести лошадей. Лошади были уже оседланы, но Альрик к великому своему изумлению заметил, что у седла Робина подрезана подпруга и стремянные ремни.

Робин вспылил и накинулся на конюхов, которые привели лошадей. Однако, те утверждали, что знать ничего не знают, так как лошадей седлали не они.

- По-видимому, мы имеем дело с человеком, который не останавливается перед подлостью,

- сказал Робин. - Нужно держаться настороже.

Альрик наскоро починил подпругу и ремни и поменялся с Робинем седлами. Было уже около восьми часов. Не коснувшись стремени, Робин ловко вскочил в седло, и из толпы зрителей вырвались одобрителльные возгласы. Объехав вокруг арены, он остановился возле павильона де Молака, где висел щит с гербом его противника. Когда на королевскую трибуну взошел

Иоанн со своими приближенными, Робин ударил копьём по щиту де Молака и громко произнес:

- Сэра Питера де Молака я объявляю презренным негодяем. Вызываю его на смертный бой и клянусь мечом доказать правоту своих слов!

Затем он отъехал в противоположный конец арены.

Вышел маршал с герольдом и возвестил о начале поединка. Де Молак верхом на красивом черном коне занял место возле своего павильона, а маршал стал излагать условия поединка. Поединок начинать копьями. Если после трех схваток оба бойца останутся невредимыми и усидят на конях, король решит дальнейший ход поединка. Если оба бойца потеряют коней, они продолжают бой пешими; вооружение меч или алебарда; каждый рыцарь может избрать это оружие в случае, если его копьё сломается. Если король опустит жезл, поединок должно прекратить.

Герольд затрубил в трубы, маршал бросил перчатку, и противники, опустив копьё, пришпорили коней и поскакали друг другу навстречу.

Встретившись они на середине арены. Робин владел копьём менее ловко, чем его противник, и первый удар не попал в цель: острие копьё только скользнуло по шлему. Де Молак целился Робину в грудь, но тот принял удар на щит, и копьё с треском сломалось. От сильного толчка Робин покачнулся, но удержался в седле, и противники отъехали - каждый к своему павильону.

Толпа приветствовала бойцов громкими криками, а Альрик, подъехав к Робину, спросил, не ранен ли он.

- Все благополучно! - крикнул Робин Гуд. - В следующий раз я не промахнусь.

Де Молаку подали новое копьё, и по сигналу противники снова съехались на середине арены. На этот раз Робин нанес де Молаку удар по шлему, и сэра Петер едва не слетел с коня. Робин сломал свое копьё, но, не растерявшись, тотчас же схватил тяжелую алебарду, привешенную к луке седла. Осадив лошадь, он замахнулся алебардой, но де Молак ловко уклонился от удара. Однако, лошадь ему не удалось спасти; алебарда вонзилась ей в лопатку, и через секунду всадник и конь

лежали на земле.

Теперь перевес был на стороне Робина, но он не пожелал воспользоваться своим преимуществом и, соскочив с коня, выждал, пока де Молак не поднялся с земли.

- Защищайся, бесчестный рыцарь! - крикнул он своему врагу.

Де Молак тоже схватил алебарду; пешие, они продолжали бой, осыпая друг друга ударами. Любой из этих ударов мог оказаться смертельным, но броня защищала обоих. Наступая на де Молака, Робин заставил его отступить к королевской трибуне и здесь нанес ему страшный удар в бедро, латы треснули, лезвие алебарды вонзилось в тело, и сэр Питер тяжело рухнул на землю.

- Пробил твой последний час, если ты не признаешься в своих преступлениях! - крикнул Робин.

Сжимая обеими руками алебарду, он ждал ответа своего врага, но раньше, чем тот успел раскрыть рот, король Иоанн опустил жезл и закричал:

- Довольно! Довольно! Прекратите бой!

Маршалы и герольды, все время державшиеся поблизости, бросились вперед, но Робин воскликнул:

- Прочь! Не мешайте! Я не позволю себя дурачить!

Не успел он выговорить эти слова, как несколько человек набросились на него и схватили за руки.

- Измена! Предательство! - закричали в толпе.

Между тем оруженосец и слуги унесли де Молака с арены. Король, слышавший восклицание Робина, побледнел от гнева.

- Этого я не потерплю! - воскликнул он. - Как ты смеешь восставать против моего решения?.. Эй вы, - повернулся он к герольдам, - отведите его в павильон, и пусть он оттуда не выходит. Мы узнаем, кто он такой. А если сэр Питер умрет, этот неизвестный рыцарь будет обезглавлен!

К Робину подъехал Альрик, ведя на поводу его лошадь.

- Бежим! - прошептал он. - Я перекинулся несколькими словами с Маленьким Джоном. Он говорит, что нас предали. Нам грозит серьезная опасность.

Робен растолкал окруживших его герольдов, вскочил на коня и раньше, чем кто-либо успел опомниться, уже скакал вместе с Альриком в дальний конец арены. Там за барьером мелькали в толпе знакомые лица стрелков. Лошади взяли барьер, и толпа расступилась, очищая путь всадникам.

Турник происходил на большом лугу в окрестностях города. Вырвавшись из толпы, Робин и Альрик пришпорили коней и поскакали по полю. Сзади доносился топот, но они не боялись погони, так как далеко опередили преследователей. Вдруг вдали увидели они группу рыцарей и воинов, преграждавших им путь.

- Альрик, мы во что бы то ни стало должны пробиться, - крикнул Робин Гуд. - Кажется, рыцарей только двое. Ты займись тем, что сидит на серой кобыле, а я уберу с дорогу второго.

Альрик схватил копьё, Робин крепче сжал рукоятку алебарды, и вдвоем они смело

поскакали навстречу врагам.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ БУНТ В ЛЕЙЧЕСТЕРЕ

По-видимому, всадники, перерезавшие путь Робину и Альрику, догадались, что эти двое уезжают из Лейчестера против воли короля и распорядителей турнира. Быть может, в Робине они узнали того неизвестного рыцаря, который накануне бросил вызов де Молаку. Как бы то ни было, но они твердо решили задержать беглецов.

Опасаясь, что рыцарь с оруженосцем свернет в сторону, они рассеялись по всему полю, но эта тактика оказалась на руку Робину. Разогнав лошадь, он налетел на одного из закованных в броню рыцарей и ударил его алебардой по голове. Тот, как мешок, свалился на землю, а Альрику, посчастливилось ранить лошадь второго рыцаря и прорваться вперед.

Теперь путь был свободен, и беглецы, прищпорив коней, свернули на боковую дорогу и, объехав Лейчестер, направились к лесу, у опушки которого жил Эльтун. Оглянувшись, Альрик убедился, что их преследуют.

- Нужно оставить этих парней далеко позади, - крикнул он Робину. - Боюсь, что мы их приведем к самому дому Эльтуна.

К счастью, у обоих лошади были выносливые и мчались, как ветер. Преследователи начали отставать и наконец отказались от погони, а Робин и Альрик прищпоривали коней, пока не добрались до леса. У ворот дома Робин спрыгнул с седла, а Эльтун вышел ему навстречу.

- Ну, Робин, как дела? - осведомился он. - Ты проучил этого негодяя?

- Дела неплохи, но могли быть лучше. Де Молака я ранил, а король велел прекратить поединок.

- Любимца своего защищал? Ну, ничего! Когда-нибудь он за все ответит. Робин, почему твоя лошадь вся в мыле? Что-нибудь случилось?

- Да! Иоанн хотел нас задержать. Мы ускакали. Пришлось гнать лошадей, чтобы уйти от погони. Мы боялись, что они нас проследят до твоего дома.

- Не велика беда! Я сумею защитить свой дом от королевских наймитов.

- Кажется, все обошлось благополучно, - отозвался Робин. - Они остались далеко позади, а нам пора отправляться в путь, - нас ждут в лагере. На этот раз мне не удалось покончить с де Молаком, нужно посоветоваться с друзьями и придумать какой-нибудь другой план.

- А как быть с этим раненым рыцарем? Он останется здесь?

- Нет, мы возьмем его с собой; сделаем для него носилки и повесим между двумя лошадьми. Сейчас я пойду поговорю с ним.

Рыцарь Черного Ворона чувствовал себя значительно лучше, и его можно было перевезти в лесной лагерь. К полудню вернулся из Лейчестера Маленький Джон со стрелками и передал Робину поручение от Вилля Рыжего: Вилль решил остаться в Лейчестере и узнать, смертельна ли рана де Молака и какие шаги думает предпринять король; Робина он просил не ждать его. После полудня стрелки тронулись в путь и к вечеру следующего дня прибыли в лагерь.

Отец Тук взял на себя уход за раненым, а Робин созвал своих молодцов на совещание.

Стали обсуждать что делать дальше. Альрик объявил, что домой он не вернется, пока не решена судьба де Молака. Робин его одобрил. Вдруг в лесу прозвучал рог.

- Слушайте! - воскликнул Робин. - Это возвращается Вилль Рыжий. Я сразу узнал его сигнал.

Действительно, через несколько минут к костру подошел Вилль Рыжий с Нэдом Локсли. Вид у него был измученный, одежда разорвана, лицо и руки запачканы кровью.

- Вилль, что с тобой? - бросились к нему товарищи.

- Да ничего, пустяки, - ответил Рыжий. - Дайте промочить горло, я чуть дышу.

Толстяк Тук подав ему огромную кружку пива, и Вилль в одну секунду осушил ее до дна.

- Вот это дело! - с довольной улыбкой сказал он. - Я сразу ожил. Теперь дайте мне поесть.

Ему принесли оленины и хлеба, и он с жадностью принялся за еду. Потом растянулся на траве и воскликнул:

- Вот выплюсь хорошенько - и опять буду здоров, как бык.

- Вилль, не томи нас! - не выдержал Робин. - Говори, какие вести ты привез. Что делается в Лейчестере?

- Плохо там было, Робин, очень плохо. Хотя я не мастер рассказывать, ну да уж так и быть расскажу.

- Да ты не тяни, говори скорее!

- Когда ты с Альриком ускакал, за вами, конечно, послали погоню. Но в толпе много было людей, которые только того и хотели, чтобы ты прикончил де Молака. Очень уже он притесняет народ. Многие негодовали, что король велел прекратить поединок, а тебя задержать.

Когда послали погоню, толпа первых всадников пропустила, а потом решила никого не пропускать. Тут как раз подъехал шериф Рэно с рыцарями и солдатами, а толпа стоит и ни с места. И вот народ стал кричать, что не позволит тронуть рыцаря Черного Ворона, он сражался по всем правилам, а де Молак - трус. Услышав это, Рэно и капитан копьеносцев - какой-то итальянец граф Фалько - велел своим солдатам врезаться в толпу и пустить в дело копыя. Человек десять были ранены и помяты. Вот тогда-то в толпе вспыхнуло возмущение; народ вооружился, кто чем мог, и набросился на королевских наймитов. Трех-четверых убили. Славная завязалась драка, но Иоанн послал на помощь шерифу и итальянцу отряд конных стрелков, и те стали стрелять прямо в толпу.

Народ побежал в город, воины проследовали, и на улицах начался бой. Наемники убивали не только мужчин, но даже женщин и детей. Тогда горожане вбежали в дома, взяли луки и стали обстреливать врага из окон. Кончилось тем, что шерифу и Фалько пришлось увести свои отряды.

Ночью в город вошел новый отряд. Они будто бы искали зачинщиков, а на самом деле убивали всех встречных, врываются в дома и подожгли несколько лачуг. Говорят, все это делалось по приказу Иоанна.

Стрелки перебили рассказчика гневными возгласами.

- Продолжай, Вилль, - сказал Робин, хмурясь и нервно теребя бороду.

- Конец выходкам шерифа положил старый граф Сюррэй. Он да еще кое-кто из рыцарей почестнее - Гуго де Биго, Роджер де Монфише - въехали в город и разогнали солдат.

Горожане окружили графа Сюррэя и стали требовать, чтобы король их принял и разобрал дело. Я тоже участвовал в драке, а потому на следующее утро отправился вместе с горожанами в замок Эмби, где находился Иоанн. Нас ввели в залу, и горожане начали жаловаться королю за зверство его воинов и требовать, чтобы шерифа и Фалько предали суду. Иоанн ругался и клялся, что перевешает всех жителей Лейчестера, а граф Сюррэй хоть и шептал ему что-то на ухо, но ничего не мог поделать. Король позвал стражу, и нас вытолкали из замка, словно стадо овец, да вдобавок еще наградили тумачами. Говорят, после нашего ухода Иоанн крупно повздорил с друзьями графа Сюррэя и вскоре после этого уехал в Лондон. Я вертелся в Лейчестере, пока не узнал, что де Молак, тяжело раненый, находится в замке. Больше нечего было мне делать, и я решил отправиться восвояси. У ворот города повстречался мне этот негодяй Арнульф с солдатами.

На беду он меня узнал, но я пришпорил лошадь и ускакал. За мной погнались трое, а я, по глупости, решил их проучить, хотя и мог свободно удрать.

Драка у нас завязалась на лужайке в лесу. Вдруг, откуда ни возьмись, на подмогу моим врагам выскочили еще несколько человек. После я узнал, что Рэно и Фалько разослали своих людей искать тебя, Робин. Я получил две пустячных раны, но моя лошадь была убита. Не мешкая, я пустился наутек и спрятался в чаще леса. А потом пешком побрел в лагерь. По дороге встретил несколько конных отрядов, но они меня не видели. Целый день я ничего не ел, а сейчас меня ко сну клонит.

Так закончил Вилль Рыжий свой рассказ. Долго еще волновались стрелки и посылали проклятия по адресу короля Иоанна. Несдобровать бы ему - попадись он только им в руки! Опасаясь, как бы солдаты ночью не вторглись в лагерь, Робин всюду расставил караульных и разослал разведчиков в окрестные деревушки. Час был поздний, и совещание отложили на следующий день.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ НЕОБЫЧНАЯ СВАДЬБА

На следующее утро в лагере только и разговору было о бунте в Лейчестере. На совещании решили перебраться дальше на север, где не угрожала опасность столкновения с королевскими войсками. Благодаря заботливому уходу, рыцарь Черного Ворона был на пути к выздоровлению. Робин посоветовал ему остаться в лесу и здесь ждать известий от баронов, задумавших идти против короля.

Новый лагерь находился неподалеку от Хекнолла, и Элен-э-Дэл, стосковавшийся по своей Берте, решил отправиться в родную деревню. Ушел он рано утром, а Маленький Джон и Альрик проводили его до проезжей дороги.

Несколько дней погода хмурилась, ^{Page 94/137} но сегодня выдался первый ясный день, и

стрелки решили этим воспользоваться, чтобы отпраздновать новоселье. Когда Альрик с Джоном вернулись в лагерь, отец Тук уже покрикивал на женщин, занимавшихся стряпней.

- Эй, малютка! - подозвал он Маленького Джона. - Помоги выкатить бочки с элем! Да смотри, не разбей! Если разобьешь - ни одной кружки не получишь!

Джон, ухмыляясь, поспешил ему на помощь. После сытного обеда начались игры и состязание в стрельбе, а вечером, когда стемнело, стрелки уселись вокруг костров и затянули песню. Не хватало только Элен-э-Дэла и его арфы, и стрелки несколько раз вспоминали о своем товарище.

Было уже поздно, когда в лесу прозвучал рог: караульные предупреждали стрелков, что к лагерю приближается человек. Это был менестрель, вернувшийся их Хекнолла. Молча сел он у костра, не отвечая на приветствия друзей.

- Элен, дружок! - закричал Маленький Джон. - Мы по тебе скучали. Без тебя и праздник не в праздник. Хорошо, что ты рано вернулся! Сыграй нам на арфе.

- Нет, Маленький Джон, больше я никогда не прикаснусь к струнам, - грустно отозвался менестрель.

- Как так? Или что-нибудь случилось? Ты болен? Тебя обидели? Говори, кто обидчик! Я ему отомщу!

И великан ласково обнял Элена за шею.

- Нет, Маленький Джон, - вздохнул Элен, - ты мне не можешь помочь, сердце мое разбито.

В ответ на расспросы товарищей, Элен признался, что Берта потеряна для него навсегда.

- Как? Неужели бедная девушка умерла? - осведомился Робин.

- Ох, лучше бы она умерла! Но она жива и выходит замуж за этого отвратительного старика барона де Брасье.

- Как скоро она тебя забыла!

- Нет, Робин, кажется, у бедняжки не было выбора. Слушайте! Я вам расскажу все, что мне самому известно. Было около полудня, когда я добрался до Хекнолла. Я твердо решил поговорить с Уолтиофом и добиться свидания с Бертой. Подхожу я к его дому и вижу, что дверь заколочена, а окна закрыты ставнями. Во дворе не видно ни души. Прождал я около часу, надеясь, что кто-нибудь из его семьи вернется, а потом стал спрашивать соседей Уолтиофа, но все они отмалчивались. Наконец одна добрая женщина надо мной сжалилась и сказала, что Уолтиоф с семьей переехал в замок барона, а Берту завтра выдают замуж за старика. В деревне распространился слух, будто я умер, и барон этим воспользовался; говорят, что Уолтиоф продал ему свою дочь за большую сумму денег... Завтра свадьба! Больше мне не на что надеяться!

И бедный Элен-э-Дэл закрыл лицо руками.

- Не грусти, сынок! - воскликнул Робин. - Я знаю, песни ты петь умеешь, но в войны не годишься, зато мои ~~мелодии~~ ^{мелодии} любят драться. Пора нам проучить зазнавшихся баронов, да и самим повеселиться!.. Скажи мне, Элем, ты все еще

любишь эту девушку?

- Больше жизни!
- И хочешь на ней жениться?
- Робин, не шути!

И слеза скатилась по щеке менестреля.

- Успокойся, я не шучу. Где будет свадьба? В замке?
- Нет, в церкви св. Патрика.
- В котором часу?
- В десять утра.
- Отлично! Я явлюсь на свадьбу! Друзья, - крикнул он стрелкам, - завтра за час до рассвета мы отправляемся в путь. Со мной поедет отец Тук и еще человек двадцать. Ты, Элен, надень праздничное платье, Тук поедет в рясе, а вы все возьмите с собой оружие.

Робина стали спрашивать, что он задумал, но он только усмехался и молчал.

На рассвете Робин, Тук, Элен-э-Дэл в нарядном костюме и двадцать стрелков с Нэдом Локсли во главе отправились в Хекнолл. По дороге они заехали в деревушку Саксдэл, где Робин купил несколько темных плащей для себя и своих товарищей. Тук, Маленький Джон и еще два-три человека надели плащи и, оставив своих лошадей на попечение Нэда Локсли, последовали за Робинком. Нэд, получив инструкции от Робина, остался со стрелками в Саксдэле, а маленькая группа людей, возглавляемых Робинком, пешком направилась к церкви, которая находилась на полпути между деревней Хекнолл и замком де Брасье.

На паперти толпились крестьяне, пришедшие поглазеть на свадьбу; тут же сновали бродячие фокусники и разносчики. Слышался смех, громкие разговоры.

Робин и его друзья, смешавшись с толпой, болтали и шутили с крестьянами, пока не прозвучали трубы, возвещавшие о прибытии де Брасье. Старый барон, в богатой одежде, верхом подъехал к церкви, поклонился направо и налево и сошли с лошади. Его сопровождали оруженосцы и человек двадцать вооруженных солдат. Народ вслед за бароном повалил к церкви; никто не обратил внимания на шестерых рослых парней, закутанных в темные плащи и занявшие места у входа.

На ступенях паперти сидел человек с надвинутым на лицо капюшоном. В руках он держал арфу. Когда к церкви подошел Уолтиоф под руку с дочерью - миловидной белокурой девушкой - музыкант, перебирая струны, запел грустную песню.

Когда Берта проходила мимо менестреля, он заглянул ей в лицо. Девушка встретила с ним глазами и громко вскрикнула.

- Что с тобой? - заворчал Уолтиоф, дернув ее за руку. - Или этот нищий певец тебя сглазил? Пусть он убирается восвояси, а не то я спущу с него шкуру.
- Нет, нет, ничего, отец, - дрожащим голосом сказала Берта и покорно пошла за отцом.

Все заняли свои места, загремел орган, и служба началась. Не успел священник объявить, что Роберт де Брасье, барон английский и нормандский, сочетается

браком с Бертой, дочерью Уолтиофа из Хекнолла, как кто-то крикнул на всю церковь:

- Стойте! Тут что-то неладно!

Кричал человек в плаще с капюшоном, бросавший тень на красивое загорелое лицо и блестящие голубые глаза.

Священник сурово посмотрел на незнакомца.

- Как ты смеешь прерывать церемонию? Что ты можешь возразить против этого брака?

- У девушки есть другой жених, а этот старикашка не годится ей в мужа!

В толпе раздался хохот, а барон хотел было обнажить меч, но судорога в ноге заставила его отказаться от этой мысли. Берта испуганно вскрикнула и схватила отца за руку, когда к решетке, отделявшей алтарь от церкви, решительными шагами подошел менестрель.

- Кто этот негодяй? Прогоните его! - закричал де Брасье.

Слуги барона смущенно переглядывались, не зная, что делать, а Робин Гуд затрубил в рог. В ту же секунду двери распахнулись, и в церковь ворвались двадцать рослых молодцов в зеленых костюмах. Их вел Нэд Локсли. По знаку Робина, каждый стрелок поднял свой лук и натянул тетиву, целясь в наемников барона де Брасье. Те спрятали мечи и кинжалы в ножны, по-видимому, не желая вступать в драку со стрелками.

Робин Гуд сбросил плащ; его примеру последовал Элен-э-Дэл. Узнав своего жениха, Берта обвила руками его шею, не обращая внимания на брань отца и гнев барона.

- Ну, живей; священник! - воскликнул Робин. - Обвенчай эту парочку!

И он указал на Берту и Элена.

- Я не могу... я отказываюсь, - залепетал священник.

- Хочешь ли ты взять эту девушку в жены? - спросил Робин Элен-э-Дэла.

- Это самое заветное мое желание.

- А ты, Берта, хочешь быть его женой?

- Да, - прошептала девушка.

- А барон де Брасье тебе не по душе?

- Я его ненавижу!

- А ты согласен выдать свою дочь за того, кого она любит? - обратился Робин к Уолтиофу.

- Я... я... - заикаясь, начал старик, но запнулся и умолк.

- Отвечай! - сурово прикрикнул на него Робин. - Если тебе нужны деньги, я заплачу больше, чем обещал тебе барон.

Де Брасье хотел было вмешаться, но Робин оборвал его:

- Молчи! Тебя никто не спрашивает. Говори, Уолтиоф, согласен ли ты на этот брак?

- У меня нет выбора...
- В таком случае, священник, делай свое дело.
- Я отказываюсь, если барон де Брасье не дает своего согласия.
- В его согласии мы не нуждаемся, - заявил Робин. - Да и ты нам не нужен, так как я обо всем позаботился: Эй, отец Тук! Иди сюда и обвенчай эту парочку!
- С большим удовольствием, - отозвался толстяк, пробиваясь вперед.
- Ты кто такой? - возмутился священник. - Я отлучу тебя от церкви! Ты не имеешь права священослужить!
- Я не боюсь я твоего отлучения! Ну, дети мои, вы готовы?
- Да, - ответил Элен-э-Дэл.
- Идите сюда и станьте передо мной!

Не обращая внимания на проклятия барона и негодующие возгласы его слуг, отец Тук совершил церемонию бракосочетания, и через пять минут Берта стала женой Элен-э-Дэла.

По окончании церемонии Робин шепнул несколько слов на ухо Маленькому Джону, а тот, усмехнувшись, подозвал шестерых стрелков и с их помощью отнял оружие у воинов барона. Затем Робин со своими друзьями вышел из церкви, а барон ковылял за ними, осыпая их проклятиями.

- Развеселись! - сказал ему Робин. - Мы хотим, чтобы ты поплясал на свадьбе.
- Плясать я не буду, а вот ты еще попляшешь, негодяй!
- И я попляшу, да только после тебя! Ну-ка, начинай!
- Я не могу я плясать! У меня подагра... я слишком стар...
- Вот тебе и на! Слишком стар, а хочешь жениться! Пляши, пляши! Элен, сыграй-ка что-нибудь!

Элен заиграл веселый танец, и как ни ругался старый барон, но пришлось ему пуститься в пляс. Маленький Джон концом лука подталкивал его в спину, а де Брасье подпрыгивал и вертелся, пока ноги не отказались ему служить.

- Веселей, веселей! - кричали стрелки, а зрители хлопали в ладоши и хохотали.

Наконец барон выбился из сил и сел на траву. Стрелки бросили отцу Берты туго набитый кошелек, а всех крестьян угостили медом и элем. Робин послал Нэда Локсли привести лошадей, Берту усадил на лошадь Элена, стрелки затрубили в рог и ускакали.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ПЕРЕГОВОРЫ

Вернувшись в лагерь, стрелки рассказали своим товарищам о том, как подшутили над де Брасье и как старый барон плясал на свадьбе своего соперника. Все поздравляли Элена и Берту и в честь молодых устроили пир. Однако в самый разгар веселья, когда солнце склонилось к западу, из чащи леса донесся звук рога, а затем сигналы раздались неподалеку от лагеря. Через несколько минут на поляну вышел караульный и, подойдя к Робину, Page 98/137 сказал ему что-то вполголоса. Робин Гуд повернулся к обступившим его стрелкам и крикнул:

- Ребята, странные гости пожаловали к нам в лес и хотят вести со мной какие-то переговоры. Я их позову сюда в лагерь, чтобы все вы могли слышать, о чем они будут говорить. От вас у меня не было тайн и никогда не будет. Гостей не обижайте, но оружие держите под рукой, чтобы в случае измены наказать предателей.

- Это излишняя предосторожность, Робин, - вмешался рыцарь Черного Ворона. - О предательстве не может быть и речи. Я знаю, с какой целью они пришли сюда, и, признаюсь, давно уже их поджидал.

- Так-то оно так, - отозвался Робин, - но когда имеешь дело с такими знатными господами, нужно держать ухо востро и быть ко всему готовым.

Рыцарь нахмурился, но промолчал, а Робин сказал караульному:

- Том, приведи их сюда!

Том ушел, а через пять минут на поляну вышли четыре рыцаря. Трое были одеты в нормандское платье, а в четвертом Робин сразу узнал английского тана Эдуарда Боддингтонского, с которым дед Альрика поддерживал дружеские отношения. Впереди шел высокий старик в кольчуге, вооруженный мечом и кинжалом. Это был граф Сюррэй, который на турнире в Лейчестере выступил на защиту Робин Гуда. Он первый поклонился и приветствовал стрелков.

- Добро пожаловать, - отозвался Робин. - Случалось нам встречаться с приближенными короля, но до сих пор эти встречи происходили на поле битвы, а не в мирном лагере.

- Вы говорите обо мне и о моих друзьях, как о приближенных короля, - сказал граф Сюррэй.

- Действительно, было время, когда мы сражались за него, и даже готовы были пожертвовать жизнью, но Иоанн оказался кровожадным тираном, и больше он не может рассчитывать на нашу поддержку. Мы, норманнские бароны, соединились с англичанами и решили положить конец его беззакониям. Вы видите - с нами пришел к вам и английский тан Эдуард.

- Норманны вы или англичане - для меня не имеет значения, - ответил Робин. - Важно то, что вы - вельможи и рыцари, а, значит, нам, простым людям, нужно вас остерегаться.

- Мы пришли с мирными целями, - вмешался тан Эдуард. - Мы хотим предложить вам дружбу, но если вы нам не доверяете, мы можем отдать свое оружие.

- Зачем? Вы окружены моими молодцами, и следовательно мы можем не опасаться предательства.

- Вы не доверяете рыцарям, - продолжал тан Эдуард, - и, однако, одного из них вы приютили в своем лагере.

- Вы говорите о графе Нортумберлендском? Да, ему мы дали приют. Больной и беспомощный, он искал у нас защиты. Мы знаем, что он - враг Иоанна и нас не предаст.

Граф Сюррэй нахмурился.

- Если вы меня и моих спутников считаете врагами, что боюсь, что дальнейшие переговоры ни к чему не приведут. Быть может, один из ваших стрелков поможет

нам выбраться из леса на опушку, где мы оставили лошадей.

В эту минуту один из рыцарей, сопровождавших графа, красивый рослый мужчина, выступил вперед и, протягивая руку рыцарю Черного Ворона, воскликнул:

- Граф Нортумберлендский! Какая удивительная встреча! Я думал, что вас уже нет в живых. Дружище, неужели вы забыли Гуго де Биго? А ведь мы сражались с вами бок о бок.

- Я сразу вас узнал, Гуго, - ответил рыцарь Черного Ворона, крепко пожимая ему руку.

- Вы словно из могилы встали, Роберт. Расскажите, как вы здесь очутились?

- Длинная эта история. Когда-нибудь все узнаете, а пока я вам только скажу, что Робин Гуду и его стрелкам я обязан жизнью. Уговорим же его выслушать предложение графа Сюррэя. Я уверен, он присоединится к вам, когда узнает, что вы защищаете правое дело и помышляете только о благе народа.

- Робин, - вмешался Альрик, который уже успел поздороваться с таном Эдуардом, - выслушай их! Может быть, их предложение тебе понравится.

- Боюсь, что рыцари больше помышляют о своих интересах, чем о благе народа, - усмехнулся Робин. - Но если к нам они пришли за помощью, то мы должны их выслушать. Говорите, граф Сюррэй!

- В присутствии ваших стрелков?

- От них у меня нет тайн.

- В таком случае я приступаю к делу. Мы четверо - я, Гугу де Биго, Вильям Маршалл и тан Эдуард - действительно ищем у вас поддержки. Бароны английские и норманнские объединились и поклялись покарать Иоанна за все его злодеяния. Король окружил себя какими-то проходимцами, приехавшими с континента, которые помогают ему творить суд и расправу. Одним из них является этот итальянец Фалько со своей шайкой головорезов. Чтобы иметь деньги на содержание наемных войск, Иоанн пытается повышать налоги. О последнем его преступлении вы, конечно, слышали. Я говорю об избииении ни в чем неповинных горожан в Лейчестере. Это переполнило чашу, и мы четверо открыто выразили Иоанну свое возмущение. Он нам ответил оскорблениями и угрозами, и эти угрозы, несомненно, привел бы в исполнение, если бы нас не поддержали друзья. Тогда он надеется привлечь на свою сторону горожан, но мы-то прекрасно знаем, что они стоят за нас. Мы, бароны, решили добиться от Иоанна подписания грамоты, дарующей права и свободу всем англичанам. Наши друзья собрались в Стэнфорде, и туда-то мы и намереваемся отправиться. Затем мы отыщем короля и вырвем у него обещание править справедливо. Если он откажется, мы его принудим.

- Каким образом вы его принудите? Готовы ли вы в случае необходимости пустить в ход оружие?

Граф Сюррэй нерешительно осмотрелся по сторонам. Робин заметил этого взгляд и воскликнул:

- Можете говорить спокойно. Здесь нет ни одного предателя.

- Я вам отвечу на ваш вопрос. Page 100/137 Одной клятвой мы не удовольствуемся. Иоанн

должен подписать хартию; если же он откажется, мы обнажим мечи.

По-видимому, этот ответ понравился стрелкам, внимательно прислушивавшимся к словам Сюррэя. Одобрительный шепот пробежал по рядам.

- Чем же мы можем вам помочь? - спросил Робин.

- Сейчас я подхожу к самой сути дела. Речь идет не о заговоре баронов против короля. Сам народ должен принять участие в этом движении и вместе с нами защищать свои интересы. Мы сражаемся за свободу и равные права для всех и хотим привлечь на свою сторону представителей народа. Население Лондона - за нас, и я буду счастлив, если вы, Робин, согласитесь действовать с нами заодно.

Робин Гуд усмехнулся.

- Мне кажется, вы не договариваете, граф.

- Да, есть еще одна причина, почему я ищу вашей помощи. Вы стоите во главе сильного отряда стрелков, смелых, как львы, и твердых, как сталь. Если на нашем пути встретятся серьезные препятствия, вы нам поможете их преодолеть.

- Вот теперь мы действительно добрались до сути дела! - засмеялся Робин. - Ну, молодцы, что вы скажете на это предложение? - обратился он к стрелкам.

- Куда ты пойдешь, туда и я пойду! - воскликнул Маленький Джон.

- Я тоже, - отозвался Тук. - Правда, человек я миролюбивый, но если дело дойдет до драки, я буду в первых рядах.

Многие стрелки высказались за то, чтобы выступить вместе с баронами против короля. Иные колебались, и Робин сказал им:

- Друзья, все вы слышали, о чем здесь шла речь. Подумайте, потолкуйте, а завтра я вас спрошу, на чем вы порешили. Помните одно: если мы примем участие в этом походе против короля, мы будем защищать прежде всего интересы народа и позаботимся о том, чтобы в хартию, о которой говорил граф Сюррэй, были включены статьи, дарующие права не только знати, но и простолюдинам... А вы, рыцари, останьтесь с нами до утра. Сегодня мы празднуем свадьбу нашего менестреля и вас приглашаем на пир. Завтра утром вы узнаете наше решение.

- Это любезное приглашение следует принять! - воскликнул Гуго де Биго.

- Я лично с удовольствием останусь здесь до утра, - подхватил тан Эдуард. - Альрик, познакомь нас с твоими друзьями.

Альрик охотно исполнил эту просьбу, и снова начался пир, прерванный появлением незваный гостей.

Поздно вечером, когда почти все стрелки улеглись спать, Робин, Альрик, Маленький Джон и рыцари уселись у костра и беседовали до рассвета. Альрик рассказал о своем отце, томящемся в темнице де Молака, а Гуго де Биго дал клятву сделать все, чтобы его освободить.

- Мы добьемся от Иоанна, чтобы де Молак был призван к ответу и понес заслуженное наказание, - сказал тан Эдуард. - А вам, Робин, мы обещаем щедрую награду за вашу помощь. Вам будут возвращены все права, вы получите поместье и титул.

- Не нужны мне поместья и титулы, - улыбнулся Робин. - Мой дом - Шервудский лес, и отсюда я никуда не уйду. Если мои молодцы решат идти за вами, мы пойдем, не требуя награды и добиваясь только защиты прав простого народа.

На следующее утро стрелки большинством голосов решили выступить против короля.

Условились, что через три дня сто двадцать человек стрелков, одетых в зеленые костюмы и вооруженных луками и мечами, явятся в Ковентри - город в Уорвикском графстве, где их встретят тан Эдуард Боддингтонский, де Биго и граф Сюррэй.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ В ВИНДЗОРЕ

Во главе сильного отряда стрелков Робин Гуд, Альрик и рыцарь Черного Ворона вступили в Ковентри. Горожане с любопытством смотрели на рослых здоровых парней, одетых в зеленые костюмы, а узнав Робин Гуда, разразились восторженными возгласами. По-видимому, они недоумевали, как он осмеливается открыто въезжать в город, и удивление их усилилось, когда на базарной площади стрелков встретил граф Сюррэй, де Биго и другие бароны, явившиеся в Ковентри со своими отрядами.

Стрелки и воины продолжали путь вместе и к вечеру добрались до замка Уорвик, который принадлежал Вильяму Ньюбургу, одному из участников заговора против короля. Замок был укреплен, мост поднят, на крепостных стенах расставлены часовые. На вопрос начальника караула, по какому делу они приехали, граф Сюррэй коротко ответил:

- Наш лозунг - права народа, свобода Англии.

Опустили подъемный мост, и войско въехало во двор замка. Воинов и стрелков разместили на ночлег, и в тот же вечер вожди собрались на совещание в большой зале замка. В совещании участвовали Робин Гуд и Маленький Джон. В течение нескольких часов обсуждались отдельные статьи хартии, получившей название «Великой Хартии Вольностей».

Бароны должны были прислушиваться к мнениям, высказываемым Робин Гудом, и благодаря этому в хартию вошли статьи, обеспечивающие права не только баронов, но и вообще всех свободных людей. Так, отныне ни один свободный человек не мог быть арестован, брошен в тюрьму, изгнан из страны, объявлен вне закона или лишен своего имущества иначе, как по суду. Уничтожались злоупотребления феодальными правами и уменьшались размеры штрафов. Прежде при наложении штрафов нередко конфисковали все имущество, теперь товар купца и сельскохозяйственные орудия крестьянина были объявлены неприкосновенными. При королях Ричарде и Иоанне все леса считались заповедными, и охотиться в них запрещалось под страхом смертной казни. По настоянию Робина в хартию внесли статью, уничтожавшую неприкосновенность лесов. Но делая уступки народу, бароны, разумеется, не забыли и о себе, и большая часть статей была посвящена обеспечению прав и привилегий знати.

Когда закончилось обсуждение хартии, речь зашла о поведении короля. Опираясь на наемные войска и баронов, оставшихся ему верными, он держал себя вызывающе и клялся, что никакой грамоты, ограничивающей его власть, он не подпишет. Тогда восставшие бароны решили начать против него войну.

На следующее утро войско покинуло замок Уорвик и двинулось на Лондон, где население устроило ему восторженную встречу. Многие из приверженцев Иоанна от него отступились, и король с теми, кто остался ему верен, укрепился в Виндзорском замке. Восставшие бароны настойчиво требовали свидания с ним, и наконец Иоанн, опасавшийся лишиться и короны и жизни, пошел на уступки. Свидание было назначено на пятнадцатое июня, на Руннимедском лугу в окрестностях Лондона.

Войско баронов раскинуло лагерь на берегу Темзы. Отсюда ясно был виден Виндзорский замок, возвышавшийся на холме.

Робин Гуд сидел в своей палатке и весело болтал с Альриком и Маленьким Джоном. Эти двое впервые видели Лондон и пришли в восторг от его людных улиц и Вестминстерского дворца.

- Странно, что Иоанн так легко пошел на уступки, - сказал Робин. - Ведь он даже не попытался скрестить оружие с восставшими. Правда, он - трус, но все-таки я не думал, что он сдастся без боя.

- Быть может, он замышляет измену, - отозвался Альрик. - Хотя он и обещал подписать хартию, но что ему стоит изменить своему слову?

- Ты прав, дружок! - раздался чей-то голос.

Все трое оглянулись и увидели тана Эдуарда, который только что вошел в палатку и слышал замечание Альрика.

- Робин, - продолжал тан, понижая голос, - настало время, когда вы можете оказать нам великую услугу. Иоанн действительно замыслил измену. Опираясь на копьеносцев, возглавляемых Фалько, он думает этой ночью покинуть Виндзор, бежать в Нормандию и, собрав там войско, вернуться и свести с нами счеты. Хотите ли вы нам помочь?

- Я уже обещал вам свою помощь.

- Соберите своих стрелков, вооружите их мечом, кинжалом, луком и стрелами и идите с нами.

- Куда?

- К Виндзорскому замку. Мы овладеем замком, возьмем в плен короля и завтра заставим его явиться в Руннимед и подписать хартию.

- Вот это дело!.. А вы что скажете, друзья? - обратился он к Маленькому Джону и Альрику.

- Куда ты, туда и мы! - не задумываясь, ответили оба.

Вечером воины и стрелки небольшими группами покинули лагерь и, переправившись на другой берег Темзы, вошли в город Виндзор. В то же время человек двадцать вооруженных всадников въехали в город с другой стороны и направились к замку. Это были Робин Гуд, Маленький Джон, графы Сюррэй и Нортумберлендский и другие вожди партии баронов.

Когда они проезжали по улицам города, воины и стрелки, обменявшись условными знаками, последовали за ними. Замок был ярко освещен.

- Эге! Король, кажется, пирует! - воскликнул Робин. - Придется ему пригласить на

пир и нас, неожиданный гостей!

Подъехав к воротам, они позвонили в колокол, и караульных, приоткрыв окошечко в воротах, спросил, по какому делу они явились.

- Мы хотим видеть короля! Открой ворота!

- Король отдал приказ никого не впускать сегодня, - ответил солдат.

Он хотел было захлопнуть окно, но Робин просунул в отверстие рукоятку своего кинжала, а граф Сюррэй закричал:

- Разве не видишь, с кем ты имеешь дело? Я - граф Сюррэй. Открой! Я должен немедленно говорить с королем.

Встревоженный солдат побежал за начальником караула; тот бегом бросился к воротам. Это был француз, ни слова не понимавший по-английски, но графа Сюррэй он видел не раз, и сейчас, при свете фонаря, сразу его узнал. По его приказу, солдат открыл калитку, и граф со своими спутниками вошел во двор.

Начальник караула испугался, увидев вооруженный отряд, но раньше, чем он успел что-либо предпринять, Маленький Джон одной рукой обхватил его за плечи, а другой - зажал ему рот. Робин поспешил связать пленнику руки за спиной, а когда солдат обнажил меч, граф Сюррэй ударил его рукояткой кинжала по голове, и солдат, оглушенный ударом, упал на землю.

Затем несколько человек ворвались в караульную, обезоружили и связали всех, кто там находился, и заперли комнату на замок. Между тем граф Сюррэй уже распахнул массивные ворота. Двести воинов и стрелков вошли во двор. Маленький Джон с десятью стрелками остался охранять ворота, а остальные направились к замку. Навстречу им вышел рослый человек в кольчуге и шлеме; подойдя к графу Сюррэю, он шепотом спросил:

- Все идет хорошо?

- Да, - ответил тот и, повернувшись к Робину, добавил: - Это Ван-Штоффель, фламандский копьеносец, подкупленный нами.

Получив из рук графа туго набитый кошелек, Ван-Штоффель спросил:

- Где ваши люди?

Граф Нортумберлендский вполголоса отдал распоряжение, и сорок воинов выступили вперед. Обменявшись несколькими словами с графом, Ван-Штоффель увел их по

направлению к замку.

- Они сменяют караульных, которые могли бы нас задержать, - шепнул Робину тан Эдуард. - Одеты они так же, как и те, и никто ничего не заметит. Когда наши люди займут их места, мы можем быть спокойны.

- Странно... - прошептал Альрик. - Этот Ван-Штоффель производит впечатление смелого солдата. Как же он пошел на такое предательство?

- Все наемники таковы, - отозвался тан Эдуард. - Они служат тому, кто им больше платит. Ван-Штоффеля мы подкупили, и он обещал нам помогать, но если Иоанн даст ему больше, он в любой момент может нас выдать. Да он и сам этого не

скрывает. Вот почему, не доверяя ему, мы привели сюда сильный отряд.

Через четверть часа вернулся Ван-Штоффель во главе сменившегося караула. Солдаты опомниться не успели, как их окружили, связали и заперли в караульне.

- Друзья, - сказал заговорщикам граф Сюррэй, - путь свободен. В сущности мы являемся хозяевами замка. Идем к королю.

Ван-Штоффель пошел вперед и показывал дорогу; за ним следовали граф и бароны, Альрик и Робин со своими стрелками. Воины под предводительством де Биго остались у ворот вместе с Маленьким Джоном.

Поднявшись по каменной лестнице, Ван-Штоффель открыл маленькую дверь, и заговорщики вошли в замок. Миновав длинные тускло освещенные коридоры, они добрались до зала, где происходило пиршество. Из-за дверей доносились громкие голоса и смех. Послышался голос Иоанна:

- Пейте, друзья! Наполняйте кубки! Нам предстоит дальний путь.

- Мы отправимся в полночь? - спросил один из собутыльников короля.

- Да, ровно в полночь. Хотел бы я увидеть физиономию этой старой лисы, графа Сюррэй, когда он узнает, что я его перехитрил! Месяца через два я вернусь в Англию и расправлюсь с мятежниками. Клянусь распятием, я никого не пощажу! А теперь выпьем за успех нашего дела и гибель всех наших врагов.

Этот тост был встречен одобрительными возгласами. Осушив свой кубок, Иоанн воскликнул:

- Да, рано или поздно граф Сюррэй ответит за все свои преступления!

- Я здесь, ваше величество, и готов немедленно отвечать, - раздался голос.

В зал вошел граф Сюррэй с остальными заговорщиками.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ НА РУННИМЕДСКОМ ЛУГУ

За круглым столом, заставленным блюдами, кубками и фляжками с вином, сидело человек двенадцать. Во главе стола восседал король Иоанн, пьяный, растрепанный и залитый вином. По правую руку сидел граф Фалько, начальник наемного войска, человек жестокий и кровожадный, получивший прозвище «Фалько Кровавый». Тут же находились еще два или три начальника копьеносцев и бароны, оставшиеся верными королю: Вильям де Молеон, графы Арэндэль и Пэмброк, де Варэн и другие.

При виде вооруженных людей, вошедших в залу, Иоанн побледнел и встал.

- Как вы смеете сюда вторгаться? - крикнул он.

- Мы просим аудиенции у вашего величества, - ответил граф Сюррэй.

- Что-то я не вижу, чтобы вы просили. Вы врываетесь сюда без спросу.

- Мы боялись, что вы нам откажете.

- И были правы. Король я или нет? Page 105/137

- Сейчас вы еще король. От вас зависит, останетесь вы им или нет.
- Вы это слышите? - воскликнул король, обращаясь к сидевшим за столом. - И допускаете, чтобы меня оскорбляли? Стража! Схватить изменников!

Бароны вскочили из-за стола и обнажили мечи. Но в эту минуту Робин дал знак, и в залу вошли двенадцать стрелков, вооруженных луками.

- Бесплезно звать стражу, - спокойно сказал тан Эдуард. - Замок в наших руках. Караульные сидят под замком, ворота охраняются нашими людьми. Достаточно нам дать сигнал - и в замок войдет отряд в пятьсот человек.

Приверженцы короля испуганно переглянулись и поспешили вложить мечи в ножны. Иоанн тяжело опустился на стул.

- Что вам от меня нужно? - хрипло спросил он.
- Мы слышали, что сегодня ночью вы намереваетесь покинуть Виндзор, - ответил граф Сюррэй. - Мы явились сюда, чтобы этому помешать.
- Негодяй Ван-Штоффель меня предал! - заревел Иоанн. - Я с него шкуру спущу!
- Однако вы не отрицаете, что помышляли о бегстве?

Иоанн в бешенстве грыз ногти.

- Сюррэй, ты мне за это заплатишь, - прохрипел он. - Кого ты привел сюда? Если не ошибаюсь, с тобой явился этот изменник граф Нортумберлендский, который много лет назад был объявлен вне закона.

- Но пэры его графства восстановили его во всех правах, - ответил Сюррэй.

- А это кто такой? - спросил Иоанн, указывая на Робин Гуда. - Его лицо мне знакомо.

- Да, король, вы меня видели в Ноттингхэме, - сказал Робин. - Вы не забыли Тома Бродягу? А помните турнир в Лейчестере и рыцаря Черного Ворона?

- Так это был ты? Ну, счастье твое, что тебе удалось улизнуть, а то бы ты висел на первом дереве!

- Ваше величество, - перебил граф Сюррэй, - сюда мы явились, ибо наш долг - не покидать вас в дни испытания. Нам известно, что со всех сторон вам угрожает опасность. Разрешите нам на сегодняшнюю ночь быть вашими телохранителями, а завтра проводить вас в

Руннимед.

- Это уже слишком! - крикнул Иоанн. - Ты что, смеешься надо мной? Нет, не быть тебе свидетелем моего унижения!

И выхватив кинжал, он бросился к Сюррэю. Но Робин и граф Нортумберлендский подбежал к нему и схватили за руки. Иоанн побагровел от злобы. Потрясенный мыслью, что подданные осмелились поднять на него руку, он дико вращал глазами и не мог выговорить ни одного слова.

- Ничего нет удивительного в том, что здесь происходит, - холодно сказал Сюррэй.
- Король, неспособный обуздать своих страстей, не может управлять страной. Бароны, - обратился он к приверженцам Иоанна, - проводите короля в его покои.

Замок в наших руках. Охрану королевской особы мы берем на себя. Завтра утром мы отправимся в Руннимед. Спокойной ночи!

Король едва держался на ногах. Графы Арэндэль и Пэмброк взяли его под руки и вывели из залы. За ними последовали Фалько и остальные приверженцы Иоанна, а заговорщики расставили у всех входов и выходов караульных и всю ночь не смыкали глаз.

С восходом солнца стрелки и воины выстроились во дворе замка и стали ждать появления короля. Иоанн вышел в сопровождении рыцарей и придворных; им подвели коней, и они выехали через главные ворота. За ними на почтительном расстоянии следовал Робин Гуд со своими ста двадцатью стрелками и граф Сюррэй, возглавлявший свой отряд. Так прибыли они в деревню Руннимед и на Руннимедском лугу остановили коней. Здесь, под высоким дубом, стоял стол, покрытый зеленой скатертью; на столе лежала Великая Хартия Вольностей и другие документы. Вокруг стола разместились бароны в кольчугах и шлемах.

Король сошел с коня и вместе со своей свитой направился к столу. За ним последовали графы Сюррэй и Нортумберлендский, Альрик и Робин Гуд. Иоанну подали гусиное перо, и он беспрекословно написал свое имя на Великой Хартии.

- Здесь есть еще два документа, - сказал граф Сюррэй. - Не угодно ли вам ознакомиться с их содержанием?

- О чем в них говорится?

- В первом отменяется указ об изгнании графа Нортумберлендского и возвращаются ему поместья.

- Не нужно читать. Раз пэры восстановили его во всех правах, пусть так и будет. Что еще?

- Второй документ нуждается в некоторых разъяснениях. Сэр Питер де Молак, который, как известно вашему величеству, в настоящее время находится в замке, где залечивает раны, полученные на турнире в Лейчестере, - незаконно завладел Конистонским замком, принадлежащим сэру Реджинальду де Траси. В течение многих лет он держит де Траси в подземелье замка. Этот документ предписывает де Молаку немедленно освободить узника и вернуть ему его владения. Рыцарь де Молак должен предстать перед судом и ответить за свои преступления.

- Этим вопросом не время сейчас заниматься, - поспешно ответил Иоанн. - Если де Траси умер, то Конистонский замок может остаться у де Молака. Я прикажу навести справки.

- Но у де Траси есть сын, который является его наследником, - вмешался тан Эдуард.

- Вот как! Где же этот сын?

- Я здесь, ваше высочество, - сказал Альрик, выступая вперед. - Я умоляю вас освободить моего отца и покарать Питера де Молака.

Иоанн хмуро взглянул на юношу.

- Ты - друг Эдуарда Боддингтонского, - сказал он, - но я впервые слышу, что зовут тебя де Траси.

- Я сам это узнал несколько недель назад.
- Гм... Темное дело, но я им займусь, - уклончиво ответил Иоанн. - Когда-нибудь ты мне о нем напомни.
- Но, быть может, вы подпишите сейчас указ об освобождении узника и о возвращении замка законному его владельцу? - настаивал тан Эдуард.
- Нет, больше я ничего подписывать не буду, - сердито буркнул Иоанн.

Снова заговорил граф Сюррэй:

- От имени всех собравшихся я прошу вас дать обещание свято соблюдать эту хартию.
- Я ее подписал - этого достаточно, - перебил его король.
- Мы требуем, чтобы вы выслали из Англии все наемные отряды и их начальников. Из нашей среды будут избраны двадцать пять человек для надзора за соблюдением Хартии Вольностей.

Иоанн нахмурился, но вынужден был уступить.

- Признаюсь, этих новых требований я не ожидал. Однако я иду на уступку. Можете выбрать двадцать пять человек. Но знайте, что эта уступка является последней. Больше я никаких просьб не принимаю!

Он встал, направился к тому месту, где ждали оседланный лошади, вскочил на коня и ускакал.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ НЕОЖИДААННЫЙ СОЮЗНИК

В стане баронов торжествовали победу: Великая Хартия была подписана. Иоанн проклинал изменников и думал только о мести. По его приказу были вызваны из Фландрии, Аквитании и Гаскони наемные войска, состоявшие исключительно из авантюристов, падких на деньги. Гасконцы, брабантцы, фламандцы наводнили Англию. Когда бароны обвинили короля в нарушении хартии, он расхохотался им в лицо и объявил, что все их подозрения ни на чем не основаны.

Приближалась осень. Робин со своими друзьями перебирался с места на место вместе с армией баронов. Вскоре он убедился в том, что среди баронов начались нелады. Многие из них думали только о своих интересах и добивались новых почестей.

Все это время Альрик хлопотал об освобождении отца, а Робин Гуд и граф Нортумберлендский по мере сил старались ему помочь. Пришлось оставить всякую надежду на короля, а так как в стране царил смута, то граф Сюррэй не мог послать своих людей для захвата Конистонского замка.

Как-то вечером Робин, Альрик и Маленький Джон сидели в палатке и обсуждали создавшееся положение.

- Я думаю, Альрик, что на короля плохая надежда, - сказал Робин Гуд. - Иоанн будет защищать де Молака. Мы сами должны позаботиться об освобождении твоего отца. Мой совет - вернемся в Шервудский лес и возьмем дело в свои руки. Я поклялся освободить Реджинальда де Траси и клятву свою сдержу. Здесь нам нечего делать.

- Мне кажется, мы можем хоть сегодня отправиться восвояси! - воскликнул Альрик. - Ведь хартия уже подписана, и мы свое дело сделали. Пусть бароны пререкаются между собой; нас это не касается.

- Верно, верно! - подхватил Маленький Джон. - Если бы вы знали, как я соскучился по Шервудскому лесу, по толстяку Туку и Элен-э-Дэлу! Надоели мне большие города. И сколько дней я не ел оленины! Робин, прошу тебя, вернемся домой!

- Я сам здесь задыхаюсь, - отозвался Робин. - Да и наши ребята стосковались по лесу. Пойдем, отыщем графа Сюррэй и скажем ему, что мы уходим.

Сюррэй они нашли в палатке Гуго де Биго. Граф согласился отпустить Робина и его друзей, и на следующий же день стрелки покинули лагерь. До Ноттингхэма спутниками их были граф Нортумберлендский и де Биго. Прощаясь, граф сказал:

- Я должен ехать в свой замок Алнуик. Покончу там со своими делами, а затем вернусь к вам и помогу расправиться с де Молаком. У меня с ним старые счеты.

Де Биго также обещал свою помощь.

- Де Молак не принадлежит к числу моих друзей, - заявил он. - Я приведу конный отряд, и мы завладеем Конистонским замком.

Радостно было стрелкам снова въезжать в Шервудский лес. В лагере друзья устроили им торжественную встречу, так как караульные заранее дали сигналами об их возвращении.

Отец Тук и Элен-э-Дэл бросились Робину на шею, стрелки роздали товарищам подарки, привезенные из Лондона и других городов, где им довелось побывать. Путешественников угостили сытным обедом, а затем начались расспросы и рассказы.

Тук сообщил Робину обо всем, что произошло за время его отсутствия. Де Молак залечил свои раны и вернулся в Конистон. Гарнизон крепости он пополнил наемниками-иностранцами, которые грабили и оскорбляли жителей окрестных деревень. Рэно, ноттингхэмский шериф, по-прежнему злоупотреблял своей властью и притеснял население. В общем за время отсутствия Робин Гуда ничто не изменилось.

Ясно было, что король Иоанн и не помышляет о том, чтобы предать суду своего любимца. На помощь графа Сюррэя также не приходилось рассчитывать.

- Это наше личное дело, - сказал Робин. - Мы сами должны расправиться с де Молаком; пока не вернется рыцарь Черного Ворона и де Биго, мы будем следить за каждым шагом негодяя, а затем атакуем замок.

На следующий день Альрик поехал в Коллингхэм и рассказал деду о предстоящей атаке Конистона. Узнав об этом, старый Торед заявил, что он сам примет участие в борьбе с де Молаком. Он и слушать не хотел никаких возражений.

- Это дело касается меня не меньше, чем тебя или Робина, - говорил он. - Я стар, дни мои сочтены, а я всегда хотел умереть с мечом в руке.

- Но кто же будет защищать Коллингхэм и мою мать? - спросил Альрик.

- Твоя мать сама будет защищать Коллингхэм, как делали это в старину жены рыцарей. Я оставлю здесь сильный гарнизон.

Через несколько дней Альрик и Торед в сопровождении шестерых вооруженных слуг въезжали в Шервудский лес. В лагере их встретили радушно и угостили на славу. Вечером Торед, Альрик, Тук, Робин и Маленький Джон, греясь у костра, обсуждали план нападения на Конистон. Вдруг Альрику показалось, что какая-то фигура притаилась в кустах неподалеку от костра. Альрик терялся в догадках: кому это вздумалось подслушивать? Ведь любой стрелок мог открыто подойти и принять участие в разговоре. Улучив момент, он вскочил и бросился на неизвестного. Завязалась борьба. На помощь Альрику подоспел Маленький Джон, и вдвоем они вытащили человека из кустов и подвели к костру.

- Да ведь это Стифен! - горестно воскликнул Тук. - Что же это ты, приятель? В изменники записался?

Действительно, это был Стифен, наймит де Молака, несколько месяцев тому назад захваченный в плен Робин Гудом.

- Шпионить вздумал? - сердито крикнул Робин, обнажая меч. - Отвечай, или ты умрешь!

- Если не веришь - убей, - мрачно отозвался Стифен.

- Нет, нет, Робин, дай мне с ним поговорить! - вмешался Тук. - Без тебя мы с ним частенько беседовали и осушили не одну кружку эля. Он мне показался славным парнем и веселым товарищем. Стифен, ведь ты сам мне говорил, что Шервудский лес пришелся тебе по душе. Разве не так?

- Пожалуй, что так...

- Ну, так объясни, зачем ты подслушивал, - перебил Робин.

- Раньше спрячь меч. Объяснить я не прочь, но ты меня не запугаешь.

Этот ответ пришелся Робину по душе. Он спрятал меч в ножны и сурово сказал:

- Садись и говори.

Стифен присел к костру и задумчиво потер рукой подбородок.

- Дело было так, - начал он, - когда ты заманил нас в лес и поймал на удочку, я здорово был зол. Недели две только и думал о том, как бы тебе отомстить. Но ты и твои ребята обращались со мной по-приятельски, кое с кем я подружился, и злобу как рукой сняло. Пока тебя не было, я частенько толковал о разных делишках вот с этим толстяком. - И Стифен дружелюбно подмигнул Туку. - От него я узнал, что мистер Альрик - сын Реджинальда де Траси, которому принадлежал Конистон. Питера де Молака я не люблю, да и не за что его любить. Это жестокий и злой человек. Десять лет я ему служил, я кроме пинков да попреков ничего от него не видел. Один только Арнульф стоит за него горой, потому что они вместе часто обделывали разные темные делишки. От де Молака я собирался уйти, когда ты захватил меня в плен, а служил я ему только потому, что должен был зарабатывать себе на хлеб. Теперь, когда ты вернулся, я узнал, что ты собираешься напасть на Конистон и освободить узника. А я тебе вот что скажу: чтобы взять Конистон, нужна целая армия и осадные машины. В крепости стоит сильный гарнизон. Я придумал другой способ; но прежде чем сказать тебе о нем, я хотел убедиться, что вы действительно намереваетесь идти на де Молака. Вот почему я подслушивал здесь у костра.

- Это похоже на правду, - задумчиво сказал Робин. - Какой же план ты придумал?
- Слушай дальше. Кроме меня ты захватил в плен еще троих - Джеффри, Мэтью и Диккона. Последние двое - надежные парни; за мной они всюду пойдут. Джеффри я не доверяю. Отпусти на волю меня, Мэтью и Диккона. Мы вернемся в Конистон, а я расскажу де Молаку историю, которой он поверит. Расскажу ему, как мы попали в плен, как из плена бежали и только теперь смогли вернуться в замок. Отец Тук мне говорил, что из Конистона вам удалось уйти только с помощью этого черного карлика. Зовут его Зарок. Де Молак считает его безобидным дурачком и разрешает бродить по всему замку. Но мне кажется, что у этого парня есть голова на плечах. Иначе как бы он мог узнать о потайном выходе из часовни, о котором никто из нас не знал? Я вернусь в Конистон и открою свой план Зароку. Ночью, когда мне поручат охрану главных ворот, я возьму себе в помощники Диккона и Мэтью. Мы утащим ключи у старого Николаса и дадим тебе сигнал. А ты должен быть настороже. С несколькими стрелками ты проникнешь в замок, и мы освободим сэра Реджинальда.
- Что тебе известно о сэре Реджинальде и карлике?
- Знаю только, что года три тому назад они приехали в Конистон. Сопровождал их Арнульф и еще несколько воинов. Сэр Реджинальд ужинал с де Молаком; за ужином вспыхнула ссора, они обнажили мечи. Сэра Реджинальда - я только недавно узнал его имя от Тука - де Молак приказал бросить в темницу. Вместе с ним посадили и карлика, но скоро выпустили. Однако ему не разрешается выходить за крепостные стены. Де Молак сделал из него шута и считает придурковатым, но я-то знаю, что Зарок - не дурак. Он нам поможет.
- Придумал ты неплохо, Стифен, - спокойно сказал Робин, - но я знаю, что даром ты помогать не станешь. Говори, какой ты ждешь награды.
- Конечно, я и о себе подумал, - невозмутимо ответил Стифен. - Я уже сказал, что де Молака я не люблю, а с Арнульфом у меня старые счеты. Пока де Молак владеет Конистоном, мне там не житье. Вам я помогу освободить сэра Реджинальда, и если он вернет себе замок, пусть меня назначит сенешалем. А не то - дайте мне с женой двадцать золотых; тогда мы будем сами себе господа.
- Вижу - ты высказал все, что было у тебя на уме, - сказал Робин. - Ладно, мы это дело обсудим, и я тебе скажу, на чем мы порешили. А теперь ступай и больше не подслушивай.
- Не бойся, тебе я не изменю, - отозвался Стифен.

Он отошел к другому костру и завязал разговор со стрелками.

Робин и его друзья склонялись к тому мнению, что Стифену можно доверять.

- Обманув нас, он ничего не выиграет, - заметил Робин. - Его предложение нужно принять. Без его помощи нам не проникнуть в замок. Я не знаю, стоит ли ждать возвращения де Биго и графа Нортумберлендского. Боюсь, как бы за это время де Молак не убил сэра Реджинальда.

На следующее утро Стифену объявили, что его предложение принято.

- А знаешь, что мне пришло в голову? - сказал ему Робин. - Что, если де Молак тебе не поверит? Ведь он тебя повесит!

Стифен пожал плечами.

- Я об этом думал, - отозвался он. - Ну, что же! Ничего не поделаешь! Придется рискнуть. Кто не рискует, тот не выигрывает.

- Молодец! - одобрил Робин. - В трусости тебя нельзя обвинить. Но помни: если что-нибудь с тобой случится, мы придем на выручку.

Разработали план, условились относительно сигналов. Через день Стифен, Мэтью и Диккон сели на коней и, выехав из Шервудского леса, поскакали в Конистон.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ НЕУДАЧА

На следующий день Робин с шестьюдесятью стрелками покинул лагерь. Его сопровождали Альрик, Вилль Рыжий, Маленький Джон и Торед. У каждого стрелка под зеленой курткой была надета кольчуга, так как в случае рукопашной схватки стрелкам пришлось бы скрестить оружие с людьми, вооруженными до зубов.

Робин, его друзья и двадцать стрелков ехали верхом; это был передовой отряд. Остальные следовали пешком и должны были придти позже. Выходить на проезжую дорогу было опасно; приходилось пробираться по лесным тропинкам до самого Конистонского замка.

В полдень отряд выехал на опушку леса. Лошадей привязали к деревьям на берегу прозрачного ручья, а Робин, Альрик и Маленький Джон отправились на разведку. На фоне неба четко вырисовывались темные башни Конистонского замка. Робин со своими друзьями, крадучись, обошел вокруг замка. Подъемный мост был защищен высокой башней, поднимавшейся над воротами. Крепостные стены имели в толщину восемь футов. В первом дворе находились конюшни и помещение караульных, во втором - внутреннем - высился замок, защищенный четырьмя массивными башнями; к нему примыкала часовня - та самая часовня, из которой карлик Зарок вывел стрелков. Осенний ветер развевал знамя де Молака, поднятое над башнями; по крепостным стенам шагали караульные, сверкали их шлемы и копья, освещенные солнцем.

- Не удастся нам застигнуть де Молака врасплох, - сказал Робин.

- Да, что и говорить, враг не дремлет, - проворчал Маленький Джон.

В крепостной стене было три башни. Одна имела форму призмы и называлась «квадратной», две другие были круглые. Стифен должен был дать сигнал с квадратной башни; с Робинем он условился повесить в бойнице зеленую куртку, если дело будет идти на лад.

Робин внимательно осмотрел все бойницы, но зеленой куртки не было видно.

- Может быть, он еще не успел ее вывесить, - предположил Маленький Джон. - Но неужели Мэтью или Диккон не могли сделать это вместо него?

- А что, если Стифен попал в беду? - сказал Альрик.

- Мне кажется, он был уверен в успехе, - отозвался Робин, - но боюсь, что у де Молака могли возникнуть подозрения. Нужно поставить караульного против этой башни. А теперь пойдем дальше и посмотрим, что делается у главных ворот.

Оставаясь под прикрытием деревьев, они добрались до того места, откуда видна была дорога, ведущая от замка в деревню, раскинувшуюся за крепостным рвом. По

дороге сновали солдаты, к воротам замка шли крестьяне с корзинками, пастухи гнали стада овец, изредка проезжала телега, нагруженная мешками.

- Похоже на то, что де Молак готовится выдержать осаду и запасается провиантом, - задумчиво сказал Робин. - Во всяком случае уезжать он не собирается.

К вечеру подошел второй отряд стрелков. Лагерь разбили в чаще леса на расстоянии мили от замка. В течение следующего дня ждали сигнала, но на квадратной башне не видно было зеленой куртки, и Робин начал беспокоиться. В сумерках он пошел в деревню, но никаких сведений там не получил. Узнал только, что де Молак велел доставить в замок съестных припасов - мяса, хлеба и овощей - для гарнизона и грозил сжечь деревню, если его требование не будет исполнено. Было ясно, что крестьяне ненавидят барона, но противоречить ему не смеют.

Робин в унынии вернулся к своим друзьям.

- Я должен узнать, что происходит в замке, - сказал он. - Во что бы то ни стало нужно туда проникнуть. Стифен попал в беду - в этом я совершенно уверен. А мы не имеем права бросить его на произвол судьбы.

- Что же мы можем сделать? - спросил Альрик.

- Если завтра утром сигнала не будет, я проберусь в замок и наведу справки.

Видя недоумевающие физиономии товарищей, Робин расхохотался.

- Да ведь тебя оттуда не выпустят! - воскликнул Вилль Рыжий. - Робин, ты с ума сошел! Никуда ты не пойдешь.

- А если пойдешь, то вместе со мной, - проворчал Маленький Джон.

- Неужели вы думаете, что я надену этот зеленый костюм и явлюсь в гости к де Молаку? - усмехнулся Робин. - Не бойтесь! Даже вы меня не узнаете, когда я переоденусь. Или забыли, что я - мастер на такие штучки?

Стрелки долго его отговаривали, но он заупрямился.

- Сказал, что пойду, и конец делу! Не в первый раз мне идти в берлогу зверя. Не бойтесь за меня. Я вернусь целым и невредимым.

На следующее утро караульный донес, что на квадратной башне по-прежнему не видно зеленой куртки. Тогда Робин рассказал друзьям о своем плане.

- В деревне я встретил знакомого, которого зовут Хигг. Он мне сказал, что сегодня утром должен доставить в замок воз дров. Пойдет он не один, а с двумя парнями. А я уговорю его взять меня в помощники.

Этот план показался рискованным.

- Тебя узнают! - воскликнул Альрик. - У тебя и походка не такая, как у дровосеков, и говоришь ты не так, как они.

- Альрик, давай держать пари на двадцать серебряных пенни, что ты сам не узнаешь, который из этих двух парней - я! Расплатишься ты со мной после того, как мы освободим твоего отца.

- Идет! - согласился Альрик. - Но еще неизвестно, кому придется расплачиваться.

Робин ушел в деревню, а Маленький Джон и Альрик залегли в кустах, которые

росли шагах в двадцати от проезжей дороги. Ждать им пришлось часа два. Наконец вдали заскрипела телега; четыре вола тащили в гору воз дров. На возу сидел старик-погонщик в короткой куртке и вязаном колпаке, надвинутом на глаза; сзади воз подпихивали два рослых неуклюжих парня. Альрик заключил еще одно пари - на этот раз с Маленьким Джоном, который утверждал, что парень, шедший справа, похож на Робина, тогда как Альрик уловил сходство с Робинотом в парне, шагавшем слева.

Они видели, как телега поднялась на холм, проехала по мосту и скрылась в воротах. Робин вступил в логовище зверя.

Альрик и Маленький Джон вернулись в лагерь. Оба не находили себе места и не знали, как скоротать время. Два раза ходили они к квадратной башне посмотреть, не видно ли сигнала. На обратном пути им едва удалось избежать встречи со слугами де Молака. Маленький Джон хотел было завязать с ними драку, надеясь, что его потащат в замок, и там он узнает о судьбе Робина. К счастью, Альрику удалось его отговорить. В лагере они сидели, как на иголках, и уже собирались идти в деревню и там разузнать, вернулся ли Хигг, как вдруг послышался знакомый голос, и на поляну вышел Робин Гуд. Он выглядел озабоченным, и стрелки догадались, что дело неладно.

- Робин! Наконец-то ты вернулся! - воскликнул Маленький Джон. - Мы не знали, как убить время. Тебе удалось что-нибудь разузнать?

- Да. Сейчас я вам все расскажу, а потом нужно приниматься за дело.

- Ладно, но сначала скажи, кто из нас прав. Мы с Альриком поспорили: он говорит, что ты подталкивал воз слева, а я говорю - ты шел справа.

- Вы оба ошиблись, - ответил Робин. - Я был стариком-погонщиком. И видел, как вы притаились в кустах. Ну, а теперь слушайте внимательно; я вам расскажу все по порядку.

Я отыскал Хигга, и он мне позволил занять его место на возу. Я переоделся в его платье, а лицо запачкал сажей. Во двор замка нас впустили сразу, и мы начали разгружать телегу. Я попытался завязать разговор с солдатами, но о Стифене они не заикались, а я боялся спрашивать. Почти все слуги де Молака - иностранцы и плохо понимают по-английски. Один из солдат показался мне знакомым, я его видел в Ноттингхэме и знал, что он говорит по-английски. Мы с ним вступили в разговор, и я сказал, что прихожусь дальним родственником жене Стифена и очень хотел бы с ней повидаться.

- Сейчас ей не до тебя, - ответил он. - Бедная женщина... Ее муж пропал несколько месяцев назад и только на днях вернулся. Говорят, и он и его два товарища будут повешены завтра утром. - Тогда я сказал, что, быть может, мне удастся утешить мою бедную родственницу. - Ну, коли так, идем за мной. - Он повел меня в комнату Стифена, кликнул его жену, а сам ушел. Конечно, меня не узнала. Я ее попросил рассказать, что случилось с ее мужем. Но она, по-видимому, не хотела вступать в разговоры. Пришлось мне ей сказать, что я - тот самый человек, который увел Стифа.

Тогда она начала ругаться и минут пять, не закрывала рта. Такой подняла шум, что я испугался, как бы кто не прибежал. Пришлось пригрозить, что я ей глотку заткну,

если она не замолчит. Наконец, она унялась, а я объяснил, что хочу помочь ее мужу. Она поняла и все мне рассказала. Стифена она уже не надеялась видеть в живых, как вдруг на днях он вернулся с двумя товарищами. Успел перебраться с ней несколькими словами, а через минуту приходит Арнульф и говорит, что де Молак требует его, Мэтью и Диккона к себе. Что там произошло - она не знает, а затем всех троих бросили в темницу.

Я ей рассказал кое-что о нас и объяснил, что карлик Зарок - единственный человек, который может помочь. Она бросилась его отыскивать и через несколько минут привела. Ему я сказал, кто я такой, а он сразу все понял и подтвердил, что Стифен, Мэтью и Диккон завтра утром будут повешены.

Этот парень оказался очень неглупым, и вдвоем мы придумали план. Сегодня в десять вечера он поднимется на верхушку квадратной башни и спустит нам веревочную лестницу, а мы должны подплыть к башне на лодках или на плоту - в темноте нас не увидят. По этой лестнице мы влезем на башню, а Зарок проведет нас в комнату Николаса. У него мы возьмем ключи, освободим узников и вырвемся на волю.

У Альрика глаза засверкали.

- Робин, это блестящий план! - воскликнул он.

- Верно! - подхватил Маленький Джон. - А мне, сказать по правде, не доело сидеть сложа руки. И если дело дойдет до стычки с де Молаком, я буду очень рад. Сегодня я его проучу!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ КВАДРАТНАЯ БАШНЯ

Ночь была темная, облачная. Моросил дождь, когда Робин с Альриком и двадцатью стрелками остановился у края рва против квадратной башни, которую едва можно было разглядеть в темноте. Стрелки принесли с собой крепко сколоченный плот и весла. Плот мог выдержать шестерых и был заранее сделан под наблюдением Робина. Осторожно спустили его на воду, и первым вступил на него Робин, затем Альрик и еще четверо. Управляя веслом, Робин подвел плот к башне и приказал Альрику поискать веревочную лестницу. Альрик долго ощупывал мшистую стену, и наконец его рука коснулась перекладки лестницы.

- Молодец Зарок! Не подвел! - радостно прошептал Робин. - Я поднимаюсь первым, а вы следуйте за мной. Маленький Джон, ты вернешься и перевезешь остальных. Когда все переправятся, привяжите плот к концу лестницы. Ты, Джон, останешься за воротами с вспомогательным отрядом.

Робин стал взбираться вверх и скоро исчез в темноте. Оставшиеся на плоту тревожно ждали сигнала. Минуты через две сверху донесся тихий свист. Вторым поднимался Альрик. Лестница раскачивалась, вверху и внизу было темно, у него кружилась голова, и пугала мысль о том, что враги услышат шум: меч в ножнах ударялся о стену. Однако он благополучно добрался до верхушки башни. Чьи-то руки обхватили его за плечи, кто-то заставил его опуститься на колени, и знакомый голос шепнул:

- Лежи. Идет караульный.

Альрик притаился в тени. Караульный его не заметил и прошел мимо, но темная

фигура Робина привлекла внимание солдата. Он резко окликнул Робина и, не получив ответа, обнажил меч. Вынырнувший из темноты Зарок громко вскрикнул, а Робин бросился вперед, выхватывая кинжал и ударил караульного. Зазвенела кольчуга, когда солдат со стоном упал на камни.

- Пришлось его убить, - пробормотал Робин. - Он мог поднять тревогу.

- Не жалей его, - отозвался Зарок. - Это был жестокий, злой человек. Больше нет на башне караульных; поторопи своих людей.

Робин тихонько свистнул. Один за другим стрелки взбирались по веревочной лестнице, последним поднялся Вилль Рыжий. На это ушло около получаса, Альрик беспокоился, как бы их не застigli врасплох, но карлик оставался невозмутимо спокоен. Он был одет в пестрый костюм, за поясом у него торчал странный кривой меч и кинжал.

- Не бойся, нас не поймают, - сказал он Робину. - На страже стоит Хильда, жена Стифена. Она никого не пропустит. У нее есть кинжал, и она не задумается пустить его в дело. А теперь следуйте за мной и старайтесь не шуметь. Если кто-нибудь нам встретится - убейте его раньше, чем он успеет крикнуть.

Спустившись по каменной лестнице в помещение башни, они увидели стоявшую на страже Хильду и от нее узнали, что пока все идет хорошо. Винтовая лестница вела отсюда во двор. Осторожно они спустились вниз и притаились в тени крепостных стен. Было тихо и темно; глухо доносились издалека шаги караульных. Молча двинулись они вперед и вскоре подошли к внутренней стене крепости. Здесь возвышались две башни. Остановившись перед маленькой низкой дверью в одной из этих башен, Зарок тихо сказал:

- Здесь всегда находятся двое караульных. Один сторожил, другой спит. Тот, кто сейчас на страже, разрешил мне пройти, и на мой стук откроет дверь. Нужно убить обоих. Я покончу с первым; кто убьет второго?

- Предоставь нам первого, а сам займись вторым, так как ты знаешь, где он находится, - отозвался Робин.

Зарок согласился и постучал. Послышались шаги, дверь приоткрылась, и чей-то грубый голос сказал:

- Долго же ты шлялся, черномазый! А ведь обещал через пять минут вернуться.

Не успел он выговорить последнее слово, как кто-то схватил его за горло и заткнул ему рот тряпкой. Пока Робин держал солдата, Альрик и Вилль Рыжий сняли с пленника пояс и связали ему руки за спиной.

- А где же второй? Ты его связал? - спросил Робин Зарока.

Глаза карлика вспыхнули ненавистью.

- Я его убил, - сказал он, вытирая кинжал плащом пленника.

Робин посмотрел на него неодобрительно. Поступок карлика казался ему зверским. Лишь много времени спустя он узнал, какие злодеяния совершались в Конистонском замке, и понял, почему Зарок так глубоко ненавидел этих людей. Но сейчас некогда было предаваться размышлениям. Они вышли во внутренний двор и направились к жилищу Николаса.

- Его я бы хотел пощадить, - сказал Зарок. - Он - старый ворчун, но незлой человек.
- Не бойся, я не хочу его убивать, - ответил Робин Гуд. - Мы не тронем тех, кто не будет нам сопротивляться. Одного только де Молака я бы не пощадил.

Николас жил в каменном строении, примыкавшем к замку. Следуя за карликом, стрелки пересекли двор, гуськом вошли в низкую дверь, которую Зарок отпер ключом, и по винтовой лестнице поднялись в маленькую комнатку, освещенную тускло горевшей лампой. Карлик приложил палец к губам и на цыпочках скользнул в дальний угол комнаты, завешенный куском материи. Робин и Альрик следовали за ним по пятам. Когда карлик отдернул занавеску, они увидели сторожа Николааса, толстого, краснощекого старика. Он лежал на узкой койке и, по-видимому, спал; на стуле у изголовья стояла пустая кожаная фляжка.

- Куда он прячет ключи? - шепотом спросил Робин. - Мы можем их взять, не разбудив его.
- Не удастся, - ответил карлик. - Он всегда привешивает их к поясу.
- Ну, ничего не поделаешь. Я позабочусь о том, чтобы он не кричал, а ты, Зарок, снимай ключи.

И с этими словами Робин быстро обмотал одеялом голову спящего. Николаас проснулся и попытался сбросить одеяло, но Альрик крепко его держал, а карлик завладел связкой ключей. Тогда Робин снял одеяло с головы старика, и тот, мигая, уставился на обступивших его людей. Узнав Зарока, он сделал попытку встать, но Робин сжал его руку и внушительно сказал:

- Лежи смирно, и никто не причинит тебе вреда. А если посмеешь пикнуть, я заколю тебя кинжалом в сердце.

У Николааса зуб на зуб не попадал от страха.

- Кто ты такой? - заикаясь, выговорил он. - Черт, что ли?
- Он самый, - отозвался Робин. - Альрик, дай-ка веревку.

Старика связали по рукам и по ногам, покрыли одеялом, а рот заткнули кляпом.

- Если ты не дурак, лежи спокойно, - шепнул ему Робин.

Взяв стоявшую на столе лампу, Зарок спустился с лестницы и, миновав несколько коридоров, вошел в часовню. Убедившись, что стрелки следуют за ним, он нажал потайную пружину в одной из колонн. Через минуту стрелки гуськом спускались по каменным ступеням в подземелье замка. Долго шли они по длинным коридорам и, наконец, остановились перед массивной дверью, за которой слышались заглушенные голоса. Зарок долго подбирал ключи. Когда дверь распахнулась, Робин увидел лежавших в углу на соломе узников. В этих исхудавших, запачканных грязью и кровью людях он не сразу узнал Стифена, Диккона и Мэтью. Они шурились от света, резавшего им глаза; двое начали стонать, а Стифен сказал:

- Ребята, видно, нам помирать пора. Опять Арнульф пришел нас мучить.
- Ты ошибаешься, приятель! Это не Арнульф, - тихо отозвался Робин.

Узнав его голос, Стифен вскочил и бросился ему навстречу, от слабости он едва держался на ногах.

- Робин Гуд! Ты нас не покинул! Как ты сюда попал?
- Сейчас некогда объяснять. Скажи, ты можешь стоять и ходить?
- Да, да! Я ослаб, но если мне дадут хлеба и воды, я даже драться смогу. Я еще отомщу этим негодьям.
- Я принесу вам поесть, - сказал Зарок. - Выходите из темницы! Не бойтесь - здесь только друзья.

Несчастные повиновались. Как выяснилось впоследствии, их несколько раз пытали: де Молак хотел узнать, где провели они эти последние несколько месяцев.

Между тем Зарок дрожащей рукой отпер дверь другой темницы. Он вошел, высоко держа лампу; Робин и Альрик последовали за ним. На соломенной подстилке сидел человек с седыми волосами и длинной седой бородой. Он протирал глаза, недоумевающе смотрел на вошедших и жалобно повторял:

- Что вам нужно? Что вам нужно? Зачем вы меня разбудили? Мне снилось солнце...

Зарок подбежал к нему, помог встать и заговорил с ним на непонятном языке. Выслушав его, старик подошел к Робину.

- Может ли это быть? - воскликнул он. - Неужели вы - тот самый человек, который обещал вернуть мне свободу? О, уведите меня отсюда! Дайте мне умереть на воле!
- Рано говоришь о смерти, - отозвался Робин. - Вы вернетесь к тем, кому вы дороги.
- Нет у меня никого. Я одинок, - сказал старик.
- Вы - Реджинальд де Траси? - дрожащим голосом спросил Альрик.
- Да, так меня звали когда-то, - задумчиво отозвался старик. - А ты кто?
- Сейчас не время об этом говорить, но вы должны знать, что у вас есть друзья, вы не одиноки, - сказал Альрик. - Хватит ли у вас сил следовать за нами?
- Да. Я каждый день шагал взад и вперед по своей темнице, чтобы не разучился ходить.

Зарок снова сказал несколько слов на непонятном языке и вывел узника в коридор. Старик с недоумением посмотрел на вооруженных стрелков; казалось, он не верил своим глазам.

Мешкать было нечего. Карлик снова повел их по коридорам, и через несколько минут они вошли в часовню.

- Подождите меня здесь, - сказал Зарок. - Я сейчас приду.

Он ушел, но вскоре вернулся и принес хлеба, мяса и вина. Пленники ели с жадностью, а вино восстановило их силы. Затем они покинули часовню, пересекли внутренний двор и вошли в башню, где лежал связанный караульный и его убитый товарищ.

Здесь, на стене, висело оружие. Стифен схватил меч, Диккон последовал его примеру, а Мэтью взял алебарду.

- Ну, теперь я их не боюсь! - воскликнул Стифен, размахивая мечом. - Если

придется нам с ними встретиться, я дорого продам свою жизнь!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ СПАСЕНИЕ

Не успел Стифен выговорить последнее слово, как в комнату ворвалась его жена, Хильда.

- Скорей! - кричала она. - Они нашли в квадратной башне убитого Дениса! Сейчас поднимут тревогу!

Действительно, через минуту ударили в большой колокол, во дворе замелькали огни фонарей, донесся заглушенный гул голосов.

Хильда мельком взглянула на своего мужа.

- Значит им все-таки удалось тебя освободить, - сказала она.

- Удалось, - проворчал Стифен.

- Ну, смотри, как бы опять не очутиться тебе в темнице, - сердито буркнула жена, украдкой пожимая ему руку.

- Ладно, ладно. Теперь я им в руки не дамся.

Стифен обнажил меч, а ножны отбросил в сторону.

- Путь к квадратной башне отрезан, - сказал Зарок. - Что теперь делать?

- Умереть, сражаясь! - мрачно отозвался Стифен.

- Нет, мы пробьем дорогу к главным воротам, - перебил Робин. - За воротами нас ждет отряд в сорок человек. С их помощью мы справимся с де Молаком и его головорезами. Вперед, друзья! Окружите сэра Реджинальда. А вы, Хильда, идите рядом с ним; так будет безопаснее!

- Я пойду впереди! - крикнула эта энергичная особа, поднимая валявшийся на полу меч. - Драться я умею не хуже любого мужчины.

- Она правду говорит, - усмехнулся Стифен, одобрительно посматривая на свою супругу.

- Вперед! К воротам! - скомандовал Робин Гуд, выбегая во двор.

Между тем гулкие удары колокола всполошили стражу. Воины вышли из казарм и выстроились у входа в узкий туннель между двумя башнями, возвышающимися над воротами. Многие держали в руках факелы, и красноватые блики загорались на шлемах и панцирях.

Стрелки, возглавляемые Робинем и Виллем Рыжим, гурьбой помчались к воротам. Столкновение произошло в начале узкого прохода. В первый момент воины, застигнутые врасплох, растерялись; наконец, при свете факелов, они разглядели зеленые куртки стрелков и поняли, с кем имеют дело.

- Де Молак! Де Молак! На помощь! - закричали они.

Разгорелся бой. Так как туннель был узкий, то драться могли только те, что стояли в первых рядах. Стифен, горевший желанием отомстить врагу, пробился вперед и, словно одержимый, наносил удары мечом. Его узнал начальник стражи.

- Пленники вырвались на свободу! ~~Имена!~~ Измена! - крикнул он.

Больше он не успел выговорить ни слова. Стифен ударил его мечом по голове, шлем раскололся, и воин с рассеченной головой упал на землю. Стража отступила. Робин громко затрубил в рог, давая сигнал Маленькому Джону и франклину Тореду, ждавшим за воротами. Немедленно раздался ответный сигнал.

- Если нам удастся открыть ворота и опустить подъемный мост, друзья придут нам на выручку! - воскликнул Робин.

- А ну-ка, нажмем на них еще разок! - проворчал Стифен. - Они не устоят. Пусть кто-нибудь из вас откроет ворота, а я опущу мост.

Робин, Вилль, Стифен и еще несколько человек смело бросились на врага. Воины отступили к воротам. Потеряв несколько человек, они ворвались в караульную и захлопнули за собой дверь.

- Не выпускайте их оттуда! - крикнул Стифен. - Эй, Мэтью, ко мне! Нам с тобой частенько приходилось опускать мост. А ты, Хильда, открой ворота.

Стифен и Мэтью взбежали по лестнице в комнату, где находилась машина, посредством которой опускался и поднимался мост и решетка. Между тем Хильда с помощью Альрика отпирала ворота. Еще минута - и они вырвались бы на свободу, но вдруг раздался крики: «Де Молак, де Молак!», и в глубине двора замелькали факелы.

- Гарнизон! - воскликнул Зарок. - Не пускайте их в туннель!

- Вперед, молодцы!

И стрелки бросились вслед за Робинем навстречу новым врагам. Впереди бежал сам де Молак и еще несколько рыцарей в полном вооружении. У входа в туннель они встретились со стрелками. Бой продолжался в течение пяти минут. Под натиском противника стрелки отступали шаг за шагом; звенела сталь, глухо стонали раненые. Вдруг подъемный мост с грохотом опустился, раздался топот бегущих людей и оглушительные крики: «За Робина и Шервуд!» Торед и Маленький Джон, а за ними сорок рослых молодцов ворвались в ворота и пробились вперед, заслоня ослабевших товарищей. Маленький Джон, размахивая огромным бердышом, раскалывал шлемы, словно яичную скорлупу. Он был на голову выше всех остальных, и рядом с ним воины де Молака казались карликами. Раздался испуганные возгласы, и неприятель стал отступать. Тщетно кричал и ругался де Молак - воины отказывались ему повиноваться.

К Робину подбежал Стифен.

- Путь свободен, - сказал он. - Сзови своих молодцов! Мы успеем уйти.

- Да, нужно спешить. Мы и так понесли тяжелые потери. Было бы безумием продолжать бой.

- Выпустим лошадей из конюшни, - посоветовал Стифен. - Тогда де Молак не сможет нас преследовать.

- Бежим! - воскликнул Робин.

Вместе со Стифеном и несколькими стрелками он бросился к конюшням и выпустил лошадей. Альрик погнал их к воротам, а Стифен, подняв тлеющий факел, раздул его и поджег конюшни.

Пользуясь тем, что воины де Молака, не выдержав неожиданного натиска стрелков, скрылись во внутреннем дворе, Робин затрубил в рог, призывая своих ребят. Последним вернулся Маленький Джон. Многие были ранены, но франклин Торен хотел продолжать бой.

- Нет, нет! - запротестовал Робин. - Мы должны отступить, пока не поздно.

Раненых, которые не могли идти, стрелки понесли на руках, убитых товарищей пришлось оставить. Альрик перевел через мост лошадей, и на них усадили раненых, Хильду и сэра Реджинальда. Торед с Маленьким Джоном и его отрядом остался в воротах, чтобы в случае атаки прикрыть отступление товарищей, но де Молак не помышлял о погоне. Конюшни пылали, и слуги тушили пожар, опасаясь, как бы пламя не охватило замок.

Когда Робин снова затрубил в рог, Маленький Джон вывел свой отряд из крепости. Все вскочили на коней и помчались по направлению к лесу.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ночь была темная, и ехать приходилось медленно. Стифен вызвался служить проводником. Раненые теряли сознание от потери крови; товарищи должны были все время их поддерживать и следить, чтобы кто-нибудь не отбил от отряда. Те, что остались целыми и невредимыми или отделались царапинами, также едва держались в седле; усталость давала о себе знать. Наконец Робин решил сделать привал на берегу ручья. Раненых напоили водой и в темноте кое-как перевязали им раны. Робин приказал стреножить лошадей и расставить караульных, так как не исключена была возможность, что де Молак не отказался от мысли о преследовании.

Франклин Торед, Маленький Джон, Вилль Рыжий, Зарок и Стифен принадлежали к тем счастливым, которые в бою не получили ни одной царапины. Альрику рукояткой кинжала ушибли левую руку, и кость мучительно ныла; Робин Гуда ранили в шею, но, к счастью, рана оказалась неглубокой.

Ночь прошла без всяких приключений. Наконец рассвело, и лучи солнца осветили лагерь. Люди лежали, кто ничком, кто на спине. У некоторых лица были бледны, как снег; одни спали, другие лежали в обмороке; Реджинальд де Траси выглядел глубоким стариком, в лице его не было ни кровинки. Зарок принес воды и, напоив своего господина, заговорил с ним на непонятном языке.

Робин прежде всего пересчитал стрелков и убедился, что семеро отсутствуют, в том числе Мэтью. Несомненно, все они были убиты. Один стрелок умер ночью, а пятеро были тяжело ранены и нуждались в заботливом уходе. Робин понимал, что далек тот день, когда они снова смогут владеть оружием.

Зарок, оказавшийся искусным лекарем, тотчас же принялся за дело и заново промыл и перевязал раны.

Сидя на лужайке, Реджинальд де Траси растерянно осматривался по сторонам, глядел на небо, деревья, траву и, казалось, не мог дать себе отчета в том, что произошло.

Разговаривал он только с одним Зароком, но Альрик не отходил от него ни на шаг и старался оказывать ему мелкие услуги. Де Траси еще не знал, что этот юноша - его сын, и посматривал на него с удивлением.

Торед и Робин с тревогой обсуждали создавшееся положение. Оба понимали, что опасность грозит серьезная. За ними в погоню де Молак мог послать сильный отряд, но в состоянии ли будут они сражаться, когда у них на руках находятся тяжело раненные. Нужно было, не мешкая, отступить и скрыться в чаще леса. Торед настаивал на том, чтобы все отправились в Коллингхэм, где раньше найдут заботливый уход.

Решив принять его предложение, Робин послал Нэда Локсли к отцу Туку, чтобы уведомить его о том, что произошло, и вызвать в Коллингхэм.

В путь тронулись около полудня. Приходилось соблюдать величайшую осторожность и избегать нежелательных встреч, но все обошлось благополучно, и к вечеру отряд остановился перед домом франклина Торедда. Вестник, посланный вперед, известил об их приближении, и стрелков ждал радушный прием и сытный ужин.

Когда Альрик и Торед ввели сэра Реджинальда де Траси, леди Эдвина вскрикнула и пошатнулась. Трудно было узнать в этом сторбленном седом старике того стройного молодого человека, с которым она рассталась много лет назад. Де Траси выглядел семидесятилетним, хотя ему было лет пятьдесят.

Но Эдвина овладела собой и, подбежав к мужу, крепко его обняла. Он был растроган не меньше, чем она, но от слабости и пережитых волнений едва держался на ногах. Жена и сын отвели его в приготовленную для него комнату и уложили в постель.

Между тем Робин и Торед вели серьезный разговор. Зная, какая опасность им угрожает, Торед, словно боевой конь, потряхивал гривой седых волос. В любой момент де Молак мог напасть на Коллингхэм, и нужно было принять меры, чтобы отразить нападение. Стифен оказался полезным советчиком и помощником. Втроем они обошли владения Торедда и всюду расставили караульных. Раненых поручили заботам леди Эдвины. Лошадей, которым не хватало места в конюшнях, оставили пастись на лугу. Наконец, все дела были сделаны, и измученные люди улеглись спать.

На следующее утро явился отец Тук, но вести привез неутешительные. Оказывается, шериф Рэно, желая выслужиться перед королем, предпринял меры к тому, чтобы захватить в плен Робина; во все стороны он разослал патрули, и солдаты шерифа рыскали по Шервудскому лесу. Вождь стрелков понимал, что оставшиеся в лесном лагере с нетерпением ждут его возвращения и нуждаются в его помощи. Ему самому очень хотелось к ним вернуться, но нельзя было покинуть Коллингхэм, которому грозило нападение де Молака. Посоветовавшись с Торедом, Робин принял наконец решение: вместе с Туком он вернется в Шервудский лес, созовет оставшихся там стрелком и вместе с ними перекочует в лес, находящийся в окрестностях Коллингхэма, чтобы в случае нападения де Молака можно было объединиться с Торедом и разбить их общего врага.

Нечего было и думать о том, чтобы ^{Page 122/137}перевезти раненых в более безопасное место.

Вместе с ними остались в Коллингхэме Стифен, Диккон, Маленький Джон и человек десять стрелков. Разумеется, Альрик тоже остался со своими родными. Наконец Робин, дав обещание вернуться в самом непродолжительном времени, уехал. Его сопровождал отряд стрелков.

Проводив Робина, сели обедать. К обеду вышел и Реджинальд де Траси. Он выспался, отдохнул, но все еще чувствовал слабость; Зарок сбрил ему бороду, подстриг седые кудри, помог надеть нарядный костюм Торедра. Узнав, что Альрик - его сын, старик горячо его обнял. К де Молаку он, казалось, не питал никакой злобы и избегал о нем говорить. Только по настоянию жены рассказал он свою историю.

Он объяснил, что Зарок был слугой мусульманского вождя, который получил тяжелую рану в битве при Акре. Его сочли убитым и оставили на поле сражения. Когда кончился бой, Зарок его отыскал и стал перевязывать рану. Какие-то солдаты, бродившие по полю, хотели убить обоих, но сэр Реджинальд их прогнал и с помощью Зарока перенес раненого в свою палатку. Через несколько дней бедняга умер, а Зарок остался у де Траси и перенес на него любовь, которую питал к прежнему своему господину.

Вскоре после смерти короля Ричарда, де Траси был ранен и взят в плен. Лишь через несколько месяцев его выкупили из плена, и он отправился в Англию, но туда не доехал, так как до него дошли слухи, что жена его умерла. Эти слухи, несомненно, распускал де Молак, но Реджинальд им поверил и в течение долгих лет скитался по европейским странам.

Наконец он стосковался по родине и вернулся в Англию.

Приехав в Карлтон, он остановился на ночь в харчевне. Там он повстречался с Арнульфом, который завязал с ним разговор и кое-что он него выпытал. Этим Арнульф не удовлетворился. Узнав от Зарока, кто такой сэр Реджинальд, он известил де Молака, а тот пригласил сэра Реджинальда в Конистон. Горя деланием разузнать, что произошло за время его отсутствия, Реджинальд принял приглашение и вместе с Зароком отправился в Конистон. Де Молак встретил его любезно, но за ужином они повздорили. Де Молак назвал его французским шпионом, а Реджинальд вспылил, и выхватил меч. Но в ту же секунду слуги де Молака обступили его, отняли оружие и бросили в темницу, где он просидел три года.

- Я не мог понять, почему они меня не убили, - спокойно заметил сэр Реджинальд.

На Зарока де Молак смотрел как на слабоумного и оставил его в замке, а карлик, понимая, что может сослужить службу своему господину, разыгрывал из себя шута и терпеливо ждал того дня, когда удастся освободить Реджинальда.

- Теперь, благодаря Робин Гуду, я снова на свободе. Мало того - я нашел жену и сына, и больше мне ничего желать, - так закончил свой рассказ сэр Реджинальд.

Прошло несколько дней, и Альрик стал надеяться, что де Молак оставит их в покое. Но как-то утром разведчик донес, что в Оссингтон прибыл конный отряд. Стифен навел справки; оказалось, что это были наемники де Молака.

Дом франклина стоял на холме, а холм с трех сторон омывался рекой. На берегу расставили караульных. Те видели, что на противоположном берегу снуют меж деревьев воины, которые пока не делали попыток переправиться через реку. Однако не было никаких сомнений в том, что явились они сюда со злым умыслом. Часто

стреляли они в Альрика, выходявшего на мост, но стрелы не попадали в цель. Когда кто-нибудь из обитателей Коллингхэма пытался переплыть в лодке на другой берег, воины выстраивались на берегу и, казалось, готовы были убить каждого, кто осмелится высадиться. Понимая, что Коллингхэм окружен врагами, старый Торед горел желанием дать бой, но Стифен и Альрик удерживали старики. Со дня на день ждали они возвращения Робина и его стрелков.

Дни стояли ясные, теплые, но внезапно погода испортилась, полил дождь, не прекращавшийся целые сутки, а к вечеру следующего дня спустился такой густой туман, что в десяти шагах ничего нельзя было разглядеть.

Альрик, Маленький Джон и Стифен роздали оружие всем обитателям Коллингхэма и поставили усиленный караул на случай внезапного нападения. Альрик стоял у ворот, когда издали донесся протяжный крик. Он прислушался, потом позвал Стифена и Маленького Джона. Втроем они тревожно ждали и, наконец, услышали топот и шарканье ног. Казалось, толпа людей, шлепая по лужам, приближалась к частоколу. Вдруг завеса тумана на секунду разорвалась, и Альрик ясно увидел человека, бегущего по мосту, переброшенному через ров. Он выхватил меч, но человек, добежав до частокола, стал стучать в ворота.

- Откройте, откройте! - кричал он. - Сотни воинов идут на Коллингхэм.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ КОНЕЦ КОЛЛИНГХЭМА

Узнав караульного, которому было поручено следить за неприятелем, находившимся на другом берегу реки, Альрик поспешил открыть ворота. Он сразу понял, что произошло: под покровом тумана люди де Молака переправились через реку и теперь приближаются к частоколу.

- Ступай, предупреди франклина! - крикнул Альрик караульному. - Мы трое будем защищать ворота, пока остальные не подспеют на выручку.

- Эх, если бы не этот проклятый туман, мы могли бы с башни обстреливать мост и не подпускать врага к воротам! - воскликнул Маленький Джон.

Да, сейчас все преимущества на их стороне, - отозвался Стифен. - Но башню мы во всяком случае может удержать.

- Это нам не поможет: они проскользнут мимо нас и ворвутся в дом, - возразил Альрик. - Мы должны удержать мост.

- Послушайте-ка, что мне пришло в голову, - перебил Маленький Джон. - Видите эти две толстые деревянные балки - перекладины от ворот? Помогите мне положить их одну на другую! Мы на них встанем, перевесимся через ворота и будем бить каждого, кто с той стороны подойдет.

- Верно! - одобрил Стифен.

Через минуту они уже стояли на балках и всматривались в густой туман за воротами. Ждать пришлось недолго. Все громче слышался топот ног, бряцание оружия, неясный гул голосов. На мосту показался человек в латах, за ним следовали воины - шли они по шесть человек в ряд.

- Вот оно - это осиное гнездо! Вперед! Мы их отсюда выкурим! - крикнул начальник отряда. Альрик узнал голос де Молака.

Несколько солдат бросились вперед и начали колотить в ворота тяжелыми бердышами.

Тогда через ворота перевесились трое, сверкнул меч, опустились два топора, и три воина, глухо застонав, упали. Но их места были тотчас же заняты товарищами. Ворота трещали, Альрик и его друзья сверху наносили удары, но было ясно, что их дело проиграно. Вдруг к Альрику подбежали Диккон и Гурт, старый слуга франклина.

- Назад! - кричали они. - Враги перелезли через частокол и бегут к дому!

Не говоря ни слова, Альрик, Стифен и Маленький Джон спрыгнули с балок на землю и бросились вслед за Гуртом. Вбежав в дом, они заперли массивные двери, опустили тяжелые болты, задвинули засовы.

В доме царило смятение. Слуги снимали со стен кольчуги и второпях надевали их на себя; другие метались по комнатам, не зная, с какой стороны ждать нападения. Десять стрелков, оставленных Робин Гудом в Коллингхэме, выстроились в ряд и держали наготове свои луки. Посреди залы стоял старый Торед в кольчуге, но без шлема; с невозмутимым спокойствием он ждал нападения. За его спиной стоял сэр Реджинальд, держа в руке обнаженный меч.

- Зажгите еще несколько факелов! - громко крикнул Торед. - Бой будет жаркий, а в темноте невесело драться.

Альрик подбежал к отцу.

- Прошу вас, уйдите отсюда! - воскликнул он. - Вы еще не оправились, у вас не хватит сил сражаться.

- Я ему это говорил, Альрик, - вмешался Торед, - но он настоял на своем.

Снаружи раздавались оглушительные крики; дверь сотрясалась от ударов. Сзади слышался треск; солдаты де Молака, выбив раму окна, спрыгнули в залу и через минуту завязался рукопашный бой. В дом ворвались двенадцать человек, и с ними люди Торедина справились без труда. Но вдруг затрещали массивные двери и, не выдержав напора, распахнулись, открывая путь де Молаку и его воинам. Ожесточенный бой продолжался в течение десяти минут; Торед со своими людьми медленно отступал в дальний конец залы. Одному из воинов де Молака пришла в голову дьявольская мысль: он выхватил из подставки факел и поджег драпировку. Языки пламени лизнули стену и поползли к потолку. Огонь быстро распространялся, и бой прервался на несколько минут. Торед воспользовался этим и подозвал Альрика.

- Мой мальчик, все погибло! Ступай, отыщи мать! Спаси ее и всех женщин, которые находятся в доме. Постарайтесь спуститься к реке и переправиться на другой берег. Потом отыщи Робин Гуда и оставайся с ним, пока не настанут другие времена.

- Дедушка, позволь мне остаться с тобой! - взмолился Альрик.

- Нет, ступай! Перед тобой вся жизнь, а я уже стар, и все равно мне жить осталось недолго. Я хочу умереть с мечом в руке.

- Да, да, Альрик, иди! - вмешался Маленький Джон, который прислушивался к разговору. - Я останусь с франклином и буду защищать его до последней минуты.

- Ну, так вперед, друзья! - крикнул Торед. - Покажем этим собакам, как мы умеем драться.

Бросившись к выходу, Альрик увидел сэра Реджинальда; тот растерянно озирался по сторонам и, по-видимому, не давал себе отчета в том, что происходит. Подле него стоял Зарок, державший в руке кривой меч.

- Отец, мы должны спасти мою мать! Идем!

Альрик схватил его за руку и увлек за собой; карлик последовал за ними. В коридоре они встретили Хильду.

- Мы разбиты?

- Да. Нужно спасти женщин! - крикнул Альрик.

- Я их позову, а вы охраняйте коридор!

Через минуту она вернулась с леди Эдвиной и служанками. Открыв потайную дверь, они выбежали в сад; Альрик шел впереди, сэр Реджинальд и Зарок замыкали шествие. Пробираясь в густом тумане, они отыскивали калитку в частоколе и благополучно спустились к реке.

- Хильда, - сказал Альрик, - усади всех в лодки. Если через десять минут я не вернусь - переправьте на другой берег и спрячьтесь в лесу.

Бегом бросился он назад, к дому, надеясь, что в последний момент ему удастся увести деда. Крыша дома была охвачена пламенем. В большой зале огненные языки лизали дубовые балки потолка, жара стояла невыносимая, дым слепил глаза. В дальнем конце залы бой все еще продолжался. Торед, раненый и истекающий кровью, стоял над телом убитого Гурта и отражал нападение четырех воинов; Маленький Джон и Стифен дрались подле него. Альрик подбежал к ним как раз в тот момент, когда один из воинов вонзил меч в грудь Торед; старик, смертельно раненый, упал. С помощью Маленького Джона оттащил Торед в сторону; вдруг с оглушительным треском рухнули балки, и огненная завеса разделила нападающих и защищающихся.

- Спасайтесь! - крикнул Стифен. - Битва кончена! Сейчас рухнет крыша.

Положив на пол безжизненное тело Торед, Альрик и Маленький Джон бросились к выходу; за ними последовали человек шесть - это были все, оставшиеся в живых. Когда они выбежали в сад, крыша провалилась, и столб пламени взметнулся к небу. Они спустились к реке.

- Где мой отец? - закричала леди Эдвина, когда Альрик, шатаясь от усталости, подошел к лодкам.

- Умер. До последней минуты он сражался.

Леди Эдвина закрыла лицо руками. Маленький Джон и Стифен взяли за весла; под покровом тумана они переправились на другой берег и, высадившись, пошли на юг, избегая приближаться к Карлтону, где де Молак мог оставить своих людей. Шли они около часу. Занялась заря, и туман стал рассеиваться, когда они вступили в лес. Выйдя на маленькую лужайку, они решили сделать привал и улеглись на мокрой траве.

Альрика разбудил Стифен.

- Проснись, проснись, - говорил он. - Помощь не за горами! Сам Робин Гуд со своим отрядом идет к Коллингхэму.

Альрик сел, протер глаза и сразу вспомнил о происшествиях прошлой ночи.

- Поздно, Стифен! - сказал он. - Слишком поздно.

- Никогда не поздно отомстить. Или ты забыл о своем деле и отце?

- Да, ты прав. Сколько крови было пролито из-за этого негодяя де Молака! Я не успокоюсь, пока он жив.

Весть о приближении Робин Гуда принес стрелок, которого Робин послал вперед предупредить франклина. На беглецов, скрывавшихся в лесу, он наткнулся случайно. Маленький Джон, как ребенок, радовался возвращению Робина.

- С ним нам никто не страшен, - говорил он.

Альрик старался утешить отца и мать. Через час Робин был уже с ними. Когда он узнал о гибели Коллингхэма, лицо его потемнело от гнева.

- Альрик, - сказал он, обнимая юношу, - я глубоко сочувствую твоему горю. Старый франклин был честным, благородным человеком. Я никогда не прощу себе того, что мы опоздали. Но и у нас не все шло гладко: меня преследует шериф ноттингхэмский с большим отрядом. Чтобы избежать столкновения, мы должны были идти окольным путем.

- Не вини себя, Робин, ты ни в чем не виноват. Но с де Молаком нужно покончить.

Отец Гук, прислушивавшийся к их разговору, сердито сжал кулаки и воскликнул:

- Все знают, что я - человек миролюбивый и никому не желаю смерти! Но клянусь, я не возьму в рот вина, пока де Молак не будет убит.

- Ты бы уже заодно отказался и от эля, - усмехнулся Маленький Джон. - Ну, Робин, что же нам теперь делать?

- Раз Коллингхэм сожжен, придется изменить все наши планы, - отозвался Робин Гуд. - Мешкать здесь нечего. У нас на руках женщины и дети; нужно их отвести в безопасное место, а в Шервудском лесу рыщут люди шерифа.

После долгих разговоров решено было отступить на север, к Йоркширу, и там в лесном лагере оставить женщин, детей и раненых. Затем стрелки могли вернуться назад и свести счеты с де Молаком.

Когда решение было принято, пришлось подумать и о еде, так как бежавшие из Коллингхэма со вчерашнего дня ничего не ели. К счастью, стрелки Робина привезли с собой съестных припасов, и все могли утолить голод. Известие о гибели Коллингхэма так сильно подействовало на Робина, что он забыл принять необходимые меры предосторожности, не разослав разведчиков и поставил только двух караульных на расстоянии двухсот шагов от лагеря. Когда все сидели за едой, громко прозвучал рог, и Робин тотчас же вскочил.

- Это сигнал Тома! - крикнул он. - К оружию!

Снова раздался звук рога, и на лужайку выбежал Том; на бегу он кричал:

- Враги приближаются! Несколько сот человек!

Стрелки схватили оружие и, окружив женщин, выстроились в два ряда. Через несколько минут засвистели пущенные из арбалетов стрелы, и неприятельский отряд вышел на лужайку. Воинов вел человек в шлеме и латах. Когда завязался бой, он с обнаженным мечом бросился на Робина и крикнул:

- На этот раз ты не уйдешь, негодяй!

- Ба, да ведь это шериф! - насмешливо откликнулся Робин. - В Шервудском лесу ты меня одурачил и не вышел на поединок, ну, а сегодня мы с тобой посчитаемся!

И они скрестили оружие.

- Ты будешь повешен в Ноттингхэме! - заревел Рэно.

Дрался он ожесточенно, надеясь, что ни один меч не пробьет его стальных доспехов. Однако эта надежда не оправдалась. Робин рассек мечом стальные звенья кольчуги и пронзил насквозь своего смертельного врага.

- Уж ты-то во всяком случае не увидишь, как меня будут вешать, - прошептал он, когда шериф упал на землю.

Узнав о гибели вождя, солдаты растерялись и отступили. Спрятавшись за деревьями, они стали обстреливать людей Робина из арбалетов, а те в свою очередь взяли за луки. Обе стороны понесли потери. Так продолжалось около часу. Вдруг неподалеку раздались громкие крики, и резко прозвучала труба. Воины прекратили стрельбу, и стрелки последовали их примеру.

Робин нахмурился.

- Как ты думаешь, что это значит? - спросил он Маленького Джона.

- Не знаю, - отозвался тот, - но боюсь, что эти негодяи получили подкрепление.

- Да, да! - воскликнул Альрик. - Наверное, им на помощь подоспели люди де Молака!

Действительно, через несколько минут снова прозвучала труба, и на поляну выехал рыцарь в боевых доспехах; он держал в руке копьё, к которому был привязан белый платок.

Робин сделал несколько шагов ему навстречу и спросил, о чем хочет он говорить. Всадник - это был де Молак - злоратно усмехнулся.

- Знай, что вы окружены со всех сторон и никому из вас не удастся спастись. Мне сказали, что вами убит Роберт Рэно, ноттингхэмский шериф. За это преступление вы все заслуживаете смерти, но с вами есть женщины, их я бы не хотел убивать. К тому же несколько человек я должен захватить живыми. Мне нужен прежде всего ты сам, а кроме тебя

- этот великан, которого вы зовете Маленьким Джоном, сэр Реджинальд де Траси, черномазая мартышка Зарок, мои слуги Стифен и Диккон и еще кое-кто. Во избежание кровопролития выдайте мне этих людей. Если же ты откажешься, я никого не пощажу! Даю тебе десять минут на размышление.

- Не нужно мне и десяти секунд! Живыми ты нас не возьмешь! Ступай к своим головорезам!

Де Молак хотел что-то возразить, но Робин натянул тетиву и прицелился. О ловкости Робина-стрелка де Молак имел представление; он испугался и, пустив лошадь галопом, скрылся за деревьями.

- Друзья, - сказал Робин, обращаясь к стрелкам, - враг превосходит нас численностью, мы окружены, и нет у нас надежды на победу. Но драться мы будем до последней минуты. Те, кому удастся спастись, должны увести женщин и искать пристанища у одного из наших друзей.

- Мы победим или умрем! - закричали стрелки. - Да здравствует Робин Гуд и Шервудский лес!

Робин Гуд пожимал руки товарищам, словно прощаясь перед смертью. Маленький Джон, отец Тук, Вилль и Нэд Локсли крепко его обняли. Тук давно уже снял рясу и, засучив рукава рук, вооружился топором.

- Ну, сынок, - сказал он Маленькому Джону, - в последний раз сражаемся мы бок о бок. Если тебя убьют, я последую за тобой. Боюсь, что без меня тебе скучно будет лежать в могиле.

- Верно, Тук, - отозвался Маленький Джон, обнимая толстяка. - Но еще неизвестно, чем кончится дело. Может быть мы с тобой доживем до глубокой старости.

Не успел он договорить эту фразу, как враги бросились в атаку. За конным отрядом шли пешие, и стрелки очутились как бы в стальном кольце. Много человек полегло на лесной лужайке, и лес огласился воплями раненых и умирающих. Несмотря на геройское сопротивление стрелков, круг сужался. Поистине, положение было отчаянное, еще несколько минут - и де Молак готов был торжествовать победу, как вдруг из чащи леса донесся боевой клич, и в ряды неприятеля врезался с тыла, неведомо откуда появившийся конный отряд. Новоприбывшие дрались с такой яростью, что люди де Молака не выдержали неожиданного натиска и бросились врассыпную. Всадники их преследовали и избивали беспощадно.

Робин и его друзья, измученные, обессиленные, бросили оружие на землю и с недоумением смотрели на своих спасителей.

Три рыцаря в кольчугах и шлемах спрыгнули с седел и бросились к Робин Гуду. Это были тан Эдуард, граф Нортумберлендский и Гуго де Биго.

- Дорогой друг, - говорил граф Нортумберлендский, пожимая руку Робина, - какое счастье, что мы явились во время! Альрик, Тук, Маленький Джон, я уже не чаял вас увидеть.

- Здравствуйте, ребята! - крикнул де Биго. - Мы с вами еще потолкуем, а сейчас я хочу поймать де Молака. Я видел, как он удирает вместе со своими людьми.

Через минуту де Биго со своими воинами уже мчался в погоню за де Молаком, но стрелки были слишком измучены, чтобы думать о преследовании.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ ОТВЕТ ДЕ МОЛАКА

Робин мог себе позволить лишь несколько минут передышки. Нужно было позаботиться о раненых, похоронить убитых и, наконец, раздобыть съестных припасов.

Узнав, что сэр Реджинальд де Траси находится в лагере, граф Нортумберлендский

поспешил его отыскать. Когда-то они сражались бок о бок, но сейчас в этом сторбленном преждевременно состарившемся человеке рыцарь Черного Ворона едва ли мог узнать своего боевого товарища. Любопытно, что тан Эдуард приветствовал Реджинальда сдержанно и сухо; по-видимому, он не забыл, что рыцарь был женат на женщине, которую он сам когда-то любил.

Когда стемнело, стрелки разложили костры и приготовили ужин. Греясь у костра, граф Нортумберлендский рассказал о том, как попал он в окрестности Коллингхэма.

В своем замке он задержался дольше, чем предполагал. Покончив со всеми делами, он и де Биго собрали отряд в пятьдесят человек и, помня слово, данное Робину, отправились в Шервудский лес, где надеялись встретить Робин Гуда или узнать, где он находится. К ним присоединился тан Эдуард со своим отрядом. Сегодня утром, выехав на дорогу, ведущую в Карлтон, они увидели всадника, скакавшего во весь опор. Левая рука его была на перевязи, шлем помят, лошадь взмылена. Рыцарь Черного Ворона остановил всадника, и спросил, куда он скачет, тот, не зная, что имеет дело с друзьями Робин Гуда, охотно отвечал на вопросы.

Этот человек оказался слугой шерифа ноттингхэмского. От него они узнали, что король приказал шерифу отыскать Робина и убить его или взять в плен. Шериф с большим войском вступил в лес и напал на стрелков, но был убит в начале боя. Затем слуга Рэно рассказал, как несколько дней назад Робин Гуд освободил узников, находящихся в Конистонском замке, и вместе с ними нашел приют в Коллингхэме, но де Молак сжег Коллингхэм, убил франклина Торедра и, преследуя беглецов, явился в критический момент на помощь людям шерифа. Сейчас стрелки окружены со всех сторон, и гибель их неизбежна.

Слуга Рэно добавил, что де Молак послал его в Ноттингхэм известить о смерти шерифа.

Сообщив эти новости, всадник хотел ехать дальше, но так Эдуард, взбешенный известием о гибели Коллингхэма, приставил ему кинжал к горлу и крикнул:

- Веди нас к тому месту, где идет бой!

Парень заупрямился, но когда Эдуард пригрозил его повесить, он уступил и согласился показать дорогу. Галопом поскакали они по направлению к лесу и, к счастью, явились вовремя.

Между тем стрелки построили несколько шалашей для женщин и раненых, а к ночи вернулся де Биго со своими воинами. Преследуя врага, они убили человек двадцать, но многим - в том числе и де Молаку - удалось уйти.

- Будет и на нашей улице праздник, - сказал рыцарь Черного Ворона. - Ко мне должны присоединиться еще пятьдесят воинов, да и де Биго ждет подкрепления. Я предлагаю отправиться в Коллингхэм и там раскинуть лагерь. Коллингхэм с трех сторон окружен рекой, а теперь де Молак не посмеет нас тревожить. Женщины и раненые будут в полной безопасности, а стрелки отдохнут. Когда подоспеет подкрепление, мы все вместе нападём на Конистон и покончим с де Молаком.

Предложение рыцаря было принято единогласно, и на следующий день Робин со своими друзьями отправился в путь. Впереди ехал отряд графа Нортумберлендского, за ним следовали стрелки, взявшие на себя охрану женщин, а воины тана Эдуарда и де Биго составляли арьергард.

К вечеру добрались они до Коллингхэма. Альрик чуть не заплакал, когда увидел развалины дома, где он родился и вырос. Вместе с Маленьким Джоном и Стифеном они стали отыскивать среди тлеющих обломков тела убитых. Старого Тана узнали по браслету, который он всегда носил на руке; подле него лежал его оруженосец Гурт. Всех убитых похоронили на следующий день, а гроб с телом Торедда торжественно опустили в склеп.

В роще около сгоревшего дома построили хижины и шалаши для женщин и раненых, а воины и стрелки разместились в палатках. Быстро летело время. Прошло несколько недель. Рыцарь Черного Ворона несколько раз посылал гонцов поторопить людей, которые должны были присоединиться к отряду. Шли приготовления а атаке Конистона. Стрелки пополняли запасы стрел, делали лестницы, чтобы по ним взбираться на крепостные стены, сколачивали плоты для переправы через ров, наполненный водой.

Несколько раз Робин, Альрик и тан Эдуард ездили к Конистону на рекогносцировку. Они узнали, что де Молак со своими людьми благополучно вернулись в замок и жил в Конистоне, словно в осажденной крепости. Часто делал он налеты на окрестные деревни, безжалостно грабил и убивал жителей. Крестьяне говорили о нем затаенной ненавистью и умоляли Робина защитить их от жестокого рыцаря.

Между тем король Иоанн сам подавал пример своему любимцу. Не помышляя о соблюдении хартии, он грабил и опустошал страну, а на вмешательство графа Сюррэй не обращал ни малейшего внимания.

Приготовления приближались к концу. В коллингхэмский лагерь стекались крестьяне, бежавшие от преследований; их нужно было приютить и накормить, а Робин для каждого нашел работу; они охотно помогали делать лестницы, плоты и заготавливать стрелы. Наконец в ясное октябрьское утро маленькое войско вышло из Коллингхэма и двинулось на Конистон.

Впереди шли стрелки под предводительством Робина и его помощников - Маленького Джона, Вилля, Локсли и отца Тука, который снял свою рясу и надел зеленую куртку стрелков; толстяк нес на плече огромный бердыш. За стрелками шел отряд тана Эдуарда; впереди выступал Вульфлак, белокурый, голубоглазый парень; он был знаменосцем отряда. Далее следовали воины рыцаря Черного Ворона и де Биго, а шествие замыкали крестьяне, тащившие лестницы, колья, доски и плоты. На нескольких телегах везли съестные припасы, одеяла и самую необходимую утварь.

Было уже после полудня, когда вдали показался Конистонский замок. Войско разбилось на маленькие отряды, которые заняли заранее намеченные позиции. Жители окрестных деревень высыпали на дорогу, им любопытно было посмотреть, что будет дальше, но опасаясь де Молака, они держались на почтительном расстоянии.

Робин Гуд хотел немедленно атаковать замок, но де Биго и граф Нортумберлендский воспротивились, заявив, что это противоречие правилам рыцарства. Следуя их примеру, Робин, Альрик и Реджинальд де Траси подъехали к краю рва и остановили коней против ворот замка. Робин затрубил в рог - тот самый рог, который он выиграл на состязании в Ноттингхэме.

На первый призыв никакого ответа не последовало, но когда Робин затрубил

вторично, де Молак с несколькими воинами показался на одной из башен, защищавших ворота.

- Что за шум? Зачем вы сюда явились? - сердито крикнул он.

- Слушай, сэр Питер де Молак! Я, Роберт Нортумберлендский, приказываю тебе отдать этот замок законному владельцу, Реджинальду де Траси, и предстать перед судом пэров. Я обвиняю тебя в том, что Реджинальда де Траси ты держал пленником в его же собственном замке; ты сжег Коллингхэм и убил франклина Торедра и его вассалов. За это ты ответишь перед судом. Или, быть может, ты предпочтешь встретиться со мной в поединке. Я бросаю тебе вызов!

Граф снял латную рукавицу и бросил ее на землю.

- Недурно сказано! - захохотал де Молак, уверенный в том, что Конистонский замок неприступен. - Недурно сказано!

- Я жду ответа! - крикнул граф.

- Вот мой ответ!

Де Молак дал знак, и два воина, выступив вперед, выстрелили из арбалетов. Одна стрела убила лошадь Реджинальда де Траси; другая с такой силой ударилась в грудь графа, что он слетел с седла; только панцирь спас ему жизнь.

- Убирайтесь, пока не поздно! - закричал де Молак. - А не то, я вас всех искрошу!

Робин соскочил с седла и помог графу Нортумберлендскому подняться на ноги, а сэру Реджинальду высвободиться из-под убитой лошади.

- Вот вам и правила рыцарства! - усмехаясь воскликнул он. - Ведь я вам говорил, что с этим негодяем церемониться нечего!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ШТУРМ КОНИСТОНА

Вожди обдумали план атаки. Пятьдесят стрелков под командой Вилля Рыжего и Нэда Локсли, разбившись на маленькие группы, ходили дозором вокруг замка. Им дан был приказ стрелять в каждого, кто покажется на крепостных стенах.

Человек сто воинов под предводительством Стифена и Зарока скрылись в лесу. Им велено было подойти к замку с тыла и отыскать в стене потайную дверь, которая вела к туннелю. Стифену было известно о существовании этого подземного выхода из крепости; им пользовались только в минуты крайней опасности. Туннель вел в часовню, соединенную подземным ходом с замком. Робин Гуд рассчитывал, что в разгар битвы воины под командой Стифена неожиданно ворвутся в замок и внесут смятение в неприятельские ряды. Успех

дела зависел от того, удастся ли им пробиться через туннель.

Граф и де Биго должны были наступать со стороны крепостных ворот; они командовали сотней воинов, а их помощниками вызывались быть Тук и Маленький Джон. Робин, Альрик и тан Эдуард взяли на себя другие обязанности.

Штурм начался. Человек пятьдесят - в том числе и присоединившиеся к войску крестьяне - вышли из-за деревьев и направились к наполненному водой рву, чтобы опустить на воду плоты. Каждый плот был сколочен из трех досок, державшихся на двух бочках. Когда люди приблизились ко рву, в воздухе зажужжали стрелы,

пущенные из арбалетов. Тогда Робин и его стрелки натянули тетиву своих луков. Стреляли они метко. На сторожевой вышке стоял де Молак и с ним еще несколько человек в боевых доспехах. Видно было, как они жестикулируют, отдавая распоряжения, но на таком расстоянии стрелы не могли пробить их стальных лат и шлемов.

Послышался скрип колес, и большой камень, выброшенный метательным орудием, взлетел надо рвом и, описав дугу, упал неподалеку от того места, где стояли де Биго и другие вожди. Люди, приводившие в действие эту машину, находились под прикрытием, и стрелы не могли причинить им никакого вреда. За первым камнем полетел второй, третий... Осаждающим замок приходилось перебегать с места на место. На стенах снова показались арбалетчики и открыли стрельбу. Каждый удачный выстрел осажденные встречали радостными криками.

Так прошло около часу. Между тем на воду спустили шесть плотов, но один из них был разбит попавшим в него камнем.

В течение нескольких минут Робин Гуд совещался с де Биго, а затем вместе с Альриком и горсточкой воинов вошел в лес. Там, на некотором расстоянии от крепостных стен, ждали крестьяне, разбившиеся на двенадцать групп. Каждая группа взяла себе по одной переносной лестнице вышиной в двадцать пять футов. Шесть групп расположились слева от крепостных ворот, а остальные - справа. По приказанию Робина к каждой кучке присоединились по два стрелка и по три воина. Затем все стали ждать сигнала.

После ухода Робина, де Биго и граф Нортумберлендский с пятьюдесятью воинами в кольчугах и шлемах бросились к плотам, вскарабкались на них и, отталкиваясь длинными шестами, подплыли к площадке подъемного моста. Здесь они высадились и тяжелыми бердышами стали рубить массивные ворота.

Но осажденные успели к этому приготовиться. Из бойницы над воротами полетели тяжелые камни, полился кипяток и горячая смола.

Когда де Биго пошел в атаку, Робин затрубил в рог. Повинуясь сигналу, крестьяне, крестьяне со своими лестницами выбежали из леса. Лестницы они перебросили через ров так, что один конец был укреплен у края рва, а другой упирался в крепостные стены, доходя почти до самых бойниц.

Как только лестницы коснулись стены, стрелки и воины стали по ним взбираться. Один из караульных их заметил и поднял тревогу; на помощь ему подоспели слуги де Молака, выстроившиеся в наружном дворе. Альрик, первым вскарабкавшийся по своей лестнице, не успел вылезти из бойницы, как на него налетел рослый воин, вооруженный коротким копьём. Альрик выбил у него из рук оружие и мечом рассек ему голову. Между тем подоспели стрелки, и на крепостной стене завязался бой. Несколько воинов де Молака им удалось сбросить в ров, остальные обратились в бегство.

Альрик, тан Эдуард и с ними человек двадцать воинов и стрелков спустились в первый двор, где их окружили слуги де Молака. Положение было отчаянное, пока на помощь не явился Робин Гуд со своими людьми. Вместе пробились они к туннелю, ведущему к воротам, и Робин снова затрубил в рог.

- Сюда, молодцы! - крикнул он. - Откроем ворота, впустим наших друзей, и победа

за нами!

Человек шесть - в том числе Робин и Альрик - взбежали по узкой лестнице в комнату, где находился ворот, посредством которого поднималась решетка у ворот и опускался подъемный мост. Им удалось поднять решетку на три-четыре фута, когда люди, находившиеся на сторожевой вышке, услышали шум и, спустившись вниз, попытались ворваться в комнату.

Но Робин с Альриком охранял узкий проход, пока четверо стрелков поворачивали ворот. Наконец решетка была поднята, распахнулись тяжелые ворота, и в туннель вбежали те, что стояли на площадке подъемного моста. С ними были Маленький Джон, Тук, а также де Биго, сэр Реджинальд и граф Нортумберлендский.

Как только распахнулись ворота, де Молак дал сигнал и вместе со своими людьми отступил к замку.

Между тем Маленький Джон с де Биго вбежали в башню, где встретили Альрика и Робина.

- Скорей, скорей! - кричал де Биго. - Нужно опустить подъемный мост!

Через несколько минут мост был опущен. Стрелки и воины, оставшиеся на другой стороне рва, ворвались в крепость. Робин быстро восстановил порядок. Осаждающие выстроились в ряды и двинулись к замку, не встречая на своем пути почти никакого сопротивления, так как де Молак и его люди уже укрылись в замке.

Граф, де Биго и тан Эдуард взбежали по каменным ступеням и начали разбивать бердышами крепкую дубовую дверь замка. Сверху бросали на них камни и лили кипяток. Из-под топоров летели щепки, но дверь не поддавалась. В графа Нортумберлендского попал большой камень и нанес ему тяжелые ушибы, а де Биго получил ожог. Их места тотчас же заняли Альрик и сэр Реджинальд, как вдруг Робин скомандовал:

- Назад! Топоры нам не помогут. Я видел во дворе огромную дубовую балку. Мы воспользуемся ею как тараном.

Двенадцать человек притащили балку и, поднявшись по ступеням, стали разбивать ею дверь. Вскоре была пробита огромная дыра, дверь затрещала, и болты сорвались с крючьев. Как раз в эту минуту сверху был сброшен огромный камень, расплющивший четырех солдат и одного стрелка. Люди, видевшие гибель своих товарищей, заревели от бешенства и, распахнув двери, ворвались в замок.

В течение нескольких минут де Молак защищал лестницу, но затем, не выдержав натиска, отступил в зал, ярко освещенный факелами. У него осталось еще около сотни воинов, тогда как ряда нападающих значительно поредели.

Де Молак, видя, что перевес на его стороне, скомандовал:

- Вперед! Никого не щадить! В конце концов победа останется за нами!

Он бросился в атаку, и неизвестно, кто вышел бы победителем, если бы в зал не ворвался Стифен со своим отрядом, пробравшийся в замок через подземный ход. Положение дел резко изменилось. Кое-кто из слуг де Молака бросил оружие и просил пощады. Де Молак и Арнульф, окруженные горсточкой верных людей, ждали последней схватки.

Тогда вперед выступил Реджинальд де Траси и, обращаясь к де Молаку, сказал:

- Рыцарь, признай себя побежденным и сдай оружие, а я обещаю тебя пощадить при одном условии: ты должен навсегда покинуть Англию.

- Убирайся к черту! - заревел де Молак, замахиваясь мечом на Реджинальда.

Альрик пытался парировать удар, но меч опустился и сэр Реджинальд, раненый в плечо, зашатался и упал на руки тана Эдуарда.

- Негодяй! - крикнул тот де Молаку. - Это был нечестный удар!

Де Молак хрипло захохотал.

- Вот тебе! Получай! - заревел он.

И раньше, чем кто-либо успел опомниться, он вонзил меч в горло тана.

Тан и Реджинальд упали вместе. Маленький Джон и Робин рванулись вперед: своим бердышом Маленький Джон пробил стальной шлем и расколол череп де Молаку, а Робин покончил с Арнульфом. Те, что еще уцелели, побросали оружие и сдались в плен.

Окинув взглядом залу, где происходило побоище, Робин задумчиво сказал:

- Друзья, замок в наших руках, но боюсь, что мы дорого заплатили за победу.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ СМЕРТЬ ИОАННА

Конистонский замок перешел к прежнему своему владельцу, но Реджинальд де Траси не знал о происшедших переменах. Тяжело раненый, он лежал в одной из комнат замка, а соседнюю комнату занимал граф Нортумберлендский, находившийся не в лучшем состоянии. За обоими ухаживал карлик Зарок, и более заботливую сиделку было бы трудно найти.

Между тем в замке кипела работа. Сдавшихся в плен слуг де Молака посадили под замок, раненых поручили заботам женщин, пришедших из ближней деревушки, убитых похоронили на соседнем кладбище, а останки тана Эдуарда его вассалы увезли в Боддингтон. Через несколько дней Робин освободил пленников и выпроводил их из замка, строго наказав никогда не показываться в этих краях. Когда был закончен ремонт крепостных стен, пострадавших во время штурма, Робин Гуд послал Нэда Локсли и Вилля Рыжего в коллингхэмский лагерь за оставшимися там женщинами и стрелками, выздоравливавшими после ранений. Наступала холодная, сырая погода, и Робин со своими молодцами решил провести зиму в замке.

В Англии положение было очень серьезное. Король Иоанн издевался над восставшими против него баронами, отказывался соблюдать Великую Хартию Вольностей и, стоя во главе армии головорезов, грабил и разорял страну. Верными его приспешниками были Буш Убийца, Соттим Безжалостный и Фалько Кровавый.

Подошло рождество. Реджинальд де Траси и граф Нортумберлендский к тому времени оправились, приехал де Биго и попал как раз на рождественский обед. В большом зале были расставлены длинные столы, трещавшие под тяжестью блюд и кувшинов с вином. Элен-э-Дэл играл на арфе, Маленький Джон осушал кружку за кружкой, а Тук от него не отставал. *Page 135/137*

В это время король Иоанн находился в своем Ноттингхэмском замке.

В сумерки засыпанный снегом всадник подскакал к воротам Конистона и передал Стифену письмо для Гуго де Биго. Рыцарь прочел записку, спрятал ее в карман камзола и объявил, что один старый друг поздравляет его с праздником. Когда пир окончился и все стали клевать носом, де Биго отозвал Робина и Альрика в сторону:

- Мы должны быть начеку, - сказал он. - Я только что получил предостережение от де Вира, который находится сейчас с королем. Иоанн поклялся отомстить за смерть Рэно и де Молака. Завтра он хочет напасть на замок.

- Ну, что ж! - отозвался Робин - Пусть приходит! Мы ему устроим встречу!

Послали за Стифеном и отдали ему приказ расставить караульных. Ночью Робин и Альрик несколько раз обходили сторожевые посты.

На следующее утро Иоанн с большим войском подошел к стенам Конистона. Грозно потребовал он сдать замок, а отряд арбалетчиков стал обстреливать крепостные стены. Стрелки в долгу не остались и послали несколько десятков стрел, а король, не надеясь на свою кольчугу, поспешил ускакать.

Он осадил замок, но на третий день должен был снять осаду, так как получил известие о мятеже, вспыхнувшем на севере. Однако перед уходом он объявил через герольда, что очень скоро вернется, и тогда от Конистона не останется камня на камне.

На севере Иоанн одержал победу над молодым шотландским королем, присоединившимся к восставшим баронам, и сжег несколько городов. Испуганные успехами короля, бароны забили тревогу, и многие явились к Иоанну с повинной. Получив, таким образом, подкрепление,

Иоанн воспрянул духом, и для Англии настали тяжелые времена.

С первыми теплыми днями Робин и его стрелки вернулись в Шервудский лес и повели ожесточенную борьбу с наемниками Иоанна, грабившими окрестные деревни. Бедняки бежали в лесной лагерь, зная, что Робин Гуд никому не откажет в защите. Робин организовал крестьянские отряды и кончилось тем, что Иоанн послав в Шервудский лес войско, возглавляемое Бушем и Фалько. Когда Робин и его стрелки бежали в Конистон, войско окружило замок, и осажденные оказались отрезанными от всего мира.

Чтобы взять Конистон, Фалько и Буш использовали все известные в то время осадные машины, тараны, штурмовые лестницы, метательные снаряды, несколько раз они пытались взять замок штурмом, но все попытки оканчивались неудачей.

Тогда Уолтер Буш поклялся овладеть замком, хотя бы ждать ему пришлось целый год, и решил взять осажденных измором.

Стрелки часто делали вылазки, стараясь завязать сношения с жителями окрестных деревень, но ни разу не удалось им прорваться сквозь железное кольцо, сомкнувшееся вокруг замка.

Проходили недели. Истопились запасы съестных припасов, съедены были все лошади, обитателям замка приходилось довольствоваться горстью муки в день. К счастью, они не терпели недостатка в воде, так как во дворе замка был колодезь.

Стрелки и воины, охранявшие крепостные стены, исхудали и походили на призраков. От слабости они едва могли держать в руках оружие. Но никто даже ни заикался о том, чтобы сдать замок.

Прошел сентябрь, и Робин решился на отчаянный шаг. Вместе со Стифеном он задумал выйти через потайной туннель из замка, прорваться ночью сквозь линию неприятеля и, отыскав де Биго или графа Нортумберлендского, соединиться с ними и снять осаду.

Проводив их до потайной двери, Альрик долго смотрел им вслед и видел, как они бросились в воду и доплыли до противоположного берега. Потом тьма поглотила обоих. Тяжело было на сердце у Альрика; ему казалось, что он навсегда распрощался со своими друзьями.

Октябрь кончался, а от Робин Гуда все еще не было никаких сведений. Казалось, гарнизон крепости доживает последние дни; еще одна атака - и замок был бы сдан неприятелю. Но Уолтер Буш предпочитал морить осажденных голодом. Кроме того, он знал, что король Иоанн находится на пути к Конистону и, быть может, пожелает присутствовать при казни мятежников.

Король собирал в Линне войско, намереваясь нанести решительный удар баронам. По дороге на юг он хотел пройти мимо Конистона, и Буш ждал его прибытия. Осажденным это было известно, и они твердо решили умереть, сражаясь.

Как-то вечером Альрик, от слабости едва державшийся на ногах, стоял вместе с Зароком на сторожевой вышке. Вдруг из леса выехали два всадника и галопом поскакали к стенам Конистона; шагах в двадцати от сторожевой вышки они осадили коней; один из всадников поднял лук, прицелился в вышку и, пустив стрелу, ускакал; спутник его последовал за ним, и раньше, чем воины Уолтера Буша успели поднять тревогу, оба всадника скрылись из виду. Стрела упала в нескольких шагах от Альрика, который рассеянно взглянул на нее, недоумевая, кому пришлось в голову делать этот бесцельный выстрел.

Зарок поднял стрелу и, осмотрев ее, бросился к Альрику.

- Господин, - крикнул он, - смотри, к ней что-то привязано! Может быть, это письмо...

Дрожащей рукой Альрик разорвал шелковинку и развернул письмо. На пергаменте крупными буквами было написано:

Молодцы, потерпите еще немного. Иоанн умер; армия его тает. Де Биго и граф спешат вам на помощь; с ними пятьсот человек. Завтра осада будет снята. Робин Гуд.

Альрик радостно обнял Зарока и побежал отыскивать Тука, которому показал письмо. Толстяк прочел его очень внимательно.

- Да, я готов поклясться, что это почерк Робина! - воскликнул толстяк. - Мне кажется, он писал острием стрелы. Кончились наши невзгоды! Завтра я наемся досыта. Иди сюда, Маленький Джон! Обними меня крепче! Завтра мы с тобой поедим!

Радостная весть быстро распространилась среди обитателей замка. Люди, несколько минут назад призывавшие смерть, обнимались и поздравляли друг друга. На

следующее утро все поднялись на крепостные стены и напряженно всматривались вдаль. Вдруг на дорогу, ведущую из леса, выехал конный отряд. Четыреста воинов в блестящих кольчугах налетели на караульные посты Буша, и через минуту завязался ожесточенный бой.

- Поднимите решетку! Опустите подъемный мост! - закричал Альрик. - Вперед, на помощь друзьям!

Но друзья в помощи не нуждались. Воины Буша, а с ними и их предводитель, вскочили на коней и ускакали куда глаза глядят. Де Биго и граф Нортумберлендский их преследовали, а Робин и Стифен обнимали товарищей и осыпали их вопросами. Весь провиант, находившийся в лагере Буша, достался осажденным, и изголодавшиеся люди вознаградили себя за долгий пост.

Робин рассказал, как Иоанн со своей армией был застигнут наводнением в Фоссдайке. Промокнув насквозь, он добрался до ближайшего аббатства, где ему приготовили сытный ужин и угостили персиками, которые он запивал сидром. На следующий день у него началась лихорадка, но он настоял на том, чтобы продолжать путь. До Ньюарка его несли на носилках, а к вечеру он умер. На престол вступил малолетний Генрих III.

Иоанна никто не помянул добрым словом. Этого человека ненавидели все и радовались его смерти. В течение целой недели в Конистоне шли празднества. Де Биго и граф Нортумберлендский уговаривали Альрика присоединиться к ним и изгнать из Англии наемные войска Иоанна. Звали они и Робина, но тот отказался.

- Случайно дороги наши скрестились, - сказал он рыцарям, - но теперь пусть каждый из нас идет своим путем.

Через неделю Робин Гуд со своими стрелками вернулся в Шервудский лес.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ СНОВА В ШЕРВУДСКОМ ЛЕСУ

Снова Шервудский лес. Стрелки собрались на той самой просеке, где познакомился с ними Альрик. Маленький Джон и толстяк Тук, по обыкновению поддразнивающие друг друга, Вилль Рыжий, Нэд Локсли, Элен-э-Дэл - все здесь налицо.

У большого костра женщины занимались стряпней, за ними надзирал Тук, уже выкативший на просеку несколько бочек с элем. Стрелки расставляли длинные столы.

Робин Гуд то и дело поглядывал на солнце.

- Пора бы уже им быть здесь, - обратился он к Маленькому Джону. - Кажется, они опаздывают.

Из леса донеслись мелодичные звуки рога.

- Это он! - воскликнул Робин. - Я сам научил его этому сигналу.

Через несколько минут на просеке показались всадники. Впереди ехал Альрик, надевший в честь Робин Гуда зеленую куртку стрелков. Голову его покрывала малиновая шапочка, украшенная павлиньим пером; на шелковом шнуре висел серебряный рог. На спутниках Альрика - сэре Реджинальде, де Биго, Зароке и Стифене - также были зеленые куртки. Человек шесть легко вооруженных солдат ехали сзади.

Стифен получил от Робина обещанную награду, что дало ему возможность осуществить давнишнюю мечту: вместе со своей женой Хильдой он открыл харчевню и теперь жил припеваючи, твердо надеясь, что до конца жизни ему не придется брать в руки оружия.

Альрик соскочил с седла и бросился на шею Робина. Потом Маленький Джон смял его в своих железных объятиях.

- Здравствуйте, здравствуйте, друзья! - говорил толстяк Тук, пожимая руки гостям.
- А мы боялись, как бы вы не опоздали к обеду.

Все уселись за длинные столы и отдали честь сытному обеду, а затем начались состязания в стрельбе, борьбе и метании копей. Когда стемнело, гости и стрелки собрались вокруг костров.

- Робин, - воскликнул де Биго, - у меня есть новость! Я назначен шерифом ноттингхэмским.

Теперь вместо заклятого врага при дворе я могу добиться того, чтобы тебе пожаловали замок или поместье. Ты оказал нам большую услугу в борьбе с Иоанном, и мы решили тебя наградить.

Робин усмехнулся.

- Нет, рыцарь, не нужно мне награды. С вами против короля я шел, чтобы добиться хартии, в которой нуждался народ. Помогал я вам, когда бесчинствовали приспешники Иоанна, но главная забота была у меня другая. Король попирал хартию, и как бы мало она нам, простолюдинам, не давала, нужно мне было наказать кровожадных королевских слуг. Теперь дороги наши расходятся. Я со своими молодцами останусь в лесу. Как и в былые времена, все обиженные бегут в Шервудский лес и у нас ищут защиты. А замки мне не нужны. Я люблю лес, люблю свободу. В ваших каменных мешках мне душно и тесно. Лучше быть человеком, объявленным вне закона, чем жить в четырех стенах, пресмыкаться перед знатью и вымаливать милости у короля!

- Верно, Робин! - подхватил Маленький Джон. - Мы никогда и никому не служили по принуждению, Не было и не будет над нами господина!

Де Биго улыбнулся.

- Ну, будь по-вашему! - воскликнул он. - Но с сегодняшнего дня вы перестаете быть людьми, объявленными вне закона. Я привез скрепленный подписью указ, которым вы восстанавливаетесь во всех правах.

- Вот за это спасибо, - отозвался Робин. - До сих пор нас травили, как диких зверей, и, признаюсь, эта травля нам надоела. Но свободными лесными бродягами мы останемся до конца нашей жизни. А ну-ка, Элен-э-Дэл, сыграй на арфе, а ты, Маленький Джон, спой нам старую песню стрелков! Мы все будем тебе подтягивать.

- Начинай, Маленький Джон! - крикнул Элен-э-Дэл, перебирая струны арфы.

Густым басом великан запел:

Рассветает в лесу И десятки ног
Замелькали среди деревьев
По Шервудскому лесу
трубит рог,

Мы-то знаем этот напев!
Не прожить нигде веселей и вольней,
Наша доля нам дорога
Поклялись мы в Шервуде - до заката дней
Никогда не щадить врага
Берегитесь бароны, веселых ребят!
Эти стрелы без промаха бьют
Нам не страшен король и наемный солдат,
И да здравствует Робин Гуд!

Примечания 1

В XIII и следующих веках франклинами называли в Англии владельцев небольших поместий недворянского происхождения.

2

В 1066 г после смерти короля саксов Эдуарда норманнский герцог Вильгельм переплыл с норманнами Ла-Манш и завоевал Англию.

3

Тан - древний английский титул, который носили личные дворяне - рыцари.

4

В битве при Гастингсе английский король Гарольд был разбит Вильгельмом Завоевателем; после этой битвы Вильгельм объявил себя королем Англии.

5

Католические священники выбривают себе макушку. Тонзурой называется выбритая часть головы.

Наказание, налагаемое церковью.

7

Мир вам!

8

Шериф - начальник округа и судья.

9

Иоанн захватил в плен претендента на престол - Артура, своего племянника, и, по слухам, убил его.

10

Ричард Львиное Сердце правил с 1189 по 1199 гг. С неслыханной жестокостью он вымогал у подданных деньги для третьего крестового похода, в котором участвовал.